

ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

К 75-летию Победы

Сборник научных статей и архивных материалов,
посвященный 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

Санкт-Петербург
2020

УДК 72.025.3/.4(470.23-25)(082)

ББК 85.101(2-2СПб)я43

К11

Редакционная коллегия:

Ю. В. Мудров (председатель, главный редактор)

А. В. Голованова,

А. В. Квятковский,

Д. Ю. Медвинский

Э. А. Филиппова

XXVII выпуск сборника «Кафедра» посвящен знаменательному событию: 75-летию юбилею со дня Победы в Великой Отечественной войне.

В сборник вошли научные статьи и научные справки, подготовленные в разные годы сотрудниками Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Они освещают такие страницы истории города и музея, как сохранение памятников архитектуры в годы Великой Отечественной войны, деятельность сотрудников музея в годы войны и после ее окончания, научная реставрации памятников в послевоенном Ленинграде. Особое место принадлежит бескорыстному человеческому подвигу, совершавшемуся в блокадном городе и на фронте.

Опубликованные в сборнике материалы представлены в авторской версии.

«Кафедра». Выпуск XXVII. К 75-летию Победы.

К11 Сборник научных статей и архивных материалов / Сост. Э. А. Филиппова. – Санкт-Петербург : Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. – 268 с. : ил.

ISBN 978-5-90734-412-9

УДК 72.025.3/.4(470.23-25)(082)

ББК 85.101(2-2СПб)я43

ISBN 978-5-90734-412-9

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2020

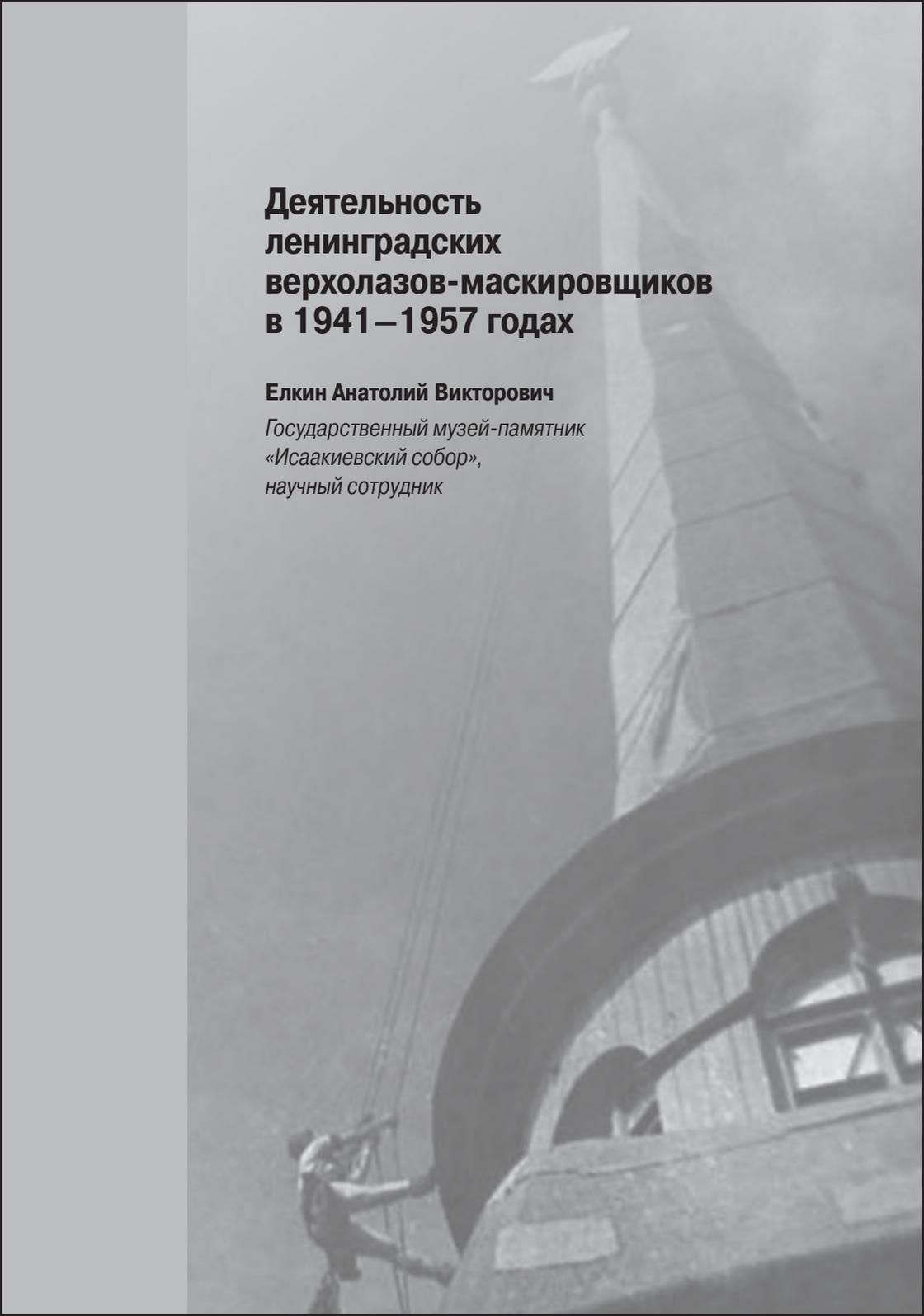
Уважаемые читатели, друзья и коллеги!

Великая Отечественная война в мировой истории была событием исключительным. На скрижалях нашего Отечества она оставила особый след. Героизм и трагедия — два основных, пожалуй, понятия, определяющие ее сущность. Девяти-сотдневная блокада Ленинграда — не только не исключение из ее летописи. Эта героическая эпопея в военной истории была наполнена событиями особыми. Боевые действия памятны героизмом и беззаветной храбростью. А вот каждодневный подвиг стойкости и мужества обороны города, сбережения национального культурного достояния не сразу был виден и оценен даже соотечественниками. Казалось, это была обыкновенная рутинная работа, не содержащая в себе никаких героических черт. Однако именно она позволила сохранить, как принято сейчас говорить, и нашу «генетическую память», и «культурный код» нашего народа.

Об этом повествует очередной 27-й сборник «Кафедра» Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Труд наших коллег в годы войны, в предшествовавшее время и в послевоенную эпоху отражен в новых публикациях и в «извлечениях» из музейного архива.

Думается, что в год 75-летия Великой Победы, эти материалы будут интересны, полезны и поучительны для современных читателей.

*Директор Государственного
музея-памятника «Исаакиевский собор»,
Почетный академик Российской академии художеств
Ю. В. Мудров*

**Деятельность
ленинградских
верхолазов-маскировщиков
в 1941–1957 годах**

Елкин Анатолий Викторович

*Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
научный сотрудник*

75 лет назад, 27 января 1944 года, была полностью снята блокада Ленинграда, длившаяся 872 дня. За это тяжелое время погибли, по разным данным, от 300 тысяч до 1,5 миллиона человек¹. Огромный ущерб был нанесен архитектурным памятникам города на Неве и его пригородов.

На четвертый день Великой Отечественной войны, 25 июня 1941 года, решением исполкома Ленгорсовета № 162 был утвержден план мероприятий по защите городских монументов и садово-парковой скульптуры, подготовленный Отделом охраны памятников Ленинграда².

Предложения по маскировке золотых куполов и шпилей зданий-памятников, служивших ориентирами для вражеских обстрелов, Отдел представил к 1 июля 1941 года³.

Под руководством архитекторов Н. В. Баранова, М. В. Морозова и А. И. Наумова был разработан генеральный план маскировки Ленинграда⁴.

Значительные силы архитекторов были привлечены к решению проблемы сохранения архитектурных памятников и монументов города⁵.

¹ *Хватова Я.* Блокада в цифрах. Страшная статистика из осажденного Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: http://spb.aif.ru/society/people/blokada_v_cifrah_strashnaya_statistika_iz_osazhdenного_leningrada (дата обращения: 06.08.2019).

² *Гриднев В. П., Мурга Н. В.* Деятельность Архитектурно-планировочного управления в битве за Ленинград // Управление консультирование. Январь 2018. № 1 (109). С. 109.

³ Сегодня КГИОП исполняется 100 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/150941 (дата обращения: 06.08.2019).

⁴ *Булкин В. А., Овсянников О. В.* Ученый, зодчий, каменщик. Л.: Лениздат. 1983. С. 11.

⁵ *Бахарева Ю. Ю.* Архитектурная жизнь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Архитекторы блокадного Ленинграда. Каталог выставки. СПб.: НП-Принт, 2005. С. 7.

Самые ценные городские монументы, такие как памятники Петру I на Сенатской площади, Николаю I на Исаакиевской площади, В. И. Ленину у Финляндского вокзала, сфинксы на Университетской набережной и многие другие, были укрыты несколькими рядами мешков с песком и фанерными щитами.

Если памятник можно было снять с пьедестала, его закапывали в землю: скульптуры Летнего сада, памятник Александру III, скульптурные конные группы с Аничкова моста были обернуты тканью и зарыты в землю до окончания войны.

Перед маскировкой памятники обмеряли и фотографировали. При этом фиксировалось их местоположение относительно соседних зданий, чтобы в случае повреждения или смещения памятника его можно было восстановить на прежнем месте. В годы войны защитные устройства постоянно ремонтировались и подновлялись⁶.

Одновременно с этим намеренно незащищенными и открытыми для города были оставлены памятники выдающимся русским полководцам: Суворову, Кутузову и Барклаю де Толли. Образы героев прошлого должны были вдохновлять ленинградцев на борьбу с врагом, «так как они имеют особое значение, являясь своего рода монументально-выраженной пропагандой важнейших исторических событий нашей родины»⁷.

Другой первоочередной задачей стала маскировка промышленных, оборонных и стратегически важных объектов. 25 июля 1941 года была создана специальная служба технической маскировки города, штабом которой стало Архитектурно-планировочное управление Исполкома Ленгорсовета⁸.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Письмо заместителю председателя Исполкома Ленгорсовета тов. Федоровой Е. Т. от главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова и начальника Отдела охраны памятников Н. Н. Белехова, 26 июня 1942 г. КГИОП. Ф. Н. Н. Белехова. П. 48.

⁸ *Краснояр В. И.* Покорители золотых вершин // Белые ночи. Л.: Лениздат, 1973. С. 435.

За основу был взят принцип объемной маскировки, решавшей проблему светотеней и не позволявшей обнаружить с различных высот и точек объект, который визуально сливался с окружающей застройкой или ландшафтом⁹.

Многие здания Ленинграда, которые могли бы служить ориентирами при авианалетах, были тщательно замаскированы. Для этого использовались полотнища с изображенными на них ложными архитектурными элементами зданий и защитные сетки, с нашитыми кусками ткани, раскрашенными под цвет растительности. Нередко, для достижения большей убедительности, в маскировочные сети вплетались настоящие ветви деревьев¹⁰.

Так, здание Смольного института было укрыто маскировочными сетями, растянутыми на канатах, которые были укреплены в двадцати метрах от стен. При помощи этого несложного приема были полностью ликвидированы светотени и до неузнаваемости изменена П-образная форма здания.

Не менее существенной была маскировка нефтебазы «Ручьи», значение которой для фронта и города переоценить невозможно. Рядом с настоящей базой был построен дублер. Причем, настоящая база была замаскирована полностью, дублер — так, чтобы немецкие летчики не без усилий, но могли его обнаружить. И немцы неоднократно усиленно бомбили ложную нефтебазу. После налетов дублер опять отстраивали, маскировали, и он вновь подвергался бомбардировке. Тем временем настоящая база оставалась невредимой¹¹.

⁹ Бахарева Ю. Ю. Архитектурная жизнь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 7.

¹⁰ Архитектура Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Музей архитектуры имени А. В. Щусева [Электронный ресурс]. URL: <http://archmuseum.livejournal.com/112511.html>.

¹¹ Пятунина Т. А. Архитекторы на защите Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/forum/xfablog-entry/architektory-na-zaschite-leningrada.1766>.

В сентябре 1941 года, когда блокадное кольцо сомкнулось вокруг Ленинграда, враг приступил к методичным бомбежкам осажденного города. Артобстрелам подвергались школы, госпитали, проходные фабрик и заводов, трамвайные остановки — любые места массовых скопления людей. Чтобы уменьшить количество жертв, больницы перемещались в другие здания, менялись места для остановок транспорта. Но этих мер было недостаточно. Разведчики Ленинградского фронта стали обладателями фотографий, найденных у немецких офицеров — панорамные снимки осажденного города, сделанные мощными объективами. На них были отмечены высотные сооружения Ленинграда, а также в километрах и метрах указано точное расстояние до них. Исаакиевский, Петропавловский, Никольский соборы, Адмиралтейство, Инженерный замок — эти памятники архитектуры служили главными ориентирами, благодаря которым немецкие войска вели точный прицельный огонь. Стало ясно: все сверкающие точки города, служившие ориентирами для фашистской авиации и артиллерии, необходимо спрятать от врага, замаскировать¹².

Управление по делам искусств Ленгорисполкома получило распоряжение командования Ленинградского фронта и Исполкома Ленгорсовета о маскировке шпилей и куполов¹³. Крайне сжатые сроки, отсутствие необходимых материалов и рабочей силы не позволили устанавливать строительные леса. В результате было принято решение привлечь к работе ленинградских спортсменов-альпинистов¹⁴. Идею пригласить альпинистов для решения сложнейшей задачи спасения культурных исторических памятников подсказала начальнику управления по делам

¹² Они спрятали адмиралтейство от врага [Электронный ресурс]. URL: http://defendingrussia.ru/a/oni_sprjatali_admiraltejstvo_ot_vraga-717.

¹³ *Красноярв В. И.* Покорители золотых вершин. С. 435.

¹⁴ *Бахарева Ю. Ю.* Архитектурная жизнь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 8.

искусств Ленгориспокома Б. И. Загурскому молодой архитектор Наталия Уствольская. Она тренировалась в добровольном спортивном обществе (ДСО) «Искусство» и была знакома со скалолазами, успешно штурмовавшими Эльбрус и Казбек¹⁵. С трудом разыскали троих: Ольгу Афанасьевну Фирсову (1911–2005)¹⁶, Алоизия Августиновича Зембу (1913–1942)¹⁷, Александру Ивановну Пригожеву (1920–1942)¹⁸.

Ольга Фирсова — альпинистка, которую жители блокадного города хорошо знали в лицо. Она единственная, кто занимался маскировкой высотных доминант Ленинграда всю блокаду. Перед войной О. А. Фирсова окончила консерваторию по классу хорового дирижирования, увлекалась слаломом и альпинизмом, была тренером ДСО «Искусство»¹⁹.

Алоиз Земба до войны был осветителем на «Ленфильме» в цехе по обработке пленки. В 1937 году увлекся альпинизмом. Он участвовал в войне с Финляндией в 1939 году, получил ранение в ногу. Однако больная нога не помешала ему вступить в бригаду верхолазов-маскировщиков²⁰.

Александра Пригожева работала делопроизводителем ДСО «Искусство»²¹. В 1940 году Александра совершила восхождение на территории альпинистского лагеря «Рот Фронт», находившегося на Кавказе²².

Для своевременного проведения работ верхолазам был необходим четвертый участник. Им стал Михаил

¹⁵ *Бжильянский Л., Шлаен М.* Альпинисты, одевшие шпиль в маскхалаты // Советская Россия. 12 февраля 1988. № 35 (9586). С. 4.

¹⁶ *Бобров М. М.* Записки военного альпиниста. От ленинградских шпильей до вершин Кавказа. 1941–1945. М.: Центрполиграф. 2015. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ *Николаева И.* Четверо смелых // Православный Санкт-Петербург. 2014. № 8 (272). С. 6.

²⁰ Там же.

²¹ *Линд Е. А.* Седьмая. СПб.: Золотая книга. 2004. С. 163

²² *Бобров М. М.* Записки военного альпиниста... С. 24.

Михайлович Бобров (1923–2018)²³, попавший в бригаду в результате стечения обстоятельств.

23 июня 1941 года семнадцатилетний рабочий Оптико-механического завода Михаил Бобров вместе со своими товарищами пришел в Петроградский военкомат записаться на фронт добровольцем. Поскольку Бобров был лыжником и занимался альпинизмом, его зачислили в разведывательный отряд, который готовили для заброски в тыл врага. В ходе одной из разведок Михаил был контужен и попал в госпиталь, после чего его перевели в команду маскировщиков²⁴.

Так сформировалась бригада верхолазов, которую возглавила О. А. Фирсова²⁵. Руководили маскировочной спецбригадой Отдела охраны памятников архитектор С. Н. Давыдов и инженер Л. А. Жуковский²⁶.

17 сентября 1941 года альпинисты спецбригады приступили к уникальной операции — маскировке шпиля Адмиралтейства.

Перед специалистами было поставлено две задачи. Первая — разрушение характерных признаков плана здания, вторая — уничтожение силуэта сооружения, либо его деформирование²⁷.

Знаменитая «игла» Адмиралтейства покрыта тончайшими листами золота, которые крепились на специальном клее. В этом случае самый простой способ маскировки при помощи серой краски использовать нельзя. В связи с этим специально для шпиля Адмиралтейства за одну ночь был

²³ Скончался маскировавший в блокадном Ленинграде соборы военный альпинист Михаил Бобров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/skonchalsya-maskirovavshiy-v-blokadnom-leningrade-soboryi-voennyiy-alpinist-mikhail-bobrov>

²⁴ Николаева И. Четверо смелых... С. 6.

²⁵ Там же.

²⁶ Бахарева Ю. Ю. Архитектурная жизнь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. С. 8.

²⁷ Гремячинская Ю. П., Навроцкая Н., Олейник Ф. Ф., Фантгоф К. Пояснительная записка к проекту маскировки здания Главного Адмиралтейства. Л., 1941. КГИОП. П. 50. № Н-1411.

изготовлен громадный чехол весом более полутонны. При помощи чехла появилась возможность скрыть от немецкой авиации один из главных ориентиров города²⁸.

Чтобы натянуть чехол на шпиль, необходимо было на верхней точке иглы укрепить блок. В распоряжение маскировщиков был выделен привязной воздушный шар с обслуживающей его командой. Старший лейтенант В. Г. Судаков поднялся на воздушном шаре, приблизился вплотную к шпилю и закрепил там блок с пропущенным через него канатом. По этому канату на шпиль поднялись бойцы маскировочной группы. Алоиз Земба и Михаил Бобров поднимали на 72-метровую высоту гигантский маскировочный чехол весом около полутонны. Затем, постепенно расправляя мешковину, Ольга Фирсова и Александра Пригожева зашивали чехол. На пронизывающем ветру, под обстрелом, когда вокруг свистели осколки снарядов, женщины зашивали озябшими пальцами мешковину, сменяя друг друга через 3–4 часа²⁹.

Закончив работы на Адмиралтействе, верхолазы стали работать на шпиле Инженерного замка — нужно было установить блок для подъема чехла и верхолазов. Это сделали Михаил Бобров и Алоиз Земба. На этот раз обошлись без азростата, поскольку шпиль Инженерного замка значительно ниже Адмиралтейского. Одна пожарная лестница была приставлена под углом с земли до крыши замка, к основанию шпиля, другая, упираясь в верхнюю часть первой лестницы, дотянулась до креста, венчавшего шпиль. Укрепив там двойной блок, М. М. Бобров и А. А. Земба подтянули наверх брезентовый чехол. Зашивали чехол Ольга Фирсова и Александра Пригожева³⁰. Ноябрьским днем, во время работы на шпиле Инженерного замка, когда обе высотницы находились наверху, начался авианалет немецких войск. Бойцы, закреплявшие концы страховочных веревок,

²⁸ Архитектура Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

²⁹ Красная В. И. Покорители золотых вершин. С. 444.

³⁰ Там же. С. 445.

были вынуждены покинуть место обстрела, привязав к перилам веревки, на которых висели девушки. Спуститься вниз удалось лишь ночью. Шестнадцать часов провели девушки на высоте на ледяном ветру. После этого здоровье Александры Пригожевой резко ухудшилось вследствие болезни почек³¹.

Работать на высоте становилось все труднее. Наступила зима, в осажденном городе начался голод. Однако, несмотря на невзгоды, верхолазы продолжали осуществлять маскировочные работы³².

Шпиль Петропавловского собора и купол Исаакиевского собора со звонницами, позолота которых производилась огневым способом и держалась прочно, решено было покрасить серой краской. Сохранности памятников это не угрожало, поскольку при помощи специальных химикатов краска легко смывалась, не причиняя вреда позолоте. Остальные шпили и купола решили накрыть чехлами, так как они покрыты лепестками сусального золота, посаженными на клей. Красить их нельзя — иначе краска снимется вместе с тончайшей позолотой³³.

Чтобы предохранить Исаакиевский собор от разрушений, его золоченые купола окрасили в защитный серый цвет, оконные проемы заложили кирпичом, подняли над ним аэростаты воздушного заграждения³⁴.

Важным и опасным мероприятием являлась маскировка шпиля Петропавловского собора. 1 декабря 1941 года М. М. Бобров и А. А. Земба, при помощи Л. А. Жуковского, руководившего работами, поднялись по лестнице внутри шпиля к наружному выходу, откуда до фигурки ангела вела открытая 20-метровая лестница столетней давности, о состоянии которой не было никакой информации. Несмо-

³¹ Николаева И. Четверо смелых ... С. 6.

³² Краснояров В. И. Покорители золотых вершин... С. 446.

³³ Василькова Е. Светла Адмиралтейская игла // Российская газета. Неделя. 23 июня 2011. № 134 (5510). С. 23.

³⁴ Там же. С. 261.

тря на серьезный риск, подъем завершился благополучно: у основания ангела было закреплено кольцо с тросом, при помощи которого на самый верх поднимались рабочие и материалы для маскировки шпиля³⁵.

Работа со шпилем вызывала определенные затруднения: при сильном ветре амплитуда раскачивания шпиля Петропавловского собора доходит до двух метров. Технику альпинизма приходилось приспособлять к непривычным условиям³⁶.

После маскировки шпиля Петропавловского собора в декабре 1941 года самочувствие Алоиза Зембы стало резко ухудшаться. По свидетельству Зои Скумбатовой, соседки А. А. Зембы, 28 марта 1942 года она проводила Алоиза и его мать на Финляндский вокзал, откуда их должны были эвакуировать. Эшелон отправили на Борисову Гриву, на Ладогу. Данные о дальнейшем местонахождении А. А. Зембы отсутствуют. Вероятно, эшелон разбомбили, либо он провалился под лед на Ладоге. Возможно, Алоиз Земба и его мать похоронены в братской могиле в Борисовой Гриве³⁷.

В это же время стала заметно слабеть Александра Пригожева. Несмотря на это, она продолжала помогать Ольге Фирсовой докрашивать купол Петропавловского собора. Через некоторое время Александра перестала выходить на работу. Обеспокоенная долгим отсутствием, Ольга Фирсова пришла домой к Пригожевым, чтобы узнать о самочувствии Александры. Сестра Пригожевой сообщила печальную весть — Александра умерла от болезни и истощения. Это произошло в марте 1942 года³⁸.

Каждый день верхолазы работали на сверкающих вершинах. Необходимо было укрыть 25 ярких спилей и куполов³⁹. С утра до ночи, под прицельным обстрелом, под

³⁵ Архитектура Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

³⁶ Василькова Е. Светла Адмиралтейская игла. С. 23.

³⁷ Николаева И. Четверо смелых... С. 6.

³⁸ Краснаяров В. И. Покорители золотых вершин... С. 451.

³⁹ Николаева И. Четверо смелых... С. 6.

мокрым снегом и проливным дождем голодные и больные маскировщики продолжали героический труд. Двое из них — Александра Пригожева и Алоиз Земба — ценою собственной жизни⁴⁰. Необычно сложилась судьба самого молодого участника бригады — Михаила Боброва. Когда в 1942 году немецкие войска прорвались на Кавказ и потребовались опытные альпинисты для борьбы с горной дивизией «Эдельвейс», лейтенанта М. М. Боброва отправили в Приэльбрусье⁴¹. К весне 1942 года «хранительницей» высотных объектов Ленинграда осталась одна О. А. Фирсова⁴².

Между тем блеск еще не замаскированных куполов под весенним солнечным светом особенно выделялся на посветлевшем ленинградском небе.

Помощницей О. А. Фирсовой стала Татьяна Эмильевна Визель (1904–1976)⁴³, дочь хранителя музея Академии художеств⁴⁴. Однако для успешного продолжения верхолазных работ было необходимо участие мужчин.

Летом 1942 года в Ленинград были откомандированы музыканты оркестра Ленинградского радиокомитета для репетиции Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича⁴⁵. Виолончелист оркестра, Михаил Иванович Шестаков (1912–1979)⁴⁶, был знаком с Ольгой Фирсовой — весной 1941 года они руководили кружком начинающих альпинистов⁴⁷. О. А. Фирсова предложила М. И. Шестакову стать участником бригады верхолазов-маскировщиков. М. И. Шестаков, в свою очередь, пригласил в бригаду

⁴⁰ Андреев Г. Г. Памяти О. А. Фирсовой, спасавшей Ленинград в блокаду [Электронный ресурс]. URL: <http://www.risk.ru/blog/16867>.

⁴¹ Бобров М. М. Записки военного альпиниста... С. 140.

⁴² Николаева И. Четверо смелых... С. 6.

⁴³ Визели [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B8>

⁴⁴ Бжлянский Л., Шлаен М. Альпинисты, одевшие шпиль в маскхалаты... С. 4.

⁴⁵ Линд Е. А. Седьмая... С. 166.

⁴⁶ Бобров М. М. Записки военного альпиниста [...] С. 31.

⁴⁷ Николаева И. Четверо смелых... С. 6.

коллегу, виолончелиста Андрея Николаевича Сафонова⁴⁸. После премьеры симфонии 9 августа 1942 года Отделом охраны памятников было принято решение оставить М. И. Шестакова и А. Н. Сафонова в Ленинграде для проведения верхолазных работ.

Осенью 1942 года участники обновленной бригады докрашивали купол Петропавловского собора. Затем, до окончания войны, ремонтировали чехлы, натянутые на шпили Адмиралтейства и Инженерного замка⁴⁹.

Обшивка на шпилье Инженерного замка обветшала особенно быстро. Летом 1943 года О. А. Фирсова и М. И. Шестаков попытались подняться на шпиль Инженерного замка с помощью перекинутой через блок веревки. Однако подгнившая веревка не выдержала нагрузки и лопнула. Можно было прибегнуть к пожарной лестнице, но М. И. Шестаков принял другое решение — взять высоту разработанным им канатным способом. В один из июньских дней 1943 года Михаил Иванович совершил подъем. Предельная опасность работы заставила М. И. Шестакова подниматься в одиночку. Когда он добрался до креста, сумел пропустить новую веревку через блок. Ольга Фирсова, поднявшись на шпиль, латала мешковину и ставила заплаты⁵⁰.

После отступления немцев от Ленинграда были приняты меры по восстановлению города. В 1944 году началась масштабная демаскировка куполов и шпилей. Большинство работ проводилось по технологиям промышленного альпинизма. Верхолазы поднимались на крыши и башни города подчас на одних веревках, не только удаляя защитные покрытия и смывая маскировочную краску, но и проводя замеры, фотографируя повреждения, устанавливая предварительные объемы работы по реставрации и возрождению города.

⁴⁸ *Бжильянский Л., Шлаен М.* Альпинисты, одевшие шпили в маскхалаты... С. 4.

⁴⁹ *Красноярков В. И.* Покорители золотых вершин. С. 454.

⁵⁰ *Николаева И.* Четверо смелых. С. 6.

30 апреля 1945 года, в канун первого после снятия блокады военного парада, Ольга Фирсова срезала стропы, удерживавшие чехол на Адмиралтействе⁵¹. В этот же день над Рейхстагом взвилось Знамя Победы⁵².

Все высотные работы по маскировке шпилей, куполов и высотных ориентиров блокадного Ленинграда проводились при помощи стремянок, веревок и альпинистского оборудования, без установки лесов, на возведение которых не хватало времени. Самоотверженная работа бойцов аварийных батальонов не только спасла большинство знаменитых памятников Ленинграда, но и помогла городу защититься от вражеской авиации⁵³.

В первые послевоенные годы ленинградские верхолазы демаскировали шпиль Инженерного замка и купола Никольского собора.

Трудоемкой оказалась работа по снятию маскировки со шпиля Петропавловского собора. Требовалось не только убрать блоки и металлические тросы, но и смыть затвердевшую серую масляную краску⁵⁴.

Маскировка помогла избежать прицельного сбрасывания бомб, тем не менее, территория и постройки крепости сильно пострадали от взрывных волн, осколков снарядов, пожаров. Наибольший ущерб памятнику архитектуры нанесли бомбежки 1941–1942 годов. Уже в 1944 году шпиль Петропавловского собора был очищен от маскировочной окраски, а утраты позолоты затонированы золотистой охрой⁵⁵.

⁵¹ Долинин С. После осады // Санкт-Петербургские ведомости. 8 октября 2015. № 188 (5561). С. 3.

⁵² Бжлянский Л., Шлаен М. Альпинисты, одевшие шпили в маскхалаты... С. 4.

⁵³ Высотные работы в Ленинграде во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://stroy-formula.ru/hronikum/leningrad>

⁵⁴ Краснояров В. И. Покорители золотых вершин. С. 461.

⁵⁵ Высотные работы при послевоенной реставрации Петропавловского собора [Электронный ресурс]. URL: <http://stroy-formula.ru/hronikum/петропавловский-собор>

Прошло более десяти лет, прежде чем шпиль Петропавловского собора, изрядно потускневший после маскировки, покрылся свежей позолотой⁵⁶.

В 1951 году началась масштабная реставрация комплекса Петропавловской крепости. Одними из самых сложных и трудоемких оказались реставрационные работы шпиля колокольни Петропавловского собора. Шпиль облицован медными листами толщиной три миллиметра, вызолоченными ртутно-гальваническим способом. За 100 лет с момента сооружения металлического шпиля, его позолота пришла в крайне неудовлетворительное состояние. На больших участках медной обшивки позолота была полностью утрачена, а сохранившаяся покрылась сетью трещин и при прикосновении осыпалась. Высотные работы по обследованию состояния шпиля провели верхолазы Олег Павлович Тихонов (1927–2005)⁵⁷ и Юрий Павлович Спегальский (1909–1969)⁵⁸, поднявшиеся на крышу и шпиль при помощи альпинистского снаряжения⁵⁹.

О. П. Тихонов и Ю. П. Спегальский трудились вместе на различных высотных объектах Ленинграда: Петропавловский, Князь-Владимирский, Исаакиевский и Смольный соборы, церковь Симеона и Анны, Монетный двор. В Ленгорисполкоме (Мариинский дворец) исследовали ротонды, купол, стеклянный потолок в зале заседаний. На храме в Шуваловском парке снимали и меняли кресты, реставрировали каркас. Работали на высотных объектах в Выборге и Светогорске⁶⁰.

⁵⁶ Краснаяргов В. И. Покорители золотых вершин. С. 461.

⁵⁷ Тихонов Олег Павлович. [Электронный ресурс]. URL: <http://sport-strana.ru/tihonov-oleg-pavlovich>

⁵⁸ Юрий Спегальский. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.pskov.ru/ru/persons/object/59>

⁵⁹ Высотные работы при послевоенной реставрации Петропавловского собора.

⁶⁰ Денисенко И. «Знаете, какой размах крыльев у Ангела? Четыре метра!» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.risk.ru/blog/204066>

Во время обучения в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена на спортивном факультете, О. П. Тихонов занимался альпинизмом под руководством М. И. Шестакова, и позже стал его помощником во время проведения верхолазных работ. С 1950 года Тихонов являлся старшим тренером совета по горнолыжному спорту. В 1955 году он стал первым чемпионом СССР по скалолазанию⁶¹.

В 1928 году Ю. П. Спегальский приехал из родного Пскова в Ленинград. Он окончил Институт инженеров коммунального строительства (сейчас — Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) и устроился на работу в отдел охраны памятников.

Со второй половины 1930-х годов Ю. П. Спегальский находился в Ленинграде и был востребован в качестве уникального специалиста — архитектора-верхолаза, занимаясь верхолазными работами на высотных зданиях города.

В годы Великой Отечественной войны Ю. П. Спегальский занимался маскировкой и ремонтом высотных сооружений наряду с альпинистами⁶².

По заданию Государственной инспекции охраны памятников Юрий Павлович выполнял многие верхолазные работы: обследовал техническое состояние высотных частей памятников архитектуры и составлял научно-техническую документацию. Большое значение имели его обмеры, сделанные на верху памятников, и выполненные им чертежи. Он обследовал Ильинский собор (сейчас — церковь Пророка Илии на Пороховых), Смольный, Казанский, Исаакиевский соборы, Александровскую колонну и другие объекты⁶³.

Верхолазная работа Ю. П. Спегальского в блокадном Ленинграде была отмечена правительственными награда-

⁶¹ Там же.

⁶² Овечкин Е. Г. Юрий Спегальский — архитектор, реставратор, верхолаз. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alpklubspb.ru/ass/a476.htm>

⁶³ Аришакуни О. К. Предчувствие. Л.: Лениздат, 1987. С. 57–58.

ми — медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За оборону Ленинграда»⁶⁴.

Во время послевоенной реставрации Исаакиевского собора выяснилось, что из-за неравномерной осадки здания, сотрясений при бомбежках, длительного воздействия резких температурных перепадов и других причин в модульонах⁶⁵ собора образовались трещины, которые постепенно увеличивались, в результате чего несколько блоков весом 100–150 килограммов упали на землю.

Чтобы предотвратить повторение подобных случаев, Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов тщательно обследовали карнизы: все модульоны, имевшие глубокие трещины и угрожавшие падениями, были удалены. Восстанавливать их в мраморе не было смысла, так как, чтобы уложить концы новых модульонов в стену, пришлось бы разобрать значительную часть мраморной облицовки; к тому же, модульоны из отдельных блоков мрамора были бы еще менее прочными, чем прежние. Поэтому вместо разрушенных мраморных модульонов были установлены металлические каркасы. К каркасам прикреплялись кожухи из листовой меди, раскрашенные масляной краской, имитирующей цвет и рисунок мрамора. Всего было заменено более 30 модульонов, находившихся в аварийном состоянии⁶⁶.

В 1956 году Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов производили очистку креста главного купола Исаакиевского собора от ржавчины.

Деятельность верхолазов широко освещалась советской прессой в 1956–1957 годах.

В июле 1956 года газеты сообщили о восхождении верхолазов на купол Исаакиевского собора. 7 июля 1956 года

⁶⁴ Кузьменко М. А. О верхолазных работах Ю. П. Спегальского в Ленинграде. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alpklubspb.ru/ass/a372.htm>

⁶⁵ Модульон — это архитектурная деталь ордерной архитектуры типа кронштейна, которая поддерживает выносную плиту венчающего карниза.

⁶⁶ Кедринский А. А. [и др.] Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 267.

сотрудник «Ленинградской правды» В. Юношева в статье «Люди редкой профессии» писала: «Всякий, кто проходил в тот день по Исаакиевской площади, невольно останавливался, пораженный необычным зрелищем. На кресте главного купола огромного собора, на невероятной, головокружительной высоте работали два человека <...> Верхолазы сняли обшивку и теперь очищают железные конструкции от ржавчины. Выправленная и подновленная специалистами-медниками обшивка снова будет установлена на место»⁶⁷.

В статье «На куполе Исаакиевского собора» газеты «Вечерний Ленинград» от 7 июля 1956 года даны краткие биографические справки Ю. П. Спегальского и О. П. Тихонова, а также информация о проведенных работах: «Еще недавно крест, укрепленный на «яблоке» купола собора, представлялся взору этаким монолитом, сделанным из одного куска металла. Сейчас крест обнажен, на фоне неба хорошо виден его каркас, а облицовка — медные, позолоченные пластины — снята <...> Оказалось, что крест, имеющий почти четырехметровую высоту, действительно нуждается в срочном ремонте. Такого ремонта в этой части собора <...> не было с момента его постройки, т. е. почти сто лет»⁶⁸.

При работах на Исаакиевском соборе были обследованы не только купол и крест, но и весь наружный и внутренний декор, поскольку собор пострадал во время войны. Реставрационные работы велись под общим руководством архитектора А. Л. Ротача⁶⁹.

Верхолазные работы на высоте 102 метров продолжались в течение лета 1956 года, о чем свидетельствует журналист газеты «Вечерний Ленинград» Э. Аренин в статье

⁶⁷ Юношева В. Люди редкой профессии // Ленинградская правда. 7 июля 1956. № 157 (12574). С. 4.

⁶⁸ На куполе Исаакиевского собора // Вечерний Ленинград. 7 июля 1956. № 157 (3245). С. 4.

⁶⁹ Булкин В. А., Овсянников О. В. Ученый, зодчий, каменщик. С. 22.

«Под куполом Исаакия» от 25 августа 1956 года: «На куполе собора верхолазы производят очистку, окраску и укрепление каркаса креста. Труд двух смельчаков Ю. П. Спегальского и О. П. Тихонова вызывает законное восхищение ленинградцев»⁷⁰.

В следующем, 1957 году, О. П. Тихонов и Ю. П. Спегальский вместе с бригадой альпинистов выполнили целый комплекс разнообразных и сложных работ на шпиле Петропавловского собора⁷¹. Проводимые высотно-реставрационные работы тех лет, наиболее широкие по своему масштабу, были связаны с подготовкой к празднованию 250-летия со дня основания города⁷².

Первое восхождение на 122-метровую высоту состоялось 21 февраля 1957 года⁷³.

22 февраля 1957 года в газете «Ленинградская правда» было опубликовано сообщение: «Осмотр показал, что позолота особенно пострадала на фигуре ангела. Шар оказался с трещиной. Медные золоченые листы обшивки шпиля, каждый длиной от 2 до 4 метров, во многих местах повреждены пулями и осколками»⁷⁴.

27 февраля 1957 года корреспондент газеты «Смена» Г. Мельникова проинформировала читателей о том, что накануне, 26 февраля, «верхолазы вторично отправились на шпиль Петропавловской колокольни. У них было четкое задание: определить состояние конструкции и позолоты частей шпиля, количество медных листов облицовки, сфотографировать места обследования, решить, возможно ли снять для реставрации шар, крест и ангела с помощью вертолетов»⁷⁵.

⁷⁰ Аренин Э. Под куполом Исаакия // Вечерний Ленинград. 25 августа 1956. № 199 (3287). С. 4.

⁷¹ Овечкин Е. Г. Юрий Спегальский — архитектор, реставратор, верхолаз.

⁷² Булкин В. А., Овсянников О. В. Ученый, зодчий, каменщик. С. 22.

⁷³ Там же. С. 23.

⁷⁴ Человек на Петропавловском шпиле // Ленинградская правда. 22 февраля 1957. № 45 (12767). С. 4.

⁷⁵ Мельникова Г. Верхолазы // Смена. 27 февраля 1957. № 49 (9480). С. 4.

О результатах осмотра Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов сообщили в интервью газете «Известия»: «Колокольня [Петропавловского собора] завершается легким золоченым шпилем. На вершине — флюгер в виде ангела с крестом. Размах крыльев ангела — около четырех метров. Скоро предстоят ремонт и золочение шпиля <...> Мы увидели трещину на шаре у подножия креста, пробоины от пуль и осколков на медных золоченых листах обшивки. Позолота сильно пострадала. Теперь предстоит решить, можно ли снять крест и ангела с помощью вертолета и каким образом обновить позолоту»⁷⁶.

Верхолазы блестяще справились со своей задачей — было составлено полное описание технического состояния конструкции шпиля и его частей, определена общая площадь позолоты⁷⁷.

На основании данных, полученных от верхолазов, весной 1957 года коллективом специальной научно-реставрационной производственной мастерской в Петропавловском соборе были проведены масштабные реставрационные работы⁷⁸.

По свидетельству «Ленинградской правды», в апреле 1957 года верхолазы вновь поднялись к подножию креста на шпиле — предстояло снять медную золоченую обшивку креста и фигуры ангела с металлических каркасов. В статье «Человек на высоте 122 метров», корреспондент Т. Евгеньев сообщил, что Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов при помощи слесаря-альпиниста П. П. Буданова продолжают снятие обшивки, а также производят на месте работ фотосъемки⁷⁹.

⁷⁶ Мамлеев Д. Путешествие к облакам // Известия. 8 марта 1957. № 57 (12364). С. 4.

⁷⁷ Булкин В. А., Овсянников О. В. Ученый, зодчий, каменщик. С. 23.

⁷⁸ Сегалов В. Под куполом Петропавловского собора // Труд. 13 марта 1957. № 61 (11011). С. 4.

⁷⁹ Евгеньев Т. Человек на высоте 122 метров // Ленинградская правда. 5 мая 1957. № 105 (12827). С. 4.

Для ремонта и обновления позолоты Петропавловского собора потребовалось возведение оригинальных подвесных лесов по проекту В. Л. Климова. Изготовленные по чертежам на основе замеров Спегальского подвесные леса монтировались на огромной высоте, под постоянным напором ветра. Установка таких лесов на высоте 122 метров была сопряжена с немалым риском: увеличивалась не только ветровая нагрузка, но и парусность конструкции⁸⁰.

По данным газеты «Ленинские искры» от 23 мая 1957 года, после определения общей площади — 837 квадратных метров — было принято решение о проведении реставрационных работ на месте, без использования вертолетов⁸¹.

Из оконных проемов фонарика, расположенного под основанием шпиля, были выпущены тавровые балки, а на вершине шпиля верхолазы сняли один ряд медной обшивки и прикрепили к обнаженным металлическим ребрам каркаса верхнее кольцо лесов, изготовленное из уголкового железа. Между балками и верхним кольцом натянули стальные тросы-ванты, к которым на равных расстояниях прикрепили 16 ярусов легких решетчатых настилов. Снаружи конструкция была обтянута предохранительной сеткой⁸².

29 мая 1957 года бригада из 16 мастеров приступила к работе по очистке поверхности шпиля, 6 июня началась подготовка обшивки под позолоту⁸³.

Золотили шпиль на месте, не снимая облицовочные листы, старинным способом: медные листы нагревали до красна и потом натирали ртутью, в которой было разведено золото. Позолотчики работали в противогазах, поскольку ртутные пары очень вредны.

⁸⁰ Булкин В. А., Овсянников О. В. Ученый, зодчий, каменщик. С.23.

⁸¹ Цветов А. Высота // Ленинские искры. 23 мая 1957. № 41 (2800). С. 2.

⁸² Высотные работы при послевоенной реставрации Петропавловского собора.

⁸³ Кедринский А. А. [и др.] Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 55.

Во время реставрации креста полностью сняли всю облицовку. Каркас шпиля хорошо сохранился, однако некоторые детали креста (в том числе перекладину) потребовалось заменить. Конструкцию подшипника, на котором вращается ангел, оставили прежней⁸⁴.

При реставрации была применена новая технология покрытия медных листов синтетическим лаком⁸⁵.

Верхолазам не отказало чувство юмора: в бутылке из-под лимонада, спрятанной в пятке ангела, они оставили послание для следующих восходителей, которые пришли на шпиль Петропавловки только 40 лет спустя, в 1997 году. Шутливая записка, стилизованная под заметки средневековых мастеров, была начертана рукой Ю. П. Спегальского⁸⁶:

«Июнь 1957 г. Мы верхолазы-альпинисты⁸⁷: Тихонов Олег Павлович, Спегальский Юрий Павлович, Буданов Петр Петрович, Ильинский Геннадий Яковлевич, Клецко Константин Борисович, Льготный Юрий Семенович работали по реставрации шпиля Петропавловской крепости. Работа сделана плохо, т. к. начальство не заботилось о нас. Платили мало. Сроки были сжатые: к 23 июня, в честь 250-летия Ленинграда. Остается 5 дней до сдачи объекта, а конца работы и не видать. Спешим уехать на Кавказ.

⁸⁴ *Дмитренко Е.* «Знаете, какой размах крыльев у Ангела? Четыре метра!».

⁸⁵ Высотные работы при послевоенной реставрации Петропавловского собора.

⁸⁶ *Шлосберг Л.* Линия Спегальского // Псковская губерния. 17 июня 2009. № 23 (444). С. 15.

⁸⁷ Участники бригады реставраторов Петропавловского собора в 1957 году: Тихонов Олег Павлович (1927–2005) — директор легкой спортивной горнолыжной школы, заслуженный тренер России, инструктор альпинизма. Спегальский Юрий Павлович (1909–1969) — известный архитектор, реставратор, художник и знаток псковского зодчества. Буданов Петр Петрович (1920–2005) — заслуженный мастер спорта СССР, многократный победитель и призер чемпионатов СССР по альпинизму, заслуженный тренер СССР. Ильинский Геннадий Янович (1931–2005) — мастер спорта международного класса по альпинизму. Клецко Константин Борисович (родился в 1934 году) — заслуженный мастер спорта, заслуженный работник физической культуры России, заслуженный тренер России. Льготный Юрий Семенович (1925–1982) — мастер спорта по альпинизму.

Нас ждут великие дела в горах, мы все альпинисты. Привет следующим восходителям»⁸⁸.

На самом деле, работа была проведена на высоком уровне. 18 июня 1957 года золочение шпиля было завершено⁸⁹.

Ольга Константиновна Аршакуни, вдова Юрия Павловича Спегальского, приводит воспоминание архитектора-реставратора профессора Ирины Николаевны Бенуа, автора проекта и руководителя работ по реставрации шпиля Петропавловского собора:

«Последний раз я встретила с Юрием Павловичем на шпиле Петропавловского собора, который он обследовал зимой 1957 года перед реставрацией. Я помню, как сейчас, чувство восхищения, которое я испытывала, следя за этим бесстрашием... Осмотр шпиля Юрием Павловичем принес очень большую пользу нам, реставраторам, так как он дал исчерпывающее описание состояния медных позолоченных листов и других дефектов как профессионал, а также архитектор-реставратор. Надо еще сказать, что температура наружного воздуха была 15 градусов с ветром, а там, наверху, наверное, еще ниже и ветер сильнее. Однако работа эта была выполнена»⁹⁰.

По результатам работ на шпиле Петропавловской крепости участники реставрационной бригады были награждены медалями «За трудовую доблесть» и «В память 250-летия основания Ленинграда»⁹¹.

Подвиг ленинградских верхолазов и альпинистов, выполнявших маскировочные и реставрационные работы на многочисленных высотных памятниках архитектуры в военное и послевоенное время, навсегда вписан в историю города. Самоотверженная работа высотников вызывает интерес в научной среде: ей посвящены многочисленные

⁸⁸ Бобров М. М. Записки военного альпиниста. С. 122.

⁸⁹ Кедринский А. А. [и др.] Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 55.

⁹⁰ Аршакуни О. К. Предчувствие. С. 128.

⁹¹ Овечкин Е. Г. Юрий Спегальский — архитектор, реставратор, верхолаз.

монографии, публикации в научных сборниках и конференции. Задачей современного поколения является сохранение, изучение и популяризация знаний о нелегком труде соотечественников, благодаря которому Санкт-Петербург остается одним из важнейших культурных центров России и мира.

Значение научных исследований для проведения послевоенной реставрации и воссоздания памятников архитектуры Ленинграда и пригородов

Кормильцева Ольга Михайловна

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет, факультет архитектурного
и градостроительного наследия,
доцент, кандидат исторических наук*

В годы Великой Отечественной войны, во время блокады, Ленинграду и его пригородам был нанесен громадный ущерб. Определяющую роль в послевоенном возрождении города сыграло Постановление ГКО СССР «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда», опубликованное вскоре после снятия блокады. В соответствии с решением Ленгорисполкома от 1 июля 1945 года № 141 создана Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ), позднее преобразованная в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские.

Неслучайно, в названии этой организации присутствовала дефиниция «научная», так как все послевоенные реставрационные работы проводились на строго научной основе.

Важнейшую роль в деле послевоенного возрождения Ленинграда и пригородов сыграла Государственная инспекция по охране памятников (ГИОП) под руководством ее руководителя Н. Н. Белехова. Именно он стал инициатором восстановления пригородных дворцово-парковых ансамблей Ленинграда. В тяжелейшие послевоенные годы в силу финансового положения было решено восстановить только фасады разрушенных памятников пригородов, разместив в них учреждения отдыха — пансионаты, санатории, профилактории. Н. Н. Белехов последовательно отстаивал необходимость возрождения ансамблей в полном объеме, доказывая, что эти меры позволят вернуть целый уникальный пласт петербургской культуры. При поддержке известных деятелей культуры И. Э. Грабаря и А. В. Щусева, а также руководителей пригородных ансамблей ему удалось провести постановление о выделении пригородных дворцов Ленинграда в особую категорию по финансированию и снабжению

материалами, что ознаменовало начало их возрождения. 23 апреля 1944 года было принято решение Исполкома Ленгорсовета № 112–22 «О первоочередных мероприятиях по сохранению пригородных дворцов и парков-музеев»¹. Для восстановления памятников архитектуры необходимо было осуществить значительные научные работы перед составлением проектов воссоздания. Эти работы активно проводились сотрудниками научного отдела ГИОП и пригородных дворцов-музеев.

Ведущая роль в восстановлении Павловского дворца-музея принадлежит А. И. Зеленовой, его директору с 1941 года. Уже в 1944 году она приступила к разработке обоснования возможности и необходимости воссоздания всего ансамбля, а также методики реставрации памятников. Ее трехтомный труд послужил дополнительным аргументом в отстаивании начальником ГИОП Н. Н. Белеховым идеи воссоздания пригородов, а также послужил методическим пособием для последующего восстановления всех пригородных дворцов-музеев. Помощником ее был историк искусства, хранитель дворца А. М. Кучумов.

Подвижнический труд А. И. Зеленовой и ее коллег позволил в 1957 году открыть двери воссозданного первым из всех пригородов Павловского дворца-музея. «Почему абсолютно разрушенный Павловск превратился в лучший музей ампира? Это триумф воли двух людей — Анны Ивановны Зеленовой и Анатолия Михайловича Кучумова. Несмотря на экономическую ситуацию, войну они, не щадя здоровья, нервов сделали Павловск. Здесь работали реставраторы, строители, им помогали жители города, но в целом Павловск — это памятник этим двум замечательным людям»².

¹ *Кормильцева О. М.* Послевоенное восстановление памятников архитектуры Ленинграда // Охрана памятников Санкт-Петербурга. 90 лет. СПб.: Профили. 2008. С. 106.

² Кучумов Анатолий Михайлович [Электронный ресурс]. URL: <http://demetra.yar.ru/index.php/nekouzskij-rajon/istoricheskie-persony/444-kuchumov-anatolij-mikhajlovich-1912-1993-iskusstvoved-glavnyj-khranitel-pavlovskogo-muzeya-spatatel-muzejnykh-tsennostej-leningrada-v-vremya-vov>

С самого начала реставрационных работ помимо натурного обследования проводились научные изыскания для последующего составления проектов реставрации. Ведущую роль играл научный отдел ГИОП, возглавляемый Л. А. Медерским (1883–1976), который работал в нем еще в довоенное время.

Во время блокады Л. А. Медерским были сделаны краткие исторические дополнения к паспортам по памятникам, получившим значительные разрушения. Только в течение 1943–1944 годов им были выполнены 24 краткие исторические справки по следующим памятникам архитектуры: зданию Сената и Синода, Большому Гостиному двору, Конногвардейскому манежу, Никольскому морскому собору, Почтамту, Публичной библиотеке, ансамблю Александро-Невской лавры.

После окончания войны руководитель научного отдела ГИОП продолжил плодотворную деятельность. Им были изучены и составлены подробные исторические справки по памятникам, требующим реставрации. Уже в 1945 году он завершил паспорт по Инженерному замку с рассмотрением формирования площади Коннетабля. В следующем году выполнил подробную историческую справку по зданию Филармонии (Дворянского собрания), дополнив ее совместным исследованием с известным историком архитектуры Г. Г. Гриммом и новыми документами о работе К. И. Росси по Михайловской улице и площади. В 1947 году он завершил исследование по дворцу Бобринских (Галерная ул., 58–60), а также зданию Голландской реформатской церкви (Невский пр., 20) для разработки проектов реставрации.

Именно указанные научные исследования послужили основой для разработки проектов реставрации архитектором И. Г. Капцюгом здания Дворянского собрания (ныне Большого зала Филармонии) в 1948 году и Инженерного замка в 1951–1952 годах³, а архитектором И. Н. Бенуа — проекта реставрации дворца Бобринских в эти же годы⁴.

³ Кормильцева О. М. Послевоенное восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 99, 103.

⁴ Там же. С. 92.

В последующие годы творческая активность Л. А. Медерского не уменьшилась. Им были выполнены фундаментальные исследования по Мариинскому дворцу (1962), дому А. А. Половцова (Б. Морская ул., 52) (1973), даче А. А. Половцова на Каменном острове (1972), дому Бутурлиной (ул. Чайковского, 10) (1974) и другие. Достаточно отметить, что все исследования, написанные кандидатом архитектуры Л. А. Медерским (1961), отличаются стройностью изложения, четкостью структуры, убедительными выводами. Подобное отношение к изучению памятников архитектуры было характерно и для сотрудников научного отдела в тот период времени.

Особое место в научной деятельности ГИОП принадлежит основателю современного петербурговедения, историку архитектуры, автору многочисленных монографий А. Н. Петрову (1906–1983). После демобилизации он поступил в научный отдел Государственной инспекции по охране памятников, где проработал более 20 лет.

Им было подготовлено фундаментальное исследование по истории реставрации Большого Петергофского дворца с 1800 по 1917 год, не утратившее своего значения до настоящего времени. Выводы исследователя о необходимости и возможности, вследствие наличия документов, воссоздания ряда его интерьеров, в частности, Портретного и Картинного залов, Дубового кабинета Петра I послужили положительным решением для И. Э. Грабаря в поддержке им проблемы воссоздания дворца⁵.

Творчество ученого отличает широкий диапазон. Он живо откликался на все требования времени и производственные запросы учреждения. А. Н. Петров в послевоенные годы подготовил целый ряд исследований, необходимых для восстановления памятников архитектуры Ленинграда: об окраске фасадов Елагина дворца (1946) и Смольного монастыря (1947).

⁵ *Кормильцева О. М.* Анатолий Николаевич Петров // Охрана памятников Санкт-Петербурга. 90 лет. С. 83.

Подлинным открытием стала работа «Палаты Кикина — неисследованный памятник петровского зодчества» (1949), позволившая воссоздать первоначальный облик здания, утраченного еще в XIX веке⁶. На основе указанной работы А. Н. Петрова в 1952–1956 годах по проекту архитектора И. Н. Бенуа был воссоздан жилой дом первой четверти XVIII века. Благодаря его изысканиям был восстановлен фасад подворья Александро-Невской лавры (7-я линия В. О., 12). В 1964 году на основе исторической справки историка архитектор ГИОП В. А. Бутми разработала проект фасада здания Петровской эпохи.

В 1947 году ученым завершена историческая справка, обосновавшая возможность воссоздания Елагина дворца. В соответствии с исследованием архитектор-реставратор М. М. Плотников в 1952 году разработал проект восстановления фасадов и художественной отделки парадных интерьеров первого этажа указанного памятника архитектуры.

Во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов А. Н. Петровым были выполнены многие исследования, послужившие впоследствии основой для составления проектов реставрации и воссоздания памятников архитектуры Ленинграда и пригородов. Ряд работ, посвященных ансамблю Александро-Невской лавры, Новой Голландии, церкви Конюшенного ведомства, памятникам Пушкина и Гатчины, Троице-Сергиевой пустыни и многим другим⁷.

А. Н. Петровым был введен в научный оборот своеобразный документ — архивные выписки, которыми до сих пор активно пользуются. Впервые он подготовил в 1951 году выписки из описей по фондам московских государственных архивов, содержавшие документы по истории памятников архитектуры Ленинграда. Впоследствии практически каждое его исследование снабжалось архивными выписками, сделанными по материалам московских и ленинградских архивохранилищ.

⁶ Кормильцева О. М. Работы А. Н. Петрова в архиве КГИОП // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Вып.6. СПб. «Белое и черное» 2002. С. 140.

⁷ Кормильцева О. М. Работы А. Н. Петрова в архиве КГИОП. С. 142–147.

К примеру, выписки по памятникам архитектуры Пушкина и Петергофа оформлены в 1953–1954 годах; по оранжерее и дому садового мастера Таврического дворца — в 1955 году; материалы по Первому кадетскому корпусу и Меншиковскому дворцу — в 1955 и 1956 годах.

Свои работы А. Н. Петров именовал историко-художественными исследованиями. Это очень точное определение. Помимо истории строительства памятника в каждом из них раскрывается многообразная картина жизни и быта владельцев и их окружения, с живыми и мельчайшими подробностями воссоздается атмосфера эпохи. Такие произведения были итогами скрупулезной работы в государственных архивах, библиотеках, рукописных отделах музеев и библиотек. Примерами историко-художественных исследований, мастерски написанных ученым, являются «Дом Г. Р. Державина» (1959), «Дом б. Абамелек-Лазарева» (1960), «Ансамбль Знаменской дачи на Петергофской дороге» (1963) и многие другие.

Достаточно акцентировать внимание, что творчество А. Н. Петрова не утратило значения и до настоящего времени: написанное им в 1959 году историко-художественное исследование было положено в основу разработки проекта воссоздания интерьеров Дома-усадьбы Г. Р. Державина (наб. р. Фонтанки, 118), выполненного в 2008 году архитектором Института «Ленпроектреставрация» Л. А. Одинцовой, что позволило открыть музейную экспозицию, посвященную жизни и творчеству поэта.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов в ГИОП проводилась работа по написанию паспортов и исторических справок по памятникам архитектуры, по составлению описей декоративно-прикладного убранства. Итоги этой деятельности позволили создать обобщающий труд по архитектурным памятникам города. А. Н. Петров стал инициатором и основным автором и редактором фундаментального труда «Памятники архитектуры Ленинграда», увидевшего свет в 1958 году и выдержавшего пять переизданий. Он сумел заинтересовать и привлечь

сотрудников ГИОП и других исследователей к подготовке издания, разработал его структуру и оформление.

Издание включало историко-художественные характеристики памятников в хронологической последовательности. Краткая информация была снабжена генпланами, планами сооружений и фотографиями.

К работе над указанным изданием А. Н. Петров привлек молодых сотрудников научного отдела ГИОП, тогда аспирантов, а теперь докторов архитектуры, авторов многочисленных монографий Е. А. Борисову и А. Ф. Крашенинникова.

А. Ф. Крашенинников сразу зарекомендовал себя способным исследователем, глубоко вникающим в проблемы, обладающим аналитическим мышлением и творческой энергией. В течение двух лет он составил три серьезных исследования по истории формирования здания Академии художеств (1950–1952). Им были написаны исчерпывающие исторические справки по комплексу Воспитательного дома (наб. р. Мойки, 48–54), Каменноостровскому театру, Чесменскому дворцу (1955–1958). В 1960 годы он продолжил научные изыскания, необходимые для разработки проектов реставрации, скрупулезно изучая архивные документы, активно вводя их в научный оборот. Изучая творчество выдающегося архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота, он внес уточнения в строительную историю римско-католической церкви Святой Екатерины (Невский пр., 32–34) и Большого Гостиного двора.

Как и его старший наставник А. Н. Петров молодой исследователь снабжал свои исторические справки архивными выписками, способствуя расширению исследовательской базы для последующей разработки реставрационных проектов на строго научной основе.

Для творчества начинающего историка архитектуры Е. А. Борисовой также характерна скрупулезная работа над изучением архивных материалов, иконографии, проведения тщательного анализа. Ею написаны ряд крупных работ, отличающихся самостоятельностью исследования и убедительностью выводов. В 1952–1954 годах ею составлены исто-

рические справки на здание Академии наук, его Музейный флигель и Жилой дом Академии наук. В последующие годы Е. А. Борисова исполнила крупные исследования по зданию Кабинета (наб. р. Фонтанки, 31), а также совместно с сотрудником ГИОП Р. Д. Люлиной по Эрмитажному театру.

Наряду с сотрудниками научного отдела ГИОП в научных изысканиях принимали участие и районные архитекторы. Так, О. Н. Шилина составила историческую справку по строительству дворца Юсуповых (наб. р. Мойки, 94), в основе которой были архивные исследования, иконография, литературные источники и натурное обследование. Значительную помощь в процессе работы оказали акварели, выполненные в середине XIX века художниками В. С. Садовниковым и А. А. Редковским⁸.

В. Н. Кузовниковой удалось установить в процессе реставрации живописных плафонов «Аллегория Победы» и «Аллегория Мира» в Тронном зале Михайловского (Инженерного) замка, что они первоначально являлись боковыми частями живописной композиции «Аллегория блаженства царствования императрицы Елизаветы Петровны», выполненной в 1753–1754 годах по эскизам и при участии выдающегося живописца Д. Валериани и были составной частью плафона Большого зала Екатерининского дворца в Царском Селе. В 1780 годах плафон демонтировали, а его боковые части перевезли в Михайловский замок. В результате изыскания В. Н. Кузовниковой было решено отреставрированные подлинники вернуть в Екатерининский дворец, а для Михайловского замка — выполнить копии⁹.

Этот период времени отмечен рядом воссозданий утраченных памятников архитектуры. К ним относится восстановление Московских Триумфальных ворот, демонтированных в 1936 году в связи с реконструкцией Московского проспекта. По инициативе Н. Н. Белехова перед разборкой были проведе-

⁸ КГИОП. П. 61. Н-1417.

⁹ *Кормильцева О. М.* Послевоенное восстановление памятников архитектуры Ленинграда. С. 99.

ны обмеры памятника. Далее демонтаж проходил по элементам, для хранения чугунных частей и металлоконструкций были определены несколько площадок: на Лиговском проспекте; художественные элементы передали в Государственный Русский музей, Академию художеств, Музей артиллерии.

После окончания Великой Отечественной войны известные ученые, архитекторы, художники А. А. Оль, А. И. Дмитриев, А. К. Барутчев выступали за воссоздание Московских ворот на историческом месте. Активно поддержали эту идею начальник ГИОП Н. Н. Белехов, А. Н. Петров и Л. А. Медерский. В результате было принято решение Исполкома Ленгорсовета 08.1956 № 34-20 «О восстановлении Московских триумфальных ворот». Эту работу поручили архитектору Е. Н. Петровой, которая провела значительное научное исследование, предшествовавшее проекту восстановления.

Она начала изыскания с копирования проектных чертежей В. П. Стасова, хранящихся в музее Академии художеств, продолжив копированием фиксационных чертежей конца XIX века из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, а также обмерных чертежей 1936 года, исполненных под руководством Н. Д. и В. П. Бункиных. Далее архитектор организовала работу по обмерам всех сохранившихся фрагментов. Из скульптурных деталей оказалось возможным отреставрировать только 13 фигур гениев, а 17 предстояло выполнить заново. Многие щиты и геральдические композиции были утрачены. Особую трудность представляло восстановление щитов с гербами русских губерний и областей, вложенных в руки гениев — фигур, вкомпонованных в полосу фриза, окаймляющего монументальную колоннаду. Для воспроизведения исторической достоверности Е. Н. Петрова подробно изучила геральдику, скопировав гербы городов для разработки 17 проектов их восстановления. Большая помощь в этой работе была оказана известным историком архитектуры Г. Г. Гриммом, искусствоведом Г. Н. Нетунахиной, скульптором И. В. Крестовским, архитектором ГИОП М. М. Налимовой.

Для проекта воссоздания трофеев потребовалось также проведение изысканий. Каждый из них состоял из 38 деталей: шлемы, алебарды, штандарты, трубы, ликторские связки, дубовые и лавровые венки. Подготовка проектных документов потребовала изучения многочисленных иконографических материалов. В процессе подготовки проектных рисунков гербов автор скрупулезно использовала познания в геральдике, дополнив документами Музея артиллерии. Показателен процесс подготовки проекта герба Новгородской губернии, в котором автор применила элементы гербов губерний Таврической и Тверской для характера лепки и Ярославской — для образцов фигуры медведя¹⁰.

К лету 1959 года все модели и формы для литья гербов были готовы. 28 октября 1960 года воссоздание Московских триумфальных ворот было завершено. Научные изыскания, проведенные Е. Н. Петровой, позволили успешно решить проблему воссоздания объемной доминанты Московского проспекта.

Невозможно, отмечая вклад в послевоенное научное исследование памятников архитектуры Царского Села не назвать имен Е. Л. Туровой и В. В. Лемус.

Е. Л. Турова, будучи директором дворцов-музеев Пушкина, руководила всей оперативной работой: консервацией сохранившихся фрагментов отделки, снятием калек и проведением обмеров, расчисткой парков, фотофиксацией и другими. Но следует акцентировать внимание на том, что она принимала активнейшее участие в научной работе. К октябрю 1951 года было подготовлено 76 исторических справок по памятникам архитектуры, а также составлено 12 тематических картотек с выписками из архивных документов, значительная часть которых написана Е. Л. Туровой.

Только перечисление научных трудов Е. Л. Туровой заняло бы много времени. По значительной части парковых павильонов ею подготовлены исторические справки, основанные на

¹⁰ *Кормильцева О. М., Леонтьев А. Г., Петрова М. А.* «Успеть поработать для вечности...». Н. Н. Белехов. А. Н. Петров. Е. Н. Петрова. Жизнь и творчество. СПб.: Профили 2009. С. 162–163.

кропотливом изучении литературы, иконографии, архивных документов. К примеру, ее авторству принадлежат научные исследования по зданиям полуциркульей Екатерининского дворца, Китайской скрипучей беседке, комплексу Адмиралтейства, Китайской деревни, Концертному залу, Эрмитажу, Верхней ванне, Чесменской колонне, историческим мостам Екатерининского и Александровского парков Царского Села. Исторические справки охватывают и Александровский парк с сооружениями, Отдельный парк. Научные изыскания, проводившиеся сотрудниками дворца, позволили Е. Л. Туровой добиться принятия решения о воссоздании Екатерининского дворца в 1953 году.

Заместитель директора по научной работе дворцов-музеев Пушкина В. В. Лемус в 1957–1972 годах активно занималась изучением объектов культурного наследия. Достаточно указать ее фундаментальные исследования о живописном убранстве ряда парадных интерьеров, а также по истории Арабескового и Лионского залов Екатерининского дворца, выполненные в 1978 году¹¹. Как и в случае с исследованием А. Н. Петрова, работа В. В. Лемус была востребована в процессе разработки проекта реставрации Лионского зала в 2018 году, спустя 40 лет после ее создания.

Вклад научных сотрудников ГИОП и пригородных дворцов-музеев трудно переоценить. В послевоенное время они оперативно и скрупулезно проводили изучение разрушенных памятников, опираясь не только на натурные обследования, но привлекая весь спектр источников: литературу и данные периодической печати, иконографию, архивные документы. Необходимо отметить, что именно эти специалисты заложили основу дальнейшего изучения объектов культурного наследия, разработав структуру, справочный аппарат, иллюстративные приложения как необходимые атрибуты исторического исследования. Наряду с этим следует напомнить о высоком уровне исполнения исторических справок, которые

¹¹ КГИОП. П. 226. Н-1780.

не утратили своего значения до настоящего времени. Нельзя не отметить работу, проведенную историками послевоенного периода по формированию молодых кадров последующих поколений. Маститые авторы Л. А. Медерский, А. Н. Петров оказали значительное влияние на начинающих авторов — Е. А. Борисову и А. Ф. Крашенинникова, впоследствии посвятивших свою профессиональную жизнь изучению истории архитектуры.

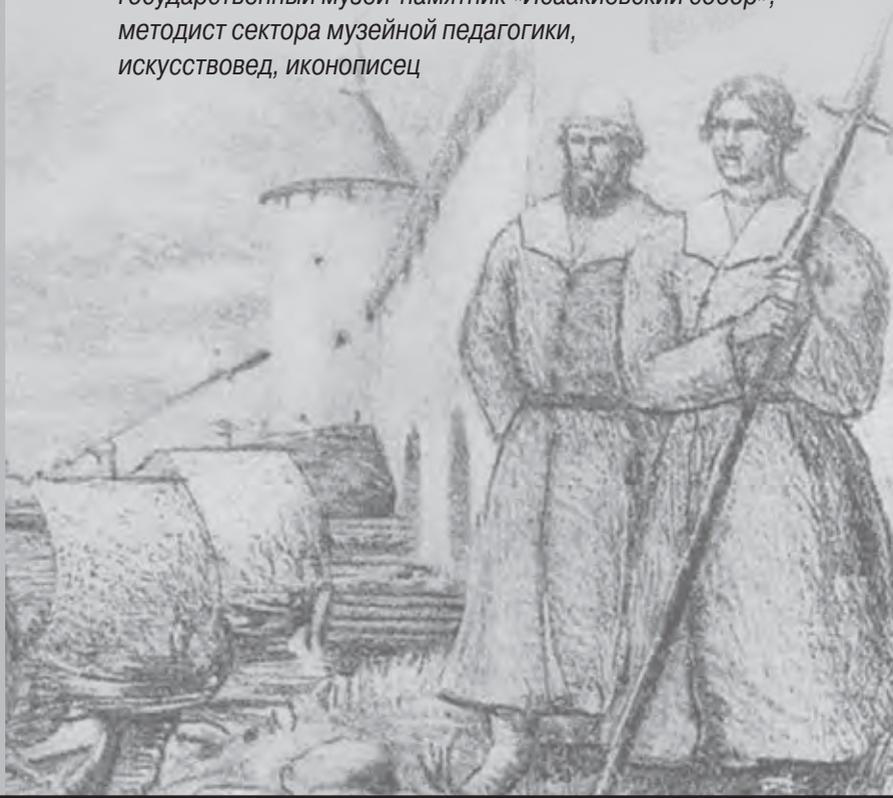
**Посещение детской
аудиторией выставки авторских
литографий Ю. П. Спегальского
«Создано в блокадном Ленинграде»
в Государственном
музее-памятнике
«Исаакиевский собор»**

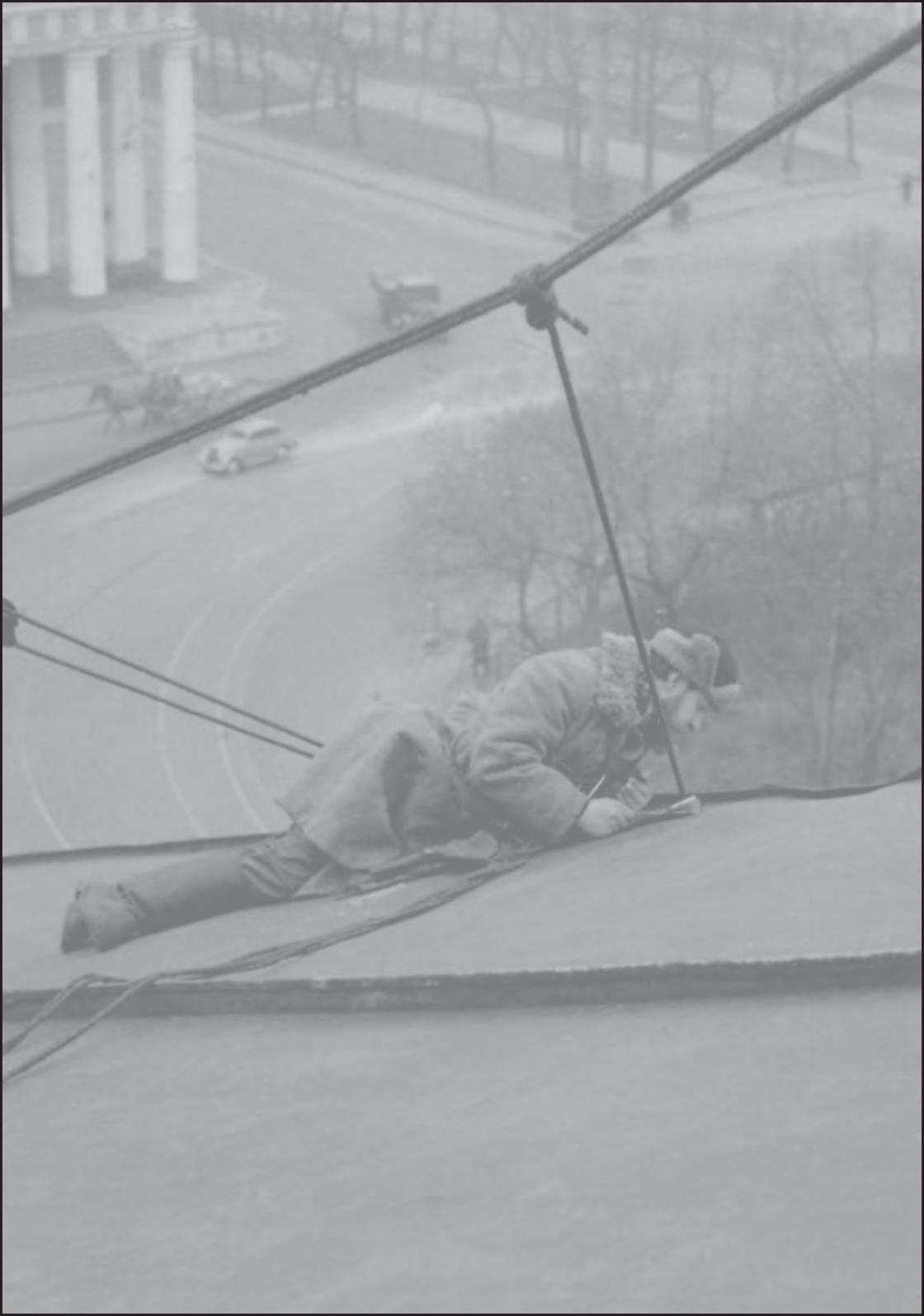
Корчагина Анна Евгеньевна

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заведующая сектором музейной педагогики*

Панайотов Георги Христов

*Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист сектора музейной педагогики,
искусствовед, иконописец*

В Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор» с 18 апреля по 14 мая 2019 года проходила выставка «Создано в блокадном Ленинграде». Выставка авторских литографий Ю. П. Спегальского — совместный с Государственным историко-архитектурным и природно-ландшафтным музеем-заповедником «Изборск» проект. Выставка, посвященная Юрию Павловичу Спегальскому, открылась в соборе не случайно. В 1941 году он участвовал в маскировке купола собора в самом начале Великой Отечественной войны, а после ее окончания в составе команды реставраторов участвовал в обследовании технического состояния конструкций, необходимых для установки реставрационных лесов, и в проведении реставрационных работ на огромной высоте.

Узнав о выставке, учащиеся 5–6-х классов Санкт-Петербургской школы «Апельсин» Петроградского района в сопровождении преподавателей в очередной раз приехали в Исаакиевский собор. Специалист по экспозиционно-выставочной работе Анатолий Викторович Елкин рассказал им о выдающемся знатоке древнего Пскова, талантливом архитекторе, реставраторе, ученом и художнике Юрии Павловиче Спегальском.

Юные посетители с большим интересом слушали рассказ, рассматривали изображения старого Пскова и понимали, насколько сильно Юрий Павлович любил свой край. Именно он предложил создать в Пскове систему архитектурных заповедников, и во многом благодаря его настойчивости была сохранена культурно-историческая среда древнерусского города. А во время блокады Ленинграда, даже в самый тяжелый и страшный период 1941–1942 годов, истощенный настолько, что не мог ходить, он продолжал работать и рисовать.

Школьники также посетили экспозицию «Чтобы помнили...», расположенную в подвалах Исаакиевского собора.

Экспозиция была открыта в 2004 году к 60-летию полного снятия блокады. Экскурсию провела методист сектора музейной педагогики Кристина Викторовна Иванова. Живой интерес вызвал рассказ о том, как в тяжелые годы войны в стенах Исаакиевского собора нашли прибежище и защиту тысячи памятников живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, не только из самого собора, но и привезенные из музеев Ленинграда и пригородов. Здесь в полумраке разветвленной сети подвальных коридоров жили и заботились о сохранности ценнейших культурных памятников искусствоведы, реставраторы и музейные работники. Некоторые из них приехали сюда со своими детьми из других оккупированных врагом районов. Эти ребята вместе с родителями переживали все тяготы блокады Ленинграда. В музее не было ни света, ни воды, ни тепла. Работники Объединенного хозяйства музеев (ОХМ) переносили и систематизировали ящики с музейными экспонатами, спасали их от затопления, когда в зимние морозы полопались трубы и подвал заполнился водой. За пятиметровыми каменными стенами на глубине нескольких метров, в недрах величественного Исаакия, шла борьба за сохранение жизни не только людей, но и сокровищ мировой художественной культуры. Достоверную информацию о том, как жил в то время музей, мы можем почерпнуть из документов. Каждый день велся учет температурных измерений, фиксировалось состояние экспонатов, делались заметки о том, как после окончания войны их реставрировать. Большую работу выполняли музейные сотрудники, выезжая в войсковые части, на передовые и в госпитали, где рассказывали об истории и культуре Ленинграда. И сегодня благодаря большой и кропотливой исследовательской работе научных сотрудников современного музея мы узнаем много нового и интересного о тех скромных и талантливых людях, среди которых был и Юрий Павлович Спегальский.

Затем ребята осмотрели интерьер Исаакиевского собора. Экскурсию им провел методист сектора музейной педагогики Георги Христов Панайотов. Он рассказал об истории

строительства храма и о том, как на протяжении всего его существования в нем непрерывно ведутся реставрационные работы. Дети сами обратили внимание на то, что некоторые фрагменты монументальной живописи (с целью укрепления красочного слоя) заклеены папиросной бумагой, а южный придел на время реставрационных работ закрыт от глаз посетителей огромным, во всю высоту храма, красивым полотном с фотографией той части здания, что прячется за ним. Сильное впечатление на школьников произвели недавно отреставрированные группой реставраторов во главе с художником-реставратором высшей категории Владимиром Константиновичем Стразовым почти пятиметровой высоты полотна с ростовыми изображениями святых. Эти холсты украшали местный ряд иконостаса до того, как на их место были установлены точно повторяющие их роскошные мозаики. На протяжении ста шестидесяти лет существования собора реставрационные работы проводятся непрерывно.

Заключительным аккордом нашей встречи стал подъем на колоннаду (смотровую площадку) Исаакиевского собора. В этот ясный и солнечный день мы с высоты птичьего, а вернее «ангельского», полета, смогли насладиться красивейшей панорамой города на Неве. Сегодня сложно представить, не только детям, но и взрослым, что купол Исаакиевского собора был покрашен для маскировки серой краской, так как служил ориентиром для фашистской авиации при обстреле города. В послевоенное время реставраторы, такие как Ю. П. Спегальский, поднимались на купол, чтобы очистить его от маскировки, не повредив позолоту.

В конце экскурсии ребята отметили, что в этот день они в буквальном смысле побывали и под Исаакиевским собором, и внутри него, и даже поднялись к небесам. Они увидели не только красоту интерьера храма, которая ежедневно впечатляет горожан и туристов со всего мира, но также прикоснулись к скрытой от взгляда публики стороне его жизни. Побывать в подвалах Исаакиевского собора — это уникальный шанс увидеть храм-памятник с той стороны, с которой его мало кто знает.

В этот день школьники прошли через зал музея, спустились в подвалы и поднялись на колоннаду именно тем маршрутом, которым ходили хранители, музейные сотрудники и реставраторы в годы войны, в том числе и Юрий Павлович Спегальский. Ведь мы часто даже не задумываемся над тем, сколько усилий, труда и любви было вложено реставраторами и музейными работниками, чтобы туристы и жители нашего города могли любоваться его великолепием, блеском и роскошью.

Отзывы учащихся школы «Апельсин»

Ученица 6-го класса Марина Т.:

Спасибо большое за интересную экскурсию. Побывать в подвале Исаакиевского собора — это уникально! Там, внизу, нам рассказали, как во время Великой Отечественной войны вдоль узких тёмных коридоров хранилось множество экспонатов. Сейчас тут можно увидеть те самые ящики, в которых перевозили, хранили картины и другие произведения, и потрогать один из снарядов, которые сбрасывали на город с самолетов немецкие войска. Благодаря этой экскурсии по-другому смотришь на наш город. Как много значит работа музеев и реставраторов!

Ученица 6-го класса Мария С.:

13 мая 2019 года мы с классом посетили Исаакиевский собор. Было захватывающе спуститься в подвалы храма. Там нам рассказали, как в годы блокады работники музеев спасали картины, скульптуры и другие произведения искусства. Сейчас на одной из стен подвала мемориальная доска, на которой написаны имена тех, кто ценой своей жизни и здоровья сохранили тысячи предметов. Потом мы снова поднялись внутрь храма и прослушали экскурсию о работе реставраторов, о том, как строили Исаакиевский собор. В конце посещения мы поднялись на колоннаду. Была хорошая погода, купола, и шпиль Петербурга красиво сверкали на солнце. Спасибо большое за замечательную экскурсию.

Возвращаясь к теме «Музей — школе», отметим, что в ГМП «Исаакиевский собор» проводится важная и необходимая просветительская работа с детьми и юношеством. Главная задача — это приобщение подрастающего поколения к культурному наследию, направленное на созидание, бережное отношение к историческим памятникам и патриотическое воспитание. В основе патриотизма — воспитание уважения, гордости и любви к Отечеству. От связи времен никуда не уйти. Ни один человек не может быть оторван ни от современников, ни от прежде живших поколений, ни от будущего. Иначе говоря, созданная людьми культура и служит связью времен, основой истории.

Через музеи-памятники дети продолжают знакомиться с историей своего города и людьми, такими, как исследователь истории псковской архитектуры, реставратор, талантливый художник — Юрий Павлович Спегальский, который много сделал для сохранения отечественной культуры.

Приложение

Из воспоминаний Ольги Константиновы Аршакуни, жены Ю. П. Спегальского:

Он встал из-за стола и, подойдя к полкам с книгами, достал альбом. — Это мои блокадные рисунки.

Я стала рассматривать их. На плохой бумаге, линии неровны, порой исчезают... Но как он сумел проникнуть в жизнь далекой эпохи! Меня охватывало реальное ощущение того, что я нахожусь в том, далеком мире прошлого. Передо мной возникали величественные средневековые сооружения, городские пейзажи, древние псковичи, в кафтанах и высоких шапках с темной оторочкой. Цветные рисунки были особенно хороши. Словно сквозь дымку времен проступали мощные башни и стены города, а с них открывались вольные просторы древней псковской земли.

Юрий Павлович сидел у края стола, подперев голову руками. Передавая ему альбом, я сказала:

— Сказочная сила! <...> Скажите, что в действительности осталось?

<...>

В этот памятный для меня вечер 17 ноября 1942 года он посвятил меня в свои думы, тревоги и надежды, мечты и планы. Еще шла война, конца которой не было видно, а он уже мечтал широко и вдохновенно. Какой же надо было обладать верой в победу, чтобы в то время думать о восстановлении Пскова, разрабатывать проект сохранения его исторического облика! Какой любовью к Родине надо было обладать, чтобы в те дни думать о великой ответственности перед историей родного края!»¹.

* * *

«Показанные только однажды, в августе 1944 года, и то числом 30 из более чем 150, эти рисунки, вышедшие в свет стараниями О. Аршакуни, ее и его друзей, только в 1974 году, зажили своей самостоятельной жизнью — такой, что только близкие помнили, КОГДА и КАК, КАКОЙ ЦЕНОЙ они были созданы»².

Выдающийся архитектор, исследователь, лауреат Ленинской премии Николай Николаевич Воронин, получив от Ольги Аршакуни в подарок альбом с рисунками Спегальского «По Пскову XVII века», написал ей:

«Дорогая Ольга Константиновна! Большое спасибо за Ваш подарок! Это настоящий, вечный памятник Ю. П., и в этом Ваш великий подвиг. Желаю Вам здоровья и энергии... О, как обидно, что сведения о том, как героически в блокадном Ленинграде Ю. П. создавал свои рисунки Пскова, оторвались от самого альбома... Сразу как бы видишь самого Ю. П., творящего в темноте, голоде и холоде...»³.

¹ Аршакуни О. К. Предчувствие. Л., 1987. [Электронный ресурс]. URL: <http://spegalsky.narod.ru/biblioteka/predchuvstvie/content.html> (дата обращения: 01.06.2019).

² Шлосберг Л. Линия Спегальского. [Электронный ресурс]. URL: http://gubernia.media/number_444/07.php

³ Там же.

Наследие Ю. П. Спегальского. Градостроительство исторического Пскова после Великой Отечественной войны. Некоторые итоги и проблематика

Лагунин Игорь Иванович

*Академия архитектурного наследия, Псков,
член-корреспондент*

Последствия Второй мировой войны и послевоенные десятилетия в жизни Пскова — страницы, полные шекспировского драматизма. Картина военных разрушений одного из самых замечательных и древнейших российских городов — трагедия, которую по-настоящему мог оценить только такой страстный поклонник древнего Пскова, как Ю. П. Спегальский. Еще в 1941–1942 годах в блокадном Ленинграде, работая в составе бригады по маскировке высотных сооружений, Юрий Павлович, по его собственным словам, задумался над проблемой восстановления Пскова после окончания Великой Отечественной войны. Именно тогда он «самостоятельно пришел к псковскому варианту идеи сохранения памятников старины путем создания архитектурных заповедников». В самые тяжелые дни блокады им была создана серия рисунков-реконструкций памятников архитектуры и древних градостроительных ансамблей Пскова. После войны, стремясь как можно скорее восстановить наиболее ценные памятники псковской архитектуры, Спегальский сам поднимался на некоторые из них без лесов, верхолазным способом. Собственно-ручно им восстановлены барабаны и главы Троицкого собора, а также изуродованная прямым попаданием снаряда глава Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря. Покрытия Троицкого храма дюралюминием и Мирожского собора лемехом выдавали руку большого художника, мастера и тонкого знатока псковской архитектуры (к сожалению, оба замечательные художественные решения изменены). В 1951 году Спегальский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры по гражданской архитектуре Пскова XVI–XVII веков. Эта небесспорная работа впервые установила множество фактов, в корне изменивших господствовавшие в то время представления о гражданской

архитектуре допетровской эпохи и вызвала настоящий подъем общественных настроений в пользу псковского гражданского каменного зодчества. Спегальский сделал несколько важнейших открытий в изучении псковской архитектуры, а также первым выявил ее коренные отличия от новгородской. Эта работа позволила выявить десятки неизвестных ранее памятников псковской старины.

Но Юрий Павлович уделял немалое внимание и комплексной проблеме сохранения архитектурной старины в современном городе, разрабатывал градостроительные проекты возрождения Пскова как исторического ансамбля. 5 ноября 1944 года Юрий Павлович был назначен начальником Псковской областной инспекции охраны памятников и уже в 1945 году впервые предложил план создания в Пскове системы охранных зон. Как пишет в книге «Народное зодчество Пскова» Ольга Аршакуни, Спегальский предлагал разделить центральную часть Пскова на две части: «...на территорию „свободной застройки“, где памятников нет и где можно компоновать современные ансамбли, и территорию скопления памятников, которые требуют особого к себе отношения». Он особенно настаивал на «сохранении небольшого размера новых построек, окружающих памятники», что позволит выявить их первоначальный архитектурный масштаб. Но главное, что предложил архитектор, и что, к сожалению, не было принято — создать в историческом городе систему заповедников I, II и III категорий. В первом случае (например, в Довмонтовом городе), чтобы сохранить уникальные древние ансамбли. Во втором — поддержать за счет малоэтажной компенсационной застройки ценные фрагменты планировки и комплексы сохранившихся памятников старины. К III категории он отнес ценные планировочные элементы — старые улочки, которые можно было бы сберечь в современном городе за счет малоэтажной застройки, созвучной по масштабу, цвету и характеру старинной псковской. Как известно, эта концепция архитектора была отвергнута по умолчанию, со скептической репликой: дескать, Спегальский хочет вернуть город вспять,

к XVII веку. Юрий Павлович в опубликованном письме 1958 года к работнику городского отдела архитектуры Т. Т. Николаеву¹ разъяснил свою градостроительную позицию, которая была далека от примитивного старообрядчества в архитектуре. Зодчий и реставратор, он мыслил вполне современными категориями. И весь последующий ход градостроительного проектирования в Пскове показывает, что идеи Спегальского отнюдь не были отвергнуты. Фактически, к ним вновь и вновь обращались авторы всех градостроительных проектов. Сам автор, естественно, никогда не оставлял эту тему. Незадолго до скоростижной кончины в 1969 году Ю. П. Спегальский создал «Перспективный план реставрации, восстановления и консервации памятников архитектуры города Пскова, содержащий проект комплексной реставрации памятников», который во многом определил градостроительную стратегию реставрационных работ в Пскове на много лет вперед.

Согласно предложенной нами периодизации, за время после варварских разрушений периода Второй мировой войны градостроительный ансамбль древнего Пскова пережил не один градостроительный период. «Восстановительный» завершился знаменитым правительственным постановлением, которое вошло в историю под девизом «без архитектурных излишеств» (1957 год). «Типовой» градостроительный период продолжался до самой Перестройки. Для Пскова он завершается известным Постановлением Совета министров СССР № 816 «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове». «Перестроечный» период можно условно ограничить 1100-летним юбилеем Пскова (2003 год). Современный период «XXI века» завершается разделом перспективных проектов, которые определяют и будут определять развитие градостроительного ансамбля одного из древнейших русских городов в XXI столетии. Поэтому особенно важно еще и еще раз проанализировать те градостроительные замыслы, которые принадлежат одному

¹ Спегальский Ю. П. Своевременные мысли (письмо к Н. Н. Николаеву) // Новости Пскова от 17.01.2001. С. 6. Публикация М. А. Кузьменко.

из выдающихся защитников псковской архитектурной старины, которым был и остается Ю. П. Спегальский. Трудно представить себе процесс дальнейшего развития исторического градостроительства на фоне глобальных перемен, но хочется верить, что те идеи, которые он отстаивал, останутся основополагающими для сохранения историко-архитектурного наследия и развития Пскова как современного административного, социально-культурного, промышленного и туристического центра российского национального и международного значения. Можно считать, что основы для понимания исторического города как градостроительного ансамбля в послевоенный период были заложены именно Ю. П. Спегальским.

Восстановительный период (1944–1957)

Главным определяющим событием в послевоенной истории города стало назначение Пскова в 1944 году областным центром Псковской области. После освобождения от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 года город лежал в руинах. В 1945 году он был включен в число 15 исторических городов, подлежащих внеочередному восстановлению. По словам очевидцев и старожилов, город просматривался от вокзала до Кремля. Разрушения носили катастрофический характер. Однако древние памятники Пскова специальными приказами советского командования в ходе освободительных боев постарались, насколько это было возможно, сохранить. Эпопея «основного», охраняемого списка памятников архитектуры древнего Пскова продолжалась с предвоенного периода и носила драматический характер. Из списочного состава того времени (перед войной, в одном из вариантов списка значилось всего 37 памятников церковного зодчества) были утрачены единичные шедевры древней псковской архитектуры, чего было нельзя сказать о средовой застройке губернского времени и памятниках, поставленных на учет и охрану за послевоенное время. Эти обстоятельства, естественная недооценка архитектуры губернского времени, устаревшей, но еще не

старинной, пиетет средневекового зодчества зародили у Юрия Павловича надежды на возрождение городского ансамбля в его «древнем» виде. Столкнувшись в условиях героического восстановления разрушенного города с естественным непониманием, Ю. П. Спегальский, как думается, не без внутренних борений «искусственно» ограничил свои представления о возрождении Пскова как древнерусского города проектами отдельных заповедников, наиболее концентрированного сосредоточения памятников древнего зодчества. Как специалист и страстный защитник псковской старины, архитектор, конечно, по-своему понимал пафос послевоенного возрождения. Он увидел редкую возможность «освободить» древний ансамбль, пусть и значительно утраченный, от позднейших наслоений и восстановить его значительными фрагментами в первоизданной старине, с собственной средой, благоустройством. Позднейшие застройки в его проектах замещались свободными зонами зеленых насаждений и современного паркового благоустройства. Замечательные по своей смелости решения не могли быть приняты к исполнению в полном объеме по ряду причин. Главное, конечно, по причине полной мобилизации сил и средств на насущные проблемы восстановления структуры жизнеобеспечения города — жилища, зданий административной и социальной сферы, коммуникаций, благоустройства. Не способствовали этому и политические решения о реконструкции Пскова в областной центр среднего масштаба, с населением до 100 тыс. человек и новыми современными социально-культурными, промышленными застройками. Создание заповедников потребовало бы отвлечения ограниченных средств на дорогостоящую художественную реконструкцию с малым выходом полезных площадей, жилья и т. д. Одно это исключало реализацию подобных проектов в то непростое время, когда одно за другим выходят решения об экономии средств, об ужесточении нормативов. Но главное заключалось в политическом определении Пскова как современного административного центра. Несмотря на постановление о первоочередном восстановлении исторических городов,

они не рассматривались как города-заповедники с особым режимом. Исторические памятники являлись лишь одним из условий восстановления, но далеко не главным. Приоритет отдавался решению жизненно важных современных проблем жилья, коммунальных удобств, восстановления производств и т. п. С современной точки зрения, проекты Ю. П. Спегальского также не бесспорны — коренным образом изменилось отношение к застройкам и памятникам позднейших эпох, с которыми Юрий Павлович не хотел считаться. Сегодня появились такие понятия как средовая застройка, буферные зоны, комплексная реконструкция исторических мест и городов. Но именно Спегальский одним из первых предложил специальные проектные разработки для комплексного восстановления древних исторических застроек и тем самым значительно опередил свое время. Таким образом, он предложил пересмотреть взгляды на Псков и считать его в первую очередь историческим городом со специальным режимом восстановления. Однако время для подобных специальных решений и проектов тогда еще не пришло.

Как известно, борьба Ю. П. Спегальского за возрождение средневекового города, отстаивание своего профессионального кредо привели к прямому конфликту и фактическому изгнанию архитектора. Этот конфликт в будущем сам по себе станет предметом изучения. Идеи художника-архитектора-реставратора опережали свое непростое время. И сегодня, к сожалению историков, Псков не получил статус города-музея, провозглашенный декларативно еще в 1918 году. Он остается, в первую очередь, областным центром со всеми вытекающими обстоятельствами. Остановимся на том вкладе Спегальского в послевоенное градостроительство и тех исторических идеях, которые все же нашли реальное отражение в проектных документах и конкретном воплощении. Итак, в градостроительстве Пскова Ю. П. Спегальский получил широкую известность, как автор не реализованных «Проектов архитектурных заповедников Пскова», где проводился взгляд на целостную охрану древнего города как историко-архитектурного ансамбля. Эти проекты

разрабатывались в связи с созданием первого послевоенного Генплана, авторами которого были член-корреспондент Академии архитектуры СССР Н. В. Баранов и архитектор А. И. Наумов. Последним была подготовлена статья для Всесоюзного Общества Культурной Связи с заграницей о содержании Генплана². Надо заметить, что этот проект был в значительной мере проникнут идеями возрождения Пскова как исторического ансамбля. И хотя имя Спегальского не упоминается, но его взгляды ощущаются в самом содержании проекта и в разделе историко-архитектурных заповедников, которые также нашли место в этом значительном документе, к сожалению, не реализованном в полной мере как раз в исторической части. Можно отметить некоторые важные аспекты Генплана 1945 года, которые созвучны мыслям Спегальского. Показательны различия в содержании Генплана и его корректировке 1951 года в количественной оценке сохранившихся памятников. В статье на 1945 год их названо 160, а в записке к корректировке речь идет уже только о 103 объектах охраны. Разница существенная. Основным принципом признан план восстановления и развития Пскова как административно-политического, культурного и промышленного областного центра (каковым он остается и по сей день), а также как «центра уникальных памятников древнерусского искусства». В Генплане впервые выделен эскизный проект застройки центральной (читай — исторической) части города (авторы — Н. В. Баранов, Н. Г. Агеева, О. И. Гурьев), что является несомненным достижением. Однако застройка губернского времени охарактеризована как «беспринципная стихийная застройка, имевшая место на протяжении последнего столетия» (до середины XX века) — оценка, присущая той эпохе, которую, очевидно, в значительной мере разделял и Юрий Павлович, влюбленный в средневековую старину. В генплане содержатся высочайшие эпитеты по поводу древнего градостроительного ансамбля в сочетании с природным рельефом, водными артериями (Великая — главная композиционная

² ГАПО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–10.

ось). Очень высоко оценен ансамбль Псковского кремля во главе с Троицким собором, роль которого предлагается сохранить. Правильно оценен масштаб невысокой разуплотненной застройки, которую предлагается поддержать в центре за счет нейтральной (компенсационной) современной застройки, сдержанной по цвету и художественно-архитектурным решениям. Генплан предлагает зонирование восстанавливаемой застройки в зависимости от исторических ансамблей и главных водных магистралей. Ансамблеобразующими остаются ансамбли Псковского кремля (с Довмонтовым городом и речными фасадами), Гремячей Горы и Романихи. Эти приоритеты, возможно, продиктованы именно идеями Спегальского. Особенно характерно выделение собрания каменных палат на Романовой Горке. Созвучно идеям Спегальского и развитие зеленых зон как оправы для памятников древнерусской архитектуры. Важно отметить такие идеи проекта, как приоритет памятников, «которые должны украшать город»; принцип сомасштабности им современной застройки; предложения по сносу диссонирующих застроек. Не будем забывать, что основным содержанием Генплана оставались рост и развитие Пскова как современного областного центра. И все же идеи «историзма» проекта во многом и сегодня не утратил своего значения.

Отдельно, как новый этап можно рассматривать корректировку 1951 года, вызванную новыми решениями Совмина РСФСР, направленными на экономию средств, ужесточением нормативов, вызванным тяжелым послевоенным состоянием страны, а также направлением на развитие крупномасштабного строительства. Это начало упрощения и сокращения исторической составляющей Генплана и усиления современных тенденций в развитии городского ансамбля, продиктованные практическими задачами восстановления. Приказом Управления по делам архитектуры от 7 августа 1950 года отмечалось, что первая очередь восстановительных работ в значительной мере завершена, проект требует корректировки в пользу увеличения многоэтажной застройки и сокращения доли индивидуальной, а также приведения последней в соответствие с новыми нор-

мативами. Об исторических памятниках в приказе не упоминалось. К корректировке проекта рекомендовалось привлечь одного из авторов Генплана А. И. Наумова. Однако из переписки, в которой он ссылался на отсутствие такой возможности, понятно, что он от участия отказался. Основным составителем откорректированного Генплана, по-видимому, стал главный архитектор Пскова Г. И. Солонников (составитель отчетов и автор переписки по вопросам его реализации). Основное содержание документов корректировки — развитие и конкретизация основных положений Генплана, удешевление проекта за счет укрупнения застройки, ограничения и сокращения индивидуальной застройки (уже не было необходимости поощрять частных). Появилась реальная возможность обратить внимание на более общие проблемы городского развития. Из исторических достижений следует отметить, что было запроектировано восстановление и развитие зеленого бульварного кольца вокруг крепостных стен Окольного города. Решение историческое, которое фактически законсервировало полосу петровских фортификаций и сегодня служит украшению Пскова. Такая же зеленая зона — «Парк культуры и отдыха» проектировалась в пойме Псковы от Кремля до Верхних решеток. Эта зона входит в прямой контакт с «заповедниками», три из которых (из перечня Ю. П. Спегальского) прописаны в Генплане. В соответствии с постановлением СМ СССР №3898 от 14.10.1948, впервые предписано установить охранные заповедные зоны вокруг таких объектов, как Псковский кремль, Запсковье, Полонище, заповедник у Верхних решеток, отдельных памятников зодчества и стен Псковской крепости. Проектом предлагалось также вынести из центра такие диссонирующие в речной панораме города производственные комплексы, как ТЭЦ (что так и не было реализовано), завод «Металлист», некоторые другие производства. Уже тогда было запланировано установить в Пскове памятники в честь Советской армии (установлен в 1969 году), Александру Невскому (2002), А. С. Пушкину (1983).

И все же главные направления Генплана вполне современные. Планировалось продолжить восстановление города

и довести к 1970 году его население до 100 тыс. человек, выделяя ежегодно 40–43 млн в год на городское строительство и благоустройство; довести средний показатель этажности до трех-четырёх этажей на главных улицах и вновь проложенных уличных магистралях (15 %). Надо отметить, что в центре планировалось строительство малоэтажных домов — до 60 % двухэтажных и 25 % одноэтажных. Главную роль здесь, главным образом, играло отсутствие базы для многоэтажного строительства, к которому стремилось планирование. Вместо декларации сохранения доминирующего значения Псковского кремля и Троицкого собора предлагалось не состоявшееся строительство крупных административно-общественных зданий Дома Советов и Дома Советской армии на центральной Советской площади (пл. Ленина). Позднее в какой-то мере их заместили здания Дома семьи и Педагогического института. Таким образом, была запланирована реконструкция главной исторической площади города. Попытка подавить кремлевский ансамбль и Троицкий собор, которая привела к искажению исторического вида площади, завершилась в острой борьбе в «Типовой период» конца 1950-х — начала 60-х годов строительством типовых зданий Педагогического института, Дома семьи и, особенно, кинотеатра «Октябрь», фактически, диссонирующих объектов. Здание Педагогического института, безусловно, стало новой положительной доминантой, но лишенное в ходе строительства «архитектурных излишеств», многое потеряло. К тому же, оно сохранило образ главного административного здания, которое явно замещает, производя ложное градостроительное впечатление. Не украсил площадь и типовой памятник Ленину, далеко не самый художественный из бесчисленного ряда памятников вождю Октября. Повышенная застройка в районе набережной (жилой дом с магазином «Мальш»), преимущественно типовыми домами, которая вылезла на место старой площади и закрыла здание Старой почты, стремилась сознательно изменить направление площади поперек ее старой оси, направленной на Кремль, что ни к чему хорошему не привело. Снос в начале 1970-х годов фрагмента

старой исторической застройке по ул. Советской должен был довершить заданное решение. В какой-то мере это удалось — была увеличена зеленая зона сквера перед пединститутом, и раскрылось его здание, но к ансамблевому решению и это не привело. Разнородные здания Дома семьи и храма Михаила Архангела, диссонирующее здание кинотеатра и крупный жилой дом на Советской не создали нового целого. Ансамбль Псковского кремля после восстановительных работ не только сохранил, но и частично восстановил доминантное значение, также как храм Михаила Архангела. Именно частично, поскольку Кремль закрывает здание кинотеатра, а прямо напротив величественного храма «всадили» типовую пятиэтажку, которая закрыла часть здания Старой почты, некогда достойно служившей южным парадным фасадом площади. В результате, размеры и протяженность площади сильно и сознательно сокращены, что не совсем обычно для масштабных решений советского времени. Реставрация и попытка восстановления роли древних архитектурных памятников в этих условиях не привела к восстановлению их доминантного значения. Эта половинчатость решений сохраняется и сегодня, а транспорт стал главным действующим лицом нового образования. В целом, реконструкцию главной площади города следует признать неудачной. Достаточно сравнить, как проходили парады до революции и в настоящее время. Раньше трибунами служили балконы Старой почты, откуда открывался замечательный вид на всю площадь, Кремль и парадные порядки. Простые псковичи имели возможность обозревать парад с тротуаров, балконов Гостиных дворов и даже с крыш на протяжении длинной площади. Теперь приходится строить трибуны с видом на Завеличье, фактически, закрывая новую площадь с памятником Ленину и пединститутом, а парадные ряды проходят перед трибунами транзитом и руководители едва успевают их обозреть. Простым псковичам, которые в праздник естественно стремятся на главную площадь города, на этой площади места, практически, не стало. Типовое решение привело к искажению исторического образа, не создало ему достойной замены,

а европейский город, фактически, потерял главную площадь, получившую значение главной транспортной развязки. Разумеется, все это не имело ничего общего с идеями Спегальского. Сегодня, когда вновь обсуждается вопрос реконструкции главной площади, можно только сожалеть о сделанном. Даже необходимый снос кинотеатра «Октябрь» не решает проблему полностью. Возврат к старому историческому решению площади возможен только в отдаленном будущем при условии специально разработанного и утвержденного проектного решения, которое позволило бы, путем реконструкции группы диссонирующих зданий и новой малоэтажной застройки вернуть городу его парадный исторический центральный ансамбль во главе с кремлем.

Показательно, что там, где в тот же период сохранялись исторические решения, происходили порой замечательные превращения. Так, здание Дома Советов, которое и было заложено в конце XVIII века как главное административное, в результате реконструкции (пристройка главного портика, арх. А. А. Ларкин) приобрело торжественный вид и усилило градостроительную роль одного из исторических центров городского ансамбля. Этот центр развивался, начиная с XVI века. Удачным следует признать решение по восстановлению и частичной реконструкции главной Октябрьской улицы (ныне проспект) под руководством того же главного архитектора А. А. Ларкина. Масштаб улицы, конечно, был увеличен, но был задан целым рядом парадных зданий нач. XX века (сохранившиеся дом Общества взаимного кредита, частные дома Гессе, Сафьянщикова, Гельдта, инженера Станкевича, Ильяшева и др.). Ряд крупных и стильных жилых домов в духе «сталинского классицизма» только закрепил новое значение главной городской магистрали. Расчистка руин и создание зеленой зоны вокруг храмов Анастасии Римлянки, Василия на Горке, Николы со Усохи произведено совершенно в духе «архитектурных заповедников» Спегальского и способствовало украшению и подчеркнутому историзму главной улицы. Фактически, это реализованный «архитектурный за-

поведник». Градостроительные цели преследовало восстановление участков крепостных стен в районе быв. Трупеховских ворот и благоустройство Летнего и Ботанического садов. Менее удачной попыткой приравнять Псков к современным городам следует признать целый ряд запланированных новых площадей, которые, по существу, так и не получили развития — это Октябрьская пл., скверы на ул. Волкова, Л. Поземского, на 4-х углах, расширенные перекрестки у Пушкинского театра, на Октябрьском пр. Только площадь у Рижской гостиницы и в какой-то мере Октябрьская площадь приобрели в дальнейшем статус городских площадей. Озеленение в увязке с исторической планировкой немало способствовало украшению города. Благоустройство поймы реки Пскова в пределах исторического центра от кремля до Верхних решеток планировалось как сплошная зеленая зона — Городской парк. Эта тема и сегодня не утратила актуальности. Сохранявшаяся старая застройка, которая имела собственную ценность, особенно в районе Островка, постепенно ушла из этой зеленой зоны. Немало было запланировано и сделано по благоустройству набережных. Все эти работы служили благоустройству города и преследовали цели поддержания его древнего исторического облика, как это понимал и Ю. П. Спегальский. К сожалению, недооценивалась при этом роль поздних средовых застроек. На наш взгляд, именно живая, историчная, в основном, малоэтажная ткань губернского города помогает сохраняться древнему Пскову. Ведь и Юрий Павлович предлагал систему выделенных заповедников древнего зодчества с поддержанием планировки города в целом за счет средовых застроек. Только в его время губернская архитектура не считалась ценной и даже не рассматривалась как самостоятельный предмет планирования и регулирования, что, в конечном счете, привело к массовой деградации и исчезновению этого т. н. «ветхого фонда». Проблема остается и сегодня, хотя формально многие старые дома получили статус памятников.

В те же послевоенные годы было предусмотрено строительство мостов, развитие автобусно-троллейбусной транспортной

сети. Троллейбусное движение не раз вызывало острые дебаты, и так и не было введено. Одна из главных проблем для исторического города — необходимость расширения улиц и введение дополнительного яруса сетей над улицами, что, конечно, не украсило бы старый Псков. Попыток восстановить старую трамвайную сеть не предпринималось. Положительным стало решение об организации за границей исторического центра большого спортивного комплекса — стадиона в районе Летнего сада. Он отвечает принципам создания буферных зон, вместо застройки повышенной этажности, к чему стремятся современные застройщики.

Своеобразным развитием идей Спегальского стала крупномасштабная работа по археологическому изучению и реставрации ансамбля Псковского кремля. Главным архитектором ЦНРПМ А. И. Хамцовым были разработаны и представлены в 1954 году на суд широкой научной общественности два варианта реставрации кремлевского ансамбля и речного фасада крепости. После всесторонней экспертизы ведущими архитектурными и научными институтами страны было принято решение о восстановлении кремлевских укреплений на полный профиль. Это решение, все еще не реализованное до конца, сыграло важную роль в восстановлении образа древнего Пскова, о чем мечтал Ю. П. Спегальский. Работы, связанные с реставрацией, послужили созданию и развитию собственной псковской научной школы археологии и реставрации. В градостроительном плане работы, произведенные в 1952–1956 годах, позволили восстановить не только речной фасад Псковского кремля, но и большую часть фасада всей Псковской крепости, что имело огромное значение для восстановления образа древнего исторического Пскова. В дальнейшем эти работы продолжены на напольном фасаде крепости. На значительных участках крепости были восстановлены прясла каменных стен, оформлены воротные проемы в местах прохождения радиальных исторических улиц.

Эти работы производились уже в следующий «типовой градостроительный период» (период массового типового строи-

тельства «без архитектурных излишеств») — 1958–1985 годы. К этому периоду относится разработка институтом «Ленгипрогор» нового Генерального плана развития Пскова (1969) с Проектом зон охраны (ГАП Г. П. Боренко). Проект, безусловно, учитывал и развивал идеи Ю. П. Спегальского в плане защиты исторического центра Пскова, поддерживал идеи «архитектурных заповедников». Новым Генпланом, в соответствии с веяниями времени предлагалось развитие современного города с повышенной застройкой чашеобразно — от малоэтажной застройки в центре к высотной на периферии, где она не будет подавлять памятники и ансамбли. Развитие города этим Генпланом определено в направлении Рижского проспекта на Завеличье, которое становилось новым городским современным центром. Практически, это решение и было реализовано. Наиболее актуальной стала борьба против строительства новых крупных общественно-административных зданий, способных подавить исторические архитектурные ансамбли. Самый опасный проект — строительство Дома Советов на Ольгинском берегу, напротив кремля — удалось каким-то образом отклонить. О строительстве кинотеатра «Октябрь», который должен был противостоять Троицкому собору и «мракобесию» уже говорилось. Этот проект, несмотря на сопротивление общественности, был осуществлен. Сопротивление закончилось трагически для главного архитектора города А. А. Ларкина, сердце которого не выдержало. На Завеличье были выстроены три крупных здания, судьба которых не была счастливой. «Дом пионеров и школьников» разрушился, не будучи достроенным. Гостиница «Кром», проект которой был предназначен для другой площадки в районе Гремячей башни, также как соседнее здание Профсоюзной гостиницы не достроено до настоящего времени. Судьба этих строений символична. Они противоречили одному из постулатов Генплана — сохранить на Завеличье доминантное значение памятников архитектуры, отбив их от современной застройки зелеными насаждениями. В рамках следующего проекта «Ленгипрогора» — ПДП исторического центра Пскова был впервые поставлен вопрос

о сохранении средовой исторической застройки. Автором сообщения (участник проекта) был впервые разработан такой раздел проекта для исторического города, как «Типология застройки», в котором произведена оценка каждого здания исторического центра с учетом его исторического, архитектурного, градостроительного значения, состояния и рекомендаций по реконструкции, реставрации и даже сносу для диссонирующих построек. Цветом (от более темного к светлому) выделены застройки от наиболее древних и ценных до современных нейтральных и диссонирующих. Фактически, данный раздел проекта продолжил линию Ю. П. Спегальского и развивал его взгляд на город, как ансамбль ценных исторических застроек. Впоследствии большинство выявленных таким образом ценных средовых зданий были включены в списки памятников местного значения.

В это период, в 1969 году, незадолго до кончины Ю. П. Спегальский разработал «Перспективный план реставрации, восстановления и консервации памятников архитектуры города Пскова, содержащий проект комплексной реставрации памятников», который надолго определил перспективу отношения к историческому Пскову³. Этому плану предшествовал и сопутствовал ряд правительственных решений, направленных на сохранение наследия. 30 августа 1960 года вышло первое Постановление Совета министров РСФСР № 1328 о взятии под охрану памятников истории и культуры в Пскове. В июле 1970 — постановление Государственного комитета Совета министров РСФСР по делам строительства и коллегии Министерства культуры РСФСР о взятии под государственную охрану РФ 115 исторически ценных городов (комплексы застройки, образцы планировки, ландшафт, археологический слой, в т. ч. в историческом центре Пскова 215 га в пределах стен Окольного города). Генплан Пскова опередил это постановление. 4 декабря 1974 года культурный археологический

³ Спегальский Ю. П. Перспективный план реставрации, восстановления и консервации памятников архитектуры г. Пскова. Псков, 1969. Архив ПИ «СПР». Д. 1.0–195.

слой города Пскова Постановлением Совета министров РФ № 624 взят под охрану как памятник республиканского значения.

Непосредственно воплощением идей Ю. П. Спегальского об архитектурных заповедниках стала разработка (с участием автора) в 1979–1980 годах «Генерального решения организации территорий и экскурсионных маршрутов Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника» (Псковский музей-заповедник — КЖОИ, Ленинград, рук. Л. Г. Ляк). Проект получил одобрение Министерства культуры РФ и демонстрировался в Москве как пример подхода к музейному строительству. Одним из важных положений проекта было предложение об организации музейных заповедников на базе таких архитектурных ансамблей в Пскове, как «Музей» (комплекс памятников в районе головного комплекса музея «Поганкины палаты»), Псковский кремль, Мирожский монастырь, ансамбль на Гремячей горе, Покровский комплекс. Названные ансамбли, за исключением Гремячей горы, получили развитие как музейные ансамбли (с участием автора музеефицирован Мирожский монастырь, Покровский комплекс, начаты работы по кремлю с музеефикацией Приказной палаты и по комплексу «Музей» — Дом Масона, Поганкины палаты, здание Фан-дер-Флита). К сожалению, этот процесс в годы Перестройки был прерван, некоторые ансамбли (Покровский) были запущены и понесли утраты. Но сам подход остается верным, и это подтверждают новые проекты в данном направлении (например, «Музейный квартал»).

В постперестроечный период 1992–2003 годов основным документом, направленным на развитие идей Ю. П. Спегальского, стало Постановление № 816 (№ 370) «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове». Постановление было направлено на сохранение, восстановление и современное использование историко-культурного наследия Пскова в музейно-туристических целях. Оно было поддержано в апреле 1990 года.

Постановлением Коллегии Министерства культуры России, Госстроя РСФСР и Президиума ЦС ВООПИК об утверждении 540 исторических городов и мест России, в том числе г. Пскова (903 год) и других малых исторических городов Псковского региона.

Параллельно для Пскова были разработаны Проект зон охраны памятников истории и культуры исторического центра г. Пскова (Ленгипрогор, 1991) и Проект комплексной реконструкции исторического центра г. Пскова (Инрекон, Москва; Псков, 1994), который стал главным проектным документом для комплексной реконструкции исторического города. Были начаты на новом этапе или продолжены работы по реставрации, реконструкции и музеефикации тех же музейных заповедников, реставрация памятников и ансамблей в развитие идей Спегальского. Утвердилась практика опережающих научно-исследовательских работ, археологических спасательных исследований, созданы проектные институты, реставрационные центры, привлекались многочисленные специалисты и организации для решения специфических проблем. Создались предпосылки для комплексной реконструкции Пскова, но начавшаяся Перестройка и прекращение финансирования не позволили в полной мере развиваться этому процессу. Многие проекты так и остались либо на стадии проектирования, либо незавершенными.

В XXI веке проблемы и перспективы сохранения исторического градостроительного наследия Пскова остаются актуальными, также как идеи Ю. П. Спегальского и псковской школы охраны историко-архитектурного наследия. Понятно, что этот процесс получает новые импульсы и новое научное развитие. Но пафос той эпохи, в которую жил известный исследователь и реставратор псковской старины, его перспективные идеи, проекты и мысли остаются важными для продолжателей великого дела, которому беззаветно служил наш великий предшественник и учитель Юрий Павлович Спегальский.

К вопросу о маскировке куполов Исаакиевского собора

Матвеева Ольга Олеговна

*Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
научный сотрудник, хранитель фондов*

«Ленинградцы помнят дни, когда перестал сверкать могучий шлем Исаакиевского собора, померкли шпили Адмиралтейства и Инженерного замка, погасло сияние Петропавловского шпиля. Это была война».

Белые ночи. Альманах. 1973

Исаакиевский собор всегда рассматривался как один из ценнейших городских памятников архитектуры и искусства, его сохранение являлось государственной задачей (*ил. 1*). На следующий день после объявления войны, 23 июня 1941 года Н. Н. Белехов, возглавлявший Отдел по охране памятников Ленинграда¹, представил в Исполком Ленгорсовета проект решения о необходимых срочных мерах по эвакуации городских и пригородных музеев и дворцов, а также план первоначальных мероприятий по защите архитектурных памятников и монументов Ленинграда. В тот же день на заседании Ленгорсовета и обкома ВКП(б) было предложено в связи с военными обстоятельствами принять ряд мер в отношении охраны и защиты Исаакиевского собора как памятника архитектуры, а именно:

- изготовить деревянные многослойные щиты на окна для защиты от ударной волны и осколков;
- предусмотреть защиту внешних декоративных элементов (скульптуры на дверях и т. п.) мешками с песком;
- обеспечить музей необходимым противопожарным оборудованием;
- провести маскировку куполов собора.

¹ В 1944 году отдел преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников (ГИОП) в составе Управления по делам архитектуры.

В 1951 году архитектор Н. У. Малеин так описывает некоторые профилактические мероприятия для предохранения здания Исаакиевского собора во время военных действий: «Окна собора в нижней его части были заделаны кирпичной кладкой в деревянном каркасе. Все деревянные настилы у колоннады и около фонаря вышки были сняты, с чердака собора был удален весь лесной материал, который был необходим для производства на чердаке некоторых работ; была произведена светомаскировка наружных световых проемов в количестве до 100 кв. м; проведены другие профилактические мероприятия, способствующие охранению здания собора от зажигательных и фугасных бомб. Для маскировки здания золоченые купола собора были покрашены масляной краской»².

Сверкающие золотом купола Исаакиевского собора являлись хорошим ориентиром для фашистской авиации. Именно поэтому они первыми из всех ленинградских доминант были замаскированы — покрыты защитной серой шаровой³ масляной краской, которая, сливаясь с мглистым ленинградским небом, надежно скрывала бликующие объекты. О маскировке куполов в самом начале войны свидетельствует архивный документ: акт от 20 июля 1941 года, подписанный директором Антирелигиозного музея Н. В. Федоровичем, главным архитектором Н. У. Малеиным, начальником технической части Управления культурно-просветительными предприятиями Ленгоссовета (УКППЛ), архитектором В. А. Богдановичем и ответственным руководителем специальными работами инженером Л. А. Жуковским. Из документа следует, что «под непосредственным техническим руководством инженера Л. А. Жуковского во время с 24 июня по 9 июля 1941 г. включительно произведена окраска четырех малых куполов и большого купола б. Исаакиевского собора общей площадью 2600 кв. м защитной краской, согласно заключению эксперти-

² Малеин Н. У. Сохранение здания Исаакиевский собор. Статья для путеводителя (рукопись). ГБУК ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 24. 1951. Л. 4.

³ Краска серо-дымчатого цвета, которой красили боевые корабли.

зы института лаков и красок в лице зам. директора по научной части Е. Ф. Беленького и инженера лакокрасочного покрытия С. В. Якубовича»⁴. Выбор состава краски был крайне важен для будущей демаскировки куполов, позолота которых была произведена «через огонь» при помощи гальванопластики и держалась очень прочно. Масляная краска легко смывалась химикатами, не повреждая золотого покрытия. Колер краски был одобрен В. А. Богдановичем 4 июля 1941 года.

Работа по маскировке куполов выполнялась без лесов и подмостей. Окраску проводили сразу несколько человек, спускаясь в люльках с разных сторон по веревкам, закрепленным за перила фонарика главного купола. «Метод блочно-тесовых конструкций, примененный инженером Л. А. Жуковским исключил надобность в устройстве громоздких дорогостоящих лесов и дал возможность провести работы в весьма короткий срок, без лишних расходов на леса и другие вспомогательные приспособления. Принятые меры по технике безопасности вполне гарантировали рабочих от несчастных случаев, вследствие этого работы произведены без всяких аварий с людьми»⁵.

То, что купола Исаакиевского собора маскировались в самом начале войны, подтверждают и дневниковые записи сотрудника Эрмитажа В. В. Калинина, опубликованные в сборнике «Подвиг века».

«6 июля <1941 г.> Дежурил на вышке — в сторожевой будке, устроенной на старинной кровле Зимнего дворца. ... На Исаакиевском соборе красят золотой купол в маскировочный цвет — под темно-серый асфальт. Рабочие — в подвешенных к куполу люльках.

7 июля <1941 г.> В течение дня объявляли четыре воздушные тревоги, но выстрелов не было слышно. С вышки опять наблюдал, как красили купол Исаакиевского собора. Теперь уже люлька с людьми подвязана к самому кресту

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 79. 1941. Л. 1. Акт об окончании работ по окраске куполов Исаакиевского собора от 20 июля 1941 г.

⁵ Там же. Л. 1.

на головокружительной высоте. Сверкающий золотом огромный крест на соборе постепенно гаснет, становится матово-черным, как будто на него надевают траур»⁶.

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга есть фотография под названием «Бригада кинохроники снимает маскировочную окраску куполов Исаакиевского собора», снятая знаменитым блокадным фотографом Всеволодом Сергеевичем Тарасевичем, и датируемая июлем 1941 года (ил. 2).

Немаловажным для столь быстрой маскировки куполов является и тот факт, что Исаакиевский собор готовили под хранилище музейных ценностей — по распоряжению Ленгорсовета уже 15 июля 1941 года в нем было создано Объединенное хозяйство музеев⁷. Ценнейшие музейные экспонаты, которые не удалось до осени 1941 года эвакуировать в тыл, были собраны в Ленинграде и распределены по специальным хранилищам. Под надежными сводами Исаакия были укрыты уникальные предметы из фондов пригородных дворцов-музеев Пушкина, Павловска, Петергофа, Гатчины и Ораниенбаума, многие вещи музея истории Ленинграда, Летнего дворца Петра I и самого Антирелигиозного музея (б. Исаакиевского собора).

В настоящее время можно встретить информацию, что маскировка куполов Исаакиевского собора проводилась уже после объявления блокады — осенью или даже глубокой осенью 1941 года. Причиной этой неточности, вероятно, стала трактовка приказа от 17 сентября 1941 года, который регламентировал начало работ по маскировке высотных точек Ленинграда и создание маскировочной бригады.

Одной из главных задач Н. Н. Белехов считал защиту документов и маскировку высотных точек города. Для маски-

⁶ Подвиг века. Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Л. 1969. С. 42.

⁷ Приказ УКППЛ от 15 июля 1941 г. за № 116 об Объединении в одно хозяйство Государственного антирелигиозного музея (б. Исаакиевского собора), Музея истории и развития Ленинграда, Летнего сада и сада им. МОПРа.

ровочных работ архитектор Н. М. Уствольская предложила привлечь спортсменов-верхолазов. В первую бригаду вошли альпинисты Добровольного спортивного общества «Искусство» О. А. Фирсова, А. А. Земба, А. И. Пригожева, М. М. Бобров. Руководивший бригадой архитектор С. Н. Давыдов считал, что «работа, проведенная верхолазами на огромной высоте с досок, подвешенных на веревках, под вражескими обстрелами, была поистине героической»⁸.

В воспоминаниях блокадные верхолазы О. А. Фирсова и М. М. Бобров подробно описывали работы своей бригады по укрытию брезентовыми чехлами шпилей Адмиралтейства и Михайловского (Инженерного) замка, окраске в серый цвет купола Великокняжеской усыпальницы и шпиля Петропавловского собора, то есть тех объектов, в маскировке которых они принимали непосредственное участие с сентября по декабрь 1941 года.

М. М. Бобров в книге «Записки военного альпиниста» писал: «Технику альпинизма надо было приспособить к совершенно непривычным условиям. Каждый объект маскировки имел свою неповторимую форму и конструкцию, требовал особого подхода. Но никто из будущих маскировщиков не мог похвастаться опытом подобной работы, за исключением, пожалуй, Алоиза Зембы, который обучал технике альпинистской страховки рабочих-ремонтников при маскировочной работе купола и звонниц Исаакиевского собора. По его методике и с его помощью рабочие покрасили золотой купол серой краской за неделю. <...> Купол Исаакиевского собора окончательно покрасили 11 июля 1941 года»⁹.

На сегодняшний день не удалось выявить имена верхолазов, работавших при маскировке Исаакиевского собора. Опираясь на свидетельство М. М. Боброва, достоверно можно

⁸ Подвиг века. С. 286.

⁹ Бобров М. М. Записки военного альпиниста. От ленинградских шпилей до вершин Кавказа 1941–1945. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/516350-zapiski-voennogo-al-pinista-ot-leningradskih-shpiley-do-vershin-kavkaza-1941-1945.html> (дата обращения 03.06.1019).

назвать только Алоизия Августиновича Зембу. Получивший тяжелое ранение в ногу во время Финской войны 1939 года, А. А. Земба стал непригоден к военной службе. Поэтому, с первых дней Великой Отечественной, когда большинство мужчин было призвано на фронт, его привлекли к маскировочным работам.

Сам М. М. Бобров в маскировке Исаакиевского собора не участвовал, что следует из его же воспоминаний. На начало войны ему еще не исполнилось 18 лет. Он рвался на фронт, но только 2 июля 1941 года был взят на казарменное положение, а затем зачислен «красноармейцем в партизанский отряд для выполнения специального задания штаба Северного фронта с датой начала командировки — 6 июля 1941 года»¹⁰. После контузии М. М. Бобров был направлен в ленинградский госпиталь, где в сентябре 1941 года его нашел А. А. Земба. В сформированной бригаде маскировщиков уже были опытная альпинистка О. А. Фирсова и двадцатилетняя А. И. Пригожева.

В начале 1942 года М. М. Бобров уходит на фронт, а весной умирают от голода А. И. Пригожева и А. А. Земба. К лету 1942 года О. А. Фирсова собрала вторую бригаду альпинистов-маскировщиков, куда вошли М. И. Шестаков, Т. Э. Визель и А. Сафонов (ил. 3).

Одновременно с работами по маскировке памятников архитектуры Н. Н. Белехов, по согласованию с главным архитектором Ленинграда Н. В. Барановым, привлекал различных специалистов — архитекторов, скульпторов, инженеров — к обмерам наиболее уязвимых для фашистской артиллерии и авиации памятников, а также к обследованию и консервации памятников архитектуры, поврежденных во время обстрелов.

Известно, что в первые месяцы войны (до эвакуации в феврале 1942 года) в составе одной из таких групп «занимался обмером и укрытием памятников, маскировкой зданий в Ле-

¹⁰ Там же.

нинграде» архитектор А. Л. Ротач, будущий руководитель послевоенных реставрационных работ Исаакиевского собора (1950–1963)¹¹.

В годы войны наряду с альпинистами маскировкой и ремонтом поврежденных высотных сооружений занимался Юрий Павлович Спегальский, «понавыкший каменотесной хитростью», как о нем отзывался архитектор Владимир Иванович Пилявский¹². Единственный в городе архитектор-верхолаз, работавший непосредственно на большой высоте, Ю. П. Спегальский «укрывал шпиль Адмиралтейства, участвовал в маскировке куполов церкви Иоанна Предтечи на Лиговке и Михайловского замка»¹³.

В первые послевоенные дни М. И. Шестаков, О. А. Фирсова и Т. Э. Визель демаскировали шпиль Инженерного замка, купола Никольского собора и Предтеченской церкви. Несколько ранее, 30 апреля 1945 года во время репетиции первого после снятия блокады военного парада О. А. Фирсова, под ликование марширующих по Дворцовой площади военных, освободила от брезентового чехла шпиль Адмиралтейства.

Нельзя оставить без внимания работы по демаскировке куполов Исаакиевского собора от «военного камуфляжа», проводившиеся значительно позднее, осенью 1946 года. Наряду с первоочередными работами, выполненными за этот год работ, значатся: «...пайка швов кровли, купола, демаскировка куполов от масляной окраски...»¹⁴ (ил. 4).

Подробную информацию о демаскировке можно получить из сметы на производство монтажных и реставрационных работ. «Демаскировка купола Исаакиевского собора закончена сегодня, 25 октября 1946 г. Для исправления купола от пробоев не хватает 20 000 руб. (пробоев около 36). Оставить без исправления нельзя — дождевая и снеговая вода. В наличии все

¹¹ Ребриева Е. С. Александр Лукич Ротач. Биографический очерк // Хранитель памятников архитектуры А. Л. Ротач. Сб. ст. СПб., 2019. С. 12.

¹² Подвиг века. С. 298.

¹³ Там же.

¹⁴ Акт КГИОП от 12.12.1946 г. ЦГАЛИ СПб. Ф. 598. Оп. 1. Д. 26. 1946. Л. 2.

приспособления и устройства — люльки, сферические лестницы и проч.»¹⁵.

Интересен и тот факт, что архитектор А. Л. Ротач, вызванный из эвакуации после снятия блокады Ленинграда в проектно-реставрационную мастерскую Государственной инспекции по охране памятников, в 1945 году специально был командирован в Москву для ознакомления с методами работ по очистке куполов соборов Кремля. А. Л. Ротач пишет, что Инспекция по охране памятников обращалась по этому вопросу в Ленинградский институт прикладной химии и получила шесть рецептов смывок краски¹⁶. Один из них был применен при демаскировке куполов Исаакиевского собора. Архивные документы сохранили имена верхолазов Н. А. Глебова и Я. М. Милорадова, очищающих купола Исаакиевского собора в октябре 1946 года.

Уже в 1951 году, согласно методической разработке обзорной экскурсии по собору, составленной научным сотрудником музея Е. Т. Иоффе, экскурсоводам рекомендовалось вести рассказ о мероприятиях по сохранению здания Исаакиевского собора во время Великой Отечественной войны, «показывая на стенде рисунок окраски купола, и о больших работах по снятию краски с демонстрацией фотографий промывки стен собора и реставрационных работ»¹⁷.

Работы по очистке куполов Исаакиевского собора проводились и в сентябре 1957 года бригадой А. Смирнова (*ил. 5*).

В этот период отчеты о проделанной работе составлялись более подробно. «Медная золоченая обшивка главного купола, вызолоченная „через огонь“, была покрыта слоем копоти, пыли, местами голубиным пометом и остатками затвердевшей масляной краски (от военной маскировки). Промывка купола проводилась тряпками, смоченными раствором мыль-

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 87. Л. 40.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598. Оп. 1. Д. 28. 1947–1961. Л. 22–37. Документы по реставрации купола музея «Исаакиевский собор» (протокол, акты, справки и др.).

¹⁷ ГБУК ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 22. 1951. Л. 57–58.

ного порошка „Новость“, разведенным в воде с добавлением спирта. Местами следы масляной краски и грязь удаляли резиновыми шпателями. После промывки медная золоченая обшивка купола протиралась суконками и брусками войлока. Тряпки, суконки и бруски войлока, согласно Положению, после работы сданы инспекции „Горпромцветмет“»¹⁸.

¹⁸ ГБУК ГМП «Исаакиевский собор». Сектор НТД. Ф. 1. Оп. 2. П. 174. 1957. Л. 11–12. Отчет о проведенных работах по реставрации музея «Исаакиевский собор» в 1957 г.

Подвиг разведчика

Медвинский Дмитрий Юрьевич

Государственный музей-памятник

«Исаакиевский собор»,

старший научный сотрудник

П Р И К А З

ПО 103 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ СВИРСКОЙ ДИВИЗИИ
3 УКРАИНСКОГО ФРОНТА

№ 010/Н

7/8 апреля 1945 г.

Действующая Армия.

378

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество -

И Д Е Л А Д А Ю :

Орден "Красная Звезда"

1. Гвардии сержанта
АБДУЛЛИНА Салима Абдулгаревича	Помощника командира взвода 103 Гвардейской Отдельной развед. роты.
2. Гвардии старшего сержанта
БУТКОВА Георгия Петровича	Командира отделения 103 Гвардейской Отдельной развед. роты.
3. Гвардии старшего лейтенанта
ДУДАК Василия Ивановича	Командира роты связи 298 Гвардейского стрелкового полка.
4. Гвардии сержанта
САВЕНКО Ивана Трофимовича	Командира отделения управления минометной роты 298 Гвардейского стрелкового полка.
5. Гвардии старшему
ДУКОВА Василия Васильевича	Старшего шофера отдела контрразведки "Смелый" дивизии.
6. Гвардии красноармейца
ИВАНОВА Валентина Николаевича	Автоматчика 301 Гвардейского стрелкового полка.
7. Гвардии красноармейца
ГРИЦОВА Александра Семеновича	Разведчика 103 Гвардейской Отдельной развед. роты.
8. Гвардии старшего сержанта
ГУМИРОВА Ягофара Гумировича	Командира пулеметного отделения 301 Гвардейского стрелкового полка.
9. Гвардии старшего сержанта
КАРАУСОВА Василия Семеновича	Командира пулеметного отделения 301 Гвардейского стрелкового полка.
10. Гвардии старшему
МАКШИДИНА Ивана Ивановича	Командира отделения взвода отдела контрразведки "Смелый" дивизии.
11. Гвардии младшего лейтенанта
МАКШОВА Виктора Константиновича.	Командира стрелкового взвода 298 Гвардейского стрелкового полка.

95-летие Георгия Петровича Бутикова совпадает с другой юбилейной датой — 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне. Наверное, такое совпадение не случайно и символично. Бросается в глаза, что нашему герою было всего 20 лет, когда началась война. Всего? Или уже? Это сейчас 20 лет (а то и 30–40) чуть ли не детский возраст, а тогда это мог быть уже опаленный тяжелыми боями «ветеран». Мало того, таковым мог стать и воин, не достигший 20-летнего рубежа. Г. П. Бутиков и был таким. Есть основания полагать, что для него 2020 год «юбилейный» только на официальном уровне, потому что на самом деле со дня рождения Г. П. Бутикова прошло не 95, а 93–94 года. По сведениям людей, близко знавших Георгия Петровича, хотя документально не подтвержденным, 16-летний Георгий приписал себе лишние годы, чтобы попасть на фронт, как делали тысячи его сверстников.

Зная Г. П. Бутикова как кадрового морского офицера, можно предполагать, что он подумывал податься в юнги, а после попасть на боевой корабль, как его земляк и практически ровесник, знаменитый писатель Валентин Пикуль. Однако потом решил «смухлевать» с возрастом и сразу попал в Военно-морской флот. Но на самом деле Г. П. Бутиков воевал в 100-й гвардейской стрелковой дивизии, причем во фронтовой разведке.

О военной биографии Г. П. Бутикова известно не так много. О его фронтовом прошлом можно судить по боевому пути дивизии, в которой он сражался плечом к плечу с товарищами-однополчанами. Каждый из них внес свою лепту в освобождение от коричневой чумы родной земли, стран Европы, где сегодня, к сожалению, предпочитают об этом либо не вспоминать и замалчивать, либо, что еще хуже, обвинять

в так называемой «оккупации» советского солдата, явно далекого от принятия высоких политических решений по послевоенному устройству мира. Солдаты мечтали о встрече со своими близкими, семьей, родным домом, но в то же время понимали, что не будет мирной, спокойной жизни, если не добить фашистского зверя, как тогда говорили, в своей собственной берлоге. Именно в Европе, в блистательной ныне Вене, совершил свой незабвенный подвиг разведчик гвардии сержант Георгий Бутиков. Подвиг наверняка не единственный, но задокументированный и отмеченный орденом Красной Звезды. А явно не единственный, поскольку понятно, какими качествами должен обладать фронтовой разведчик. Один из них, Мстислав Иванов, рассказывал: «Нужно привыкнуть к мысли, что в любой момент тебя могут убить. Свыкнуться с ней. Если ты думаешь, как бы выжить, ты уже ненадежен».

Этому подвигу Георгия Бутикова, совершенному 75 лет назад, за месяц до Великой Победы, предшествовал почти двухгодичный боевой опыт.

Эвакуация и призыв в действующую армию

16-летний Георгий Бутиков призвался в действующую армию в 1943 году Молотовским райвоенкоматом Куйбышевской области, где, видимо, находился в эвакуации.

Молотовский (сейчас — Советский) район — внутригородской район города Куйбышева (ныне Самара), был образован в августе 1939 года. До Октябрьской революции на месте будущего района, так называемой Безымянке, находился огромный пустырь, через который пролегала железная дорога. В 1920-е годы здесь появляются дачи и угодья, а в 1930-е, как результат политики индустриализации — промышленные предприятия.

В начале 1930-х годов свою первую продукцию стал выпускать во вновь построенных корпусах завод-артель аэродромного оборудования «ХОД» (ныне — «Старт»). В годы

Великой Отечественной войны предприятие занималось боевым оснащением штурмовиков Ил-2 и Ил-10.

Тогда же в короткие сроки был сдан в эксплуатацию «Сажерез» (ныне «Самарский подшипниковый завод»). Здесь во время войны изготавливались минометы и корпуса мин, запасные части для подвижного состава железнодорожного транспорта: подшипники, буксы, рессоры, винтовые стяжки для вагонов, пружины и многое другое.

В 1939 году свою работу начали завод «Строммашина» и завод № 525 (ныне «Металлист-Самара»). В военное время на предприятии выпускались пулеметы ШКАС, которые устанавливались на штурмовиках Ил-2.

Вполне вероятно, что на каком-то из этих заводов работал Георгий Бутиков, поскольку в его наградном списке имеется медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Всего в Молотовском районе к началу Великой Отечественной войны насчитывалось шесть промышленных предприятий, к концу войны их число выросло до десяти.

За первые полгода войны резко возросла и численность жителей района, составлявшая до вражеского нападения 13 тысяч человек. В первую очередь, за счет эвакуации жителей западных районов страны, в т. ч. ленинградцев. Во время Великой Отечественной войны в Куйбышевскую область было эвакуировано около двух тысяч человек. 1200 воспитанников детских домов были размещены в Куйбышеве, Сызрани, Богдановке и Пестравке.

22 июня 2016 года в парке культуры и отдыха имени 30-летия Победы состоялось открытие памятника «Жителям и защитникам блокадного Ленинграда» (автор — заслуженный скульптор России Иван Мельников). Возведение и установка памятника были инициированы Самарской городской общественной организацией «Жители блокадного Ленинграда», которая на тот момент насчитывала 350 человек. Мемориальная композиция установлена на аллее парка, которую заложили жители блокадного города-героя.

После призыва в армию и боевой подготовки, Георгий Бутиков оказался в рядах 100-й гвардейской стрелковой дивизии (гв. сд), которая изначально относилась к воздушно-десантным войскам (ВДВ).

Формирование дивизии началось под Москвой в июне 1943 года. В городе Раменское формировались 9-я и 10-я, в Звенигороде — 12-я отдельные гвардейские воздушно-десантные бригады (гв. вдбр). Командирами бригад были назначены соответственно полковник А. С. Бондаренко, подполковник Х. Л. Харазия, полковник С. И. Кукс.

В декабре 1943 года эти отдельные бригады были сведены в 15-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию (гв. вдд). Командиром дивизии был назначен генерал-майор Василий Андреевич Лещинин. В январе 1944 года 15-я гв. вдд была переформирована в 100-ю гв. сд, а ее бригады — 9-я, 10-я и 12-я соответственно в 298-й, 301-й и 304-й гвардейские стрелковые полки (гв. сп). Георгий Бутиков был зачислен в 301-й сп.

Части дивизии были укомплектованы в основном молодежью 18–20 лет, годной к службе в ВДВ, и оснащены новейшим вооружением и техникой, в том числе автотранспортом высокой проходимости. 90 % офицеров дивизии имели боевой опыт, многие из них прибыли из госпиталей после лечения по ранению. Неоценимую помощь в размещении и обустройстве войск оказали местные власти и население Подмосковья.

Свирско-Петрозаводская операция

Судьбе было угодно, чтобы дивизия, в которой сражался юный ленинградец Георгий Бутиков, боевое крещение получила в Выборгско-Петрозаводской операции (10 июня — 9 августа 1944 года), завершившей битву за его родной город.

К середине 1944 года стратегическое положение Финляндии в результате разгрома немецких войск в январе — фев-

рале под Ленинградом и Новгородом значительно ухудшилось. Однако финское командование стремилось удержать занимаемые позиции на Карельском перешейке и в Южной Карелии, опираясь на основные силы финской армии: 18 дивизий численностью 280 тыс. человек, 3200 орудий и минометов, 250 танков и 270 самолетов. Используя многочисленные озера и реки, болота, лесные массивы, гранитные скалы и возвышенности, финские войска создали прочную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону, глубиной 120 километров на Карельском перешейке и до 180 километров в Южной Карелии, насыщенную долговременными (в том числе и железобетонными) огневыми сооружениями.

Цель Выборгско-Петрозаводской операции заключалась в разгроме финской армии, освобождении северных районов Ленинградской области и Карелии, выходе на государственную границу и выводе Финляндии из войны.

Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция включала в себя две фронтовые наступательные операции: Выборгскую операцию Ленинградского фронта и Свирско-Петрозаводскую операцию Карельского фронта, проводившиеся последовательно.

В начале июня 1944 года 100-я гвардейская дивизия в составе 37-го гвардейского стрелкового корпуса (ск) трехдивизионного состава (98-я, 99-я и 100-я гв. сд) погрузилась и была направлена по железной дороге в действующую 7-ю армию Карельского фронта. Части дивизии 11–15 июня выгрузились на станции Паша и Оять Ленинградской области, сосредоточились в 40 км южнее Лодейного Поля и начали подготовку к предстоящим боям в особых условиях лесисто-болотистой местности Карелии с преодолением долговременных оборонительных сооружений и укрепленных районов.

21 июня в 8 часов 10 минут мощными ударами артиллерии и авиации началась Свирско-Петрозаводская наступательная операция (21 июня — 9 августа 1944 года).

100-я гв. сд имела задачу переправиться через реку Свирь и к исходу дня выйти на рубеж Янгера — Карельская. Напомню, что именно в районе реки Свирь пытались соединиться немецкие и финские войска летом-осенью 1941 года, чтобы взять Ленинград во второе кольцо блокады, перерезав тем самым Дорогу жизни по Ладоге, и обречь город на полное вымирание.

После форсирования Свири, первым серьезным препятствием на направлении наступления дивизии была хорошо подготовленная в течение трех лет войны оборона финнов с опорным пунктом Карельская. 22 июня 1944 года им попытался овладеть атакой с ходу 301-й гв. сп, но успеха не достиг. После перегруппировки на исходе дня 23 июня, полк ночью вновь внезапно атаковал и все-таки овладел этим пунктом, оборонявшимся с фанатичным упрямством. До утра 24 июня 1944 года полк трижды отбивал контратаки, и в результате шестичасового ночного боя сопротивление противника было окончательно сломлено.

За два дня наступления 100-я гв. сд силами 301-го гв. сп во взаимодействии с 299-м гв. сп 98-й гв. сд к утру 24 июня изгнала врага с территории Ленинградской области на своем участке фронта и вступила на землю Карелии.

Развивая наступление, дивизия силами 301-го гв. сп с ходу форсировала р. Янгера, но была остановлена на р. Самбатукса организованной обороной одного из самых мощных узлов обороны противника. Он был оборудован капитальными железобетонными и гранитными сооружениями типа дот, дзот и бронеколпаками с пушечным и пулеметным вооружением, проволочными заграждениями, минными полями, несколькими линиями траншей и сетью ходов сообщения. Каменные постройки населенных пунктов и монастырские строения были приспособлены к обороне. Узел поддерживался огнем артиллерии и крупнокалиберных минометов, обеспечивающих круговую систему огня на глубину до 15 км.

Атака Самбатуксы, назначенная на 18.00 24 июня, была сорвана контрподготовкой финнов, в результате которой все

три стрелковых полка дивизии, особенно 301-й гв. сп, понесли значительные потери. Погиб начальник связи и был ранен начальник штаба 301-го гв. сп.

Только с утра следующего дня — 25 июня, отразив контратаки противника, силами 301-го гв. сп и после ввода в бой 298-го гв. сп, дивизия овладела узлом обороны Куйтежи и перерезала дорогу Олонец — Петрозаводск.

Преследуя отходящего противника, дивизия в течение 27–28 июня 1944 года преодолела особенно сложные, заболоченные и бездорожные районы, овладела двенадцатью населенными пунктами и вышла к подготовленному оборонительному рубежу с укрепленным районом Пускусельга. Попытки авангардных батальонов этих полков овладеть рубежом с ходу успеха не имели.

Для овладения Пускусельга 301-й гв. сп совершил обходной маневр, чтобы ударить во фланг противнику, 298-й гв. сп был задержан в межозерье, а 304-й гв. сп совершил маневр для атаки Пускусельга с запада.

В результате ожесточенных боев за Пускусельга по окружению и борьбе с подходящими резервами 301-го гв. сп к исходу дня 28 июня потери финнов составили более 500 человек убитыми и ранеными, было уничтожено и захвачено множество вооружения и техники.

Бой обошелся дорогой ценой и 301-му гв. сп: погибло и было ранено около 200 человек. Особенно тяжелые потери понес первый батальон, когда спасавшийся бегством из окружения противник напал на место сбора раненых и варварски уничтожил 71 бойца. Эти злодеяния были подтверждены расследованием Государственной комиссии СССР, сообщения о них прозвучали в сводках Совинформбюро.

К исходу 1 июля 1944 года дивизия тремя полками вышла на р. Видлица. Западный берег реки был заранее подготовлен к обороне, подступы минированы, установлены подводные фугасы. Форсирование реки началось силами двух полков в 6:00 2 июля 15-минутным огневым ударом артиллерии. Оба полка на подручных средствах форсировали реку,

овладели опорными пунктами, отразили три контратаки и в результате наступления навстречу друг другу в упорных боях полностью овладели правым берегом реки.

В тот же день, 2 июля 1944 года, приказом Верховного Главнокомандующего дивизия вместе с прочими была удостоена почетного наименования «Свирская».

Продолжая развивать наступление, 100-я дивизия в течение 2–5 июля в упорных боях вышла в устье реки Тулеймайоки, которую преодолеть с ходу не удалось. По ее правому берегу проходил очередной подготовленный рубеж обороны.

С утра 6 июля после мощного удара артиллерии огневая система противника была нарушена, управление войсками парализовано. Подразделения 301-го гв. сп на подручных средствах вплавь форсировали реку, в тяжелом 10-часовом бою, включая рукопашный, овладели плацдармом и опорными пунктами, обеспечили переправу и ввод в бой других частей дивизии.

Во второй половине дня 6 июля главные силы дивизии форсировали р. Тулеймайоки и, преодолевая минные поля и упорное огневое сопротивление, перешли к преследованию. 7 июля противник пытался задержать продвижение 301 гв. сп, но тот во взаимодействии с другими частями сумел обходным маневром нанести финнам серьезный урон, однако все-таки был остановлен финскими контратаками и огнем на рубеже советско-финляндской границы 1939 года.

В этих боях части дивизии понесли значительные потери. Погибли командир 304 гв. сп полковник С. И. Кукс и другие офицеры и солдаты, которые с почестями захоронены в городе Лодейное Поле на берегу Свири.

В таких условиях требовалось подтянуть войска, дать им передышку, пополнить боеприпасами, организовать и подготовить прорыв оборонительного рубежа. Но 301-й гв. сп продолжал наступать еще пять дней — с 9 по 13 июля. Он преодолел в тяжелых боях жестокое сопротивление противника, многочисленные минные поля, заграждения и лесные зава-

лы, отразил три контратаки и овладел опорными пунктами. К вечеру 13 июля 1944 года полк перешел к обороне.

На этом активные боевые действия 100-й гв. сд в Карелии были завершены, и дивизия перешла к обороне.

В боях на Карельском фронте 100-я гв. сд вела непрерывные боевые действия в течение 40 суток, с честью выполнила все поставленные перед ней задачи, прошла с боями более 200 км, освободила 115 населенных пунктов, разгромила восемь пехотных дивизий финнов, уничтожила большое число вооружения и техники врага, захватила 22 склада с вооружением, боеприпасами и военным имуществом.

За образцовое выполнение боевых задач, отвагу и героизм 2047 офицеров, сержантов и солдат награждены орденами и медалями, ст. сержант Карданов М. А. удостоен звания Героя Советского Союза.

В результате Выборгско-Петрозаводской операции войска Ленинградского и Карельского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями освободили Выборг и столицу Карело-Финской ССР — Петрозаводск, очистили от врага большую часть Карелии, полностью ликвидировали угрозу Ленинграду с севера и с северо-востока, создали предпосылки для последующего вывода Финляндии из войны на стороне Германии. За время операции безвозвратные потери советских войск составили 23 674, санитарные — 72 701 человек.

Бои за Венгрию

В сентябре 1944 года 100-я гвардейская стрелковая дивизия перевозится по железной дороге в город Калинин, сосредоточивается в лесах западнее города, получает пополнение, переводится на штат воздушно-десантных войск бригадной организации и переименовывается в 100-ю гвардейскую Свирскую воздушно-десантную дивизию. В это же время дивизия выводится из состава 37-го гвардейского стрелкового

корпуса и включается в боевой состав 39-го гвардейского воздушно-десантного корпуса (100-я, 107-я и 114-я гв. вдд).

Однако в январе 1945 года 100-я гв. вдд вновь переводится на штат гвардейской стрелковой дивизии. Командиром дивизии назначается генерал-майор И. А. Макаренко, заместителем — полковник Х. Л. Харазия, командиром 298-го гв. сп — подполковник М. Г. Мокшин, командиром 301-го гв. сп — подполковник П. Ф. Малеев, командиром 304-го гв. сп — подполковник А. Т. Кибкало.

В январе 1945 года 100-я гв. Свирская сд в составе 39-го гв. стрелкового корпуса (ск) перевозится по железной дороге Калинин — Одесса — Галац в Венгрию, выгружается в городе Кечкемет, вливается в состав 9-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта.

Гитлер отчаянно держался за Венгрию, своего последнего союзника. Венгрия прикрывала подступы к Австрии. Гитлеру была важна венгерская нефть, поскольку румынская с сентября 1944 года была потеряна, а в Германии союзники исправно бомбили заводы по производству синтетического горючего.

Гитлер приказал удержать Венгрию любой ценой. Венгерская операция для Красной армии оказалась самой кровавой, беспощадной, тяжелой и длительной среди всех операций в Восточной Европе. Битва за Будапешт и последующая Балатонская операция вошли в число самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. Наши войска вступили в Венгрию в октябре 1944 года после Белгородской операции и только в конце марта 1945 года дошли до Австрии.

Поначалу операцию поручили одному 2-му Украинскому фронту. Позднее, когда наши войска столкнулись с чрезвычайно упорным сопротивлением, пришлось задействовать войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, а также союзные румынские, болгарские и югославские дивизии.

Немецкие и венгерские войска не только оборонялись, но и переходили в наступление. Временами ситуация напоми-

нала наши неудачи 1941–1942 годов. Командующему 3-м Украинским фронтом маршалу Ф. И. Толбухину пришлось в последние месяцы войны даже использовать оборонительный опыт Сталинградской и Курской битв.

К этому времени обстановка на 3-м Украинском фронте была очень сложной. В середине февраля 1945 года немецкое командование сосредоточило северо-восточнее озера Балатон крупную танковую группировку силою более 30 дивизий, в том числе 6-ю танковую армию СС, переброшенную из Арденн.

Особым ожесточением отличалась битва за Будапешт. Советские войска старались щадить город и горожан, в отличие от союзников и самих немцев, которые применяли тактику выжженной земли. Еще 29 декабря 1944 года командующие фронтами маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин предъявили ультиматум будапештскому гарнизону, предлагая немцам сдаться и обещая жизнь и обращение с пленными согласно международным конвенциям. Враг пошел на тяжкое военное преступление — расстрелял наших парламентариев. Тогда начался штурм. Однако потребовалось целых полтора месяца, чтобы окончательно взять Будапешт. 18 января пал Пешт, 13 февраля — Буда. Многочисленные разрушения и жертвы среди мирного населения находятся целиком на совести немецкого и венгерского командования.

6 марта 1945 года немецко-венгерские войска начали контрнаступление в районе озера Балатон. В ходе наступления гитлеровское руководство планировало отбросить наши войска за Дунай, ликвидировав тем самым угрозу Вене и южным районам Германии. Кроме того, в районе самого озера Балатон находились одни из последних доступных немцам нефтяных месторождений. Здесь Красной армии пришлось вести последнюю крупную оборонительную операцию.

В результате 10-дневных ожесточенных танковых боев в районе г. Секешфехервар противник ценою огромных потерь вклинился в нашу оборону на глубину 40 км, но

героическими усилиями войск 3-го Украинского фронта 15 марта был остановлен.

В ходе Балатонской операции 39-й гв. ск в этот день совершил марш в район Будапешта и начал готовить оборону южнее и юго-западной города силами 100-й, 107-й и 114-й гв. сд. Но обороняться корпусу не пришлось. 16 марта 1945 года ударная группировка войск 3-го Украинского фронта — 9-я и 4-я гв. армии — перешла к решительному наступлению на Вену. 9 гв. армия силами 37-го и 38-го гв. ск прорвала оборону севернее Секешфехервара и, преодолевая упорное сопротивление, в ожесточенных боях, вводом в сражение 39-го гв. ск из района Мор овладела в течение 21–25 марта 1945 года подготовленным оборонительным рубежом севернее г. Веспрем и перешла к преследованию противника.

100-я гв. сд в последней декаде марта, находясь в резерве 9-й гв. армии, вела бои по очищению и пленению противника в сложной обстановке, когда дивизии первого эшелона, наступая в высоких темпах, обходили противника, оставляя его в тылу наших войск. Большие группы противника прорывались на запад для сдачи в плен союзникам, внезапно нападали на наши войска и срывали работу тыловых частей и учреждений. Безвозвратные потери Красной армии в ходе Будапештской операции составили более 80 тыс. человек, ранеными — более 240 тыс. человек. Потери противника составили до 50 тыс. убитыми и 138 тыс. пленными.

В Балатонской оборонительной операции потери 3-го Украинского фронта составили более 32 тыс. человек, из них 8,5 тыс. — безвозвратно. По советским данным, противник в ходе контрудара потерял свыше 40 тысяч человек.

Взятие Вены

В первом эшелоне 301-й и 304-й гв. сп 100-й дивизии за пять суток наступления преодолели 50 км, освободили австрийские города Эбенфурт, Блюмау, Трумау, Таттендорф,

Трайскирхен, Меллерсдорф, Гунтрамедорф, Гумпольдскирхен, Лизинг, Медлинг, Хаккинг и вышли к Вене. С запада Вену прикрывала гряда гор, с северной и восточной сторон — мощная водная преграда, широкий и многоводный Дунай. Немецкое командование стремилось превратить Вену в неприступную крепость. Это был последний бастион в немецкой обороне на подступах к южным районам Германии. Кроме того, для дальнейшего ведения войны противник был кровно заинтересован в нефтяном месторождении в районе Вены.

На южной стороне на подступах к городу немцы создали мощный укрепленный район, который состоял из противотанковых рвов, развитой системы фортификационных сооружений — окопов, дотов и дзотов. На всех танкоопасных направлениях по внешнему обводу Вены были вырыты рвы, установлены противотанковые и противопехотные заграждения. Улицы были перекрыты баррикадами и завалами. Во многих строениях были оборудованы огневые точки.

Ключевую роль в боях за Вену сыграли войска 9-й, 4-й гв. армий и 6-й гв. танковой армии (та) 3-го Украинского фронта Ф. И. Толбухина, которые прорвались к столице Австрии с юга. Начало наступления войск на Вену было назначено на 8:00 5 апреля.

6 апреля 100-я гв. сд во взаимодействии с частями и соединениями корпуса и 6-й гв. та одна из первых ворвалась на южную окраину Вены, прорвала внутренний обвод венского оборонительного кольца, передала полосу наступления 301-му гв. сп, а главными силами 7–13 апреля обошла столицу через Венский лес, ударом с запада овладела центральными кварталами города и форсировала совместно с другими частями Дунайский канал.

В системе обороны Вены Дунайский канал играл важнейшую роль. Канал шириной 40–60 метров и глубиной три метра, с облицованными гранитом берегами высотой 6–7 метров, представлял собой серьезное препятствие для наступающих. Вдоль набережных стояли высокие здания

с толстыми стенами, позволявшие полностью простреливать все подходы к нему. Дунайский канал образовывал своего рода остров в центре Вены.

Форсирование Дунайского канала позволило советским войскам продвигаться вперед по острову между каналом и Дунаем, оттесняя немецкие части на север. Здесь советские части наступали по территории парка Пратер, в более благоприятных условиях, чем по стиснутым домами улицам. К исходу 10 апреля 1945 года оборонявшие Вену немецкие войска были стиснуты на узком пространстве от Дуная до Дунайского канала.

Видимо, в этих боях и совершил свой незабвенный подвиг боец Георгий Бутиков. В наградном листе говорится: «В бою между Дунаем и Дунайским каналом на северо-восточной окраине парка города Вены, действуя в составе группы из 6 человек, пробрался вперед боевых порядков наших частей. Заметив огневую точку и снайпера в доме, уничтожил их из своего личного оружия. Этим самым помог нашей пехоте с наименьшими потерями продвигаться вперед. Действуя в составе группы захватили в плен 18 солдат и уничтожили 23 гитлеровских солдата. Лично сам взял в плен 3 солдат и уничтожил 5 солдат. Командир отделения гвардии старший сержант Бутиков Георгий Петрович достоин награждения орденом „Красной Звезды“».

Видно, что разведрота Георгия Бутикова действовала, скорее, как штурмовая группа. В боях за Вену штурмовые группы активно использовались: не только потому, что были наиболее эффективны в условиях уличного боя, где каждый дом становился очагом сопротивления. Советское командование ставило перед войсками задачу не просто уничтожить врага, взять город, но и сделать это не любой ценой, а максимально сохранив жемчужину европейской культуры. Поэтому применение тяжелой артиллерии, штурмовой и бомбардировочной авиации сводилось к минимуму. То же самое до взятия Вены относилось к Будапешту, а после — к Праге.

С наших самолетов разбрасывались листовки с обращением к жителям Вены командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф. И. Толбухина: «Час освобождения столицы Австрии — Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецко-фашистские войска хотят превратить Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште... Ради сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства предлагаю: <...> 2. Не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления. 3. Организовать борьбу против немцев и защиту от разрушения ее гитлеровцами».

Может, именно в боях за Вену совсем юный, но уже бывалый разведчик Георгий Бутиков проникся мыслью о насущной необходимости беречь и сохранять культурное достояние человечества? Может, здесь почувствовал свою сопричастность к выполнению такой великой задачи, и его послевоенная стезя была отнюдь не случайной?

В разгар боев 9 апреля 1945 года было опубликовано заявление советского правительства, в котором, в частности, указывалось: «Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии».

Это обещание в полной мере было выполнено. Разрушив при отходе все переправы через канал и подняв шлюзы, немцы упорно обороняли рубеж канала. Наступая по острову, советские войска медленно, но верно приближались к мостам через Дунай. Они оставались последними путями отхода остатков гарнизона. Большое значение имел Имперский мост, который связывал немецкие группировки на правом и левом берегах Дуная.

Десант, высаженный с кораблей Дунайской военной флотилии, захватил мост, предотвратив его уничтожение отступающим противником.

В ожесточенных рукопашных боях войска 100-й дивизии овладели важными объектами города, в том числе казармами Штифт, дворцом Хоффбург, оперным театром, парламентом, центральным городским телеграфом, главным полицейским управлением, имперской почтой, историческим зданием собора Стефанскирхе, центральным городским железнодорожным вокзалом с готовыми к отправке эшелонами награбленного имущества.

Форсирование Дунайского канала на широком фронте и захват Имперского моста привели к развалу немецкой обороны в Вене. К 14:00 13 апреля Вена была практически полностью очищена от немецких войск.

Удержанный советским десантом Имперский мост остался единственным сохранившимся мостом через Дунай в столице Австрии. В благодарность за сохранение моста, по инициативе жителей Вены его в 1946 году назвали «мостом Красной армии».

Москва салютовала героям Вены 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

В результате проведенной операции советские войска разгромили основные силы немецкой группы армий «Юг», пленив более 130 тысяч солдат и офицеров. Потери Красной армии составили 168 000 бойцов, из них безвозвратные — более 38 000.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года учреждена медаль «За взятие Вены», которой были награждены более 268 тысяч советских воинов. В их числе — старший сержант Г. П. Бутиков.

В центре Вены 19 августа 1945 года был открыт памятник советским воинам-освободителям.

Завершающие бои

22 апреля 1945 года до конца месяца 100-я гв. сд, совершив марш-бросок в Восточные Альпы, вышла в горный мас-

сив Обер-Тринг и развернула бои с десантными частями немцев, переброшенными из-под Берлина на усиление войск, обороняющих Вену.

В первых числах мая 9-я гв. армия была передана в состав войск 2-го Украинского фронта для участия в Пражской наступательной операции в составе ударной группировки фронта. 100-я гв. сд после выполнения задач в Альпах в ночь на 8 мая совершила марш через Вену на левобережье Дуная, сменила части 46-й армии и передовыми отрядами развернула скоротечные бои с заслонами поспешно отходящего на запад противника.

9 мая 1945 года война для 100-й дивизии не закончилась: выйдя в район Нидер-Лейс (30 км севернее Вены), дивизия начала преследование противника в направлении Вуллерсдорф, Вейхофен, Литшау. Перейдя чехословацкую границу, к исходу 10 мая вышла в район Тршебонь, а передовыми отрядами от 298-й и 301-й гв. сп — в районы Водняни и Нетолице, где встретилась с американскими частями 26-й пехотной дивизии армии США.

Историческое место встречи советской 100-й гв. сд и американской 26-й пехотной дивизии союзной армии по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны было отмечено установкой мемориальной доски. В ознаменование победы союзников по антигитлеровской коалиции над фашистской Германией особо отличившиеся воины Красной армии были награждены иностранными орденами и медалями.

Заместитель командира 100-й гв. сд, одновременно исполнявший обязанности командира 301-го гв. сп (в связи с ранением командира полка), полковник Хасан Лагустанович Харазия был награжден Президентом США Г. Трумэнном американским орденом «За заслуги» (степени легионера).

Пражской операцией, в которой было убито 12 000 и ранено более 40 тысяч советских бойцов, закончила боевой путь 100-я гвардейская Свирская Краснознаменная стрелковая дивизия в Великой Отечественной войне.

Г. П. Бутиков встретил окончание войны в должности командира стрелкового отделения 4-й отдельной стрелковой роты 301-го гвардейского ордена Кутузова III степени стрелкового полка.

За период боевых действий в составе 2-го и 3-го Украинских фронтов дивизия с боями прошла около 800 км, из них по территории Венгрии — около 200 км, Австрии — около 500 км, Чехословакии — 100 км.

100-я гв. сд выполнила все поставленные перед ней боевые задачи: освободила от врага пять городов и более полусотни больших и средних населенных пунктов, участвовала в штурме столицы Австрии Вены. В боях противнику было нанесено крупное поражение в живой силе и технике: уничтожено до 4000 и взято в плен около 6000 солдат и офицеров, у 8200 принята капитуляция, выведено из строя и захвачено множество вооружения и боевой техники.

Дорогой ценой оплачен тернистый боевой путь 100-й гв. сд. За время боев на Карельском фронте дивизия потеряла 5356 воинов, в том числе погибшими — 1203 человека и ранеными — 4153. В составе 2-го и 3-го Украинских фронтов дивизия потеряла на полях боев в Венгрии, Австрии и Чехословакии 3862 воина, в том числе погибшими — 939 и ранеными — 2923 человека. В целом на трех фронтах Великой Отечественной войны в 1944 и 1945 годах дивизия потеряла 9118 человек, в том числе погибшими — 2142 человека.

По окончании боевых действий дивизия из Чехословакии своим ходом вернулась в Венгрию и там находилась до апреля 1946 года, когда она по железной дороге была перевезена в город Белая Церковь, переименована в воздушно-десантную и получила наименование 100-я гвардейская Свирская Краснознаменная воздушно-десантная дивизия. Летом 1947 года вновь передислоцировалась и расквартировалась погарнизонно в украинских городах Кировоград, Александрия, Кременчуг, где развернула боевую подготовку по программе воздушно-десантных войск.

В 1955 году в связи с сокращением Советской Армии 100-я гвардейская Свирская Краснознаменная воздушно-десантная дивизия была расформирована.

В своей статье я не вдавался в детали боевых действий, избегал малопонятной военно-специальной терминологии, указывал по минимуму населенные пункты и номера воинских частей, принимавших участие в боевых действиях. Основное внимание, естественно, было уделено 301-му полку 100-й гвардейской дивизии, в рядах которого сражался Г. П. Бутиков. Ее боевой путь ясно показывает, какое тяжелое бремя легло на плечи юного Георгия Бутикова и его однополчан, несших немалые потери в каждой операции. В передаче накала и драматизма тех кровопролитных сражений состояла одна из главных задач данной статьи, которая ни в коей мере не является научной. При ее написании использовались хрестоматийные материалы по истории Великой Отечественной войны, а также документы Министерства обороны РФ, доступные на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», «ОБД-Мемориал», сайт администрации Самары.

Научная биография Г. П. Бутикова, где детально было бы освещено его военное прошлое, еще ждет своего исследования, прежде всего серьезного изучения архивных материалов. И чем больше их будет изучено, тем яснее предстанет перед нами образ масштабной личности Г. П. Бутикова: не только как выдающегося руководителя всемирно известного музея, но и как мужественного, отважного защитника Отечества.

Список использованной литературы

Гольшев Н. Г., Ломбах Ю. В., Жорин Н. И., Калганов А. Д., Кузмичев Е. В. Сотая воздушно-десантная. М.: АООТ «Фининова», 2001.

Иванов С. П. За освобождение Венгрии и Австрии // 9 Мая 1945 года. Сборник. М.: Наука, 1970.

История ордена Ленина Ленинградского военного округа / Под ред. А. И. Грибкова. М.: Воениздат, 1974.

Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк / Отв. ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1984.

Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001.

Мерецков К. А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

Моцанский И. Б. Штурм «Карельского вала». Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция 10 июня — 9 августа 1944 года. М.: Военная летопись, 2005.

Освободительная миссия Советских вооруженных сил во Второй мировой войне / Под ред. А. А. Гречко. 2-е изд. М.: ИПЛ, 1974.

Свирско-Петрозаводская операция // Советская военная энциклопедия / Под ред. Н. В. Огаркова. М.: Воениздат, 1976. Т. 7.

Свирско-Петрозаводская операция // Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. М.: Советская энциклопедия, 1985.

Широкопад А. Б. Северные войны России / Под общ. ред. А. Е. Тараса. М.; Мн.: АСТ; Харвест, 2001.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989.

Харазия Х. Л. Дорогами мужества. М.: Воениздат, 1984.

О создании выставки «Чтобы помнили» в Исаакиевском соборе

Окунев Сергей Николаевич

*Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
хранитель фондов,
кандидат технических наук*

День Победы и день прорыва блокады Ленинграда отмечались в Исаакиевском соборе всегда. За этим следил директор музея Георгий Петрович Бутиков — участник прорыва блокады, во время которого он был ранен, но затем вернулся в строй и после войны продолжил служить на Балтийском флоте. После демобилизации работал в партийном аппарате Ленинграда, откуда и был направлен, как хорошо зарекомендовавший себя организатор, восстанавливать Исаакиевский собор.

К торжественным дням в западной части зала музея подготавливалась временная выставка на планшетах и в витринах, составленная из плакатов, книг, открыток, значков посвященных каждой конкретной дате. Одновременно проводились торжественные собрания сотрудников, на которых заслушивались воспоминания ветеранов о блокаде, проходили награждения ветеранов ценными подарками и премиями. Иногда выпускали стенгазету, посвященную блокадным событиями и успехам в работе музея.

Однако по мере насыщения музейного пространства новыми экспонатами, а также в связи с проведением временных выставок, реставрационными работами и т. д. организация юбилейных выставок становилась все более сложной задачей. Зал Исаакиевского собора, в связи с восстановлением и возвращением экспонатов на свои места, оказалось все сложнее приспособлять для функций, первоначально для него не предназначенных. На фоне гармоничного сочетания пространственного и цветового решения, выполненного О. Монферраном, любые, даже небольшого размера, современные плакаты, стенды или иные предметы нарушают гармонию восприятия, что подтверждается наблюдением за поведением посетителей музея.

Также возникают трудности и при проведении экскурсий, когда в более-менее устоявшейся текст приходится включать отличающийся по стилю и тематике рассказ о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. К тому времени во вспомогательном фонде музея накопилось достаточное количество публикаций, воспоминаний очевидцев, книг, предметов, связанных с жизнью блокадного города и ролью Исаакиевского собора, которые могли бы составить предметы самостоятельной экспозиции. На ее размещение могла бы потребоваться значительная площадь зала музея, что по положению о музее-памятнике недопустимо.

Поэтому в 2003 году на заседании Ученого совета музея была выдвинута идея о создании постоянно действующей выставки (условное название «Блокадный Исаакий») в подвальной помещении собора, тем более что подвал Исаакиевского собора — это единственное место в Ленинграде, которое практически не перестраивалось после войны. Предложение было признано разумным, и директор Н. В. Нагорский создал рабочую группу по разработке концепции выставки. Для организации экспозиции были выделены помещения № 17 и № 18 и заключены необходимые договоры с дизайнерами.

В музей, экспонаты которых хранились во время блокады в Исаакиевском соборе, были направлены письма с просьбой передать на временное хранение экспонаты и документы того времени, также были отобраны соответствующие экспонаты и документы, сохранившиеся в фондах и архивах нашего музея. Естественно, отказов и иных проблем не было.

В качестве основного выставочного зала было использовано самое большое помещение в центре цоколя собора, где О. Монферран предполагал разместить «катакомбную», подземную, церковь в память о первых христианах. Там в витринах, имитирующих ящики для хранения экспонатов, были выложены документы: эвакуационные списки музеев о принятии на хранение в Объединенное хозяйство музеев (так тогда назывался Исаакиевский собор), рабочие дневни-

ки сотрудников, графики температуры и влажности в зале собора и подвале, мелкие музейные предметы. В глубине зала были выставлены предметы интерьера и реставрационные копии участков сменной живописи Исаакиевского собора для того, чтобы посетители могли наглядно представить какие потери понесла настенная и потолочная живопись за время блокады. Ее реставрация заняла более пятнадцати лет, да и сейчас она требует постоянного наблюдения и работы реставраторов.

В небольшом помещении напротив была создана так называемая «комната хранителя», где были собраны предметы обстановки, пережившие блокаду в Исаакиевском соборе, — стол, стул, шкаф, сейф, пишущая машинка, печка буржуйка, термогигрограф, радиотарелка, письменный прибор, стакан с подстаканником, копилка и некоторые предметы, найденные на чердаке собора, где во время войны располагался пост противовоздушной обороны.

По документам удалось установить, что Исаакиевский собор был одним из основных объектов наблюдения и предупреждения о подлете вражеских самолетов к городу, так как с его крыши был обеспечен круговой обзор и там круглосуточно дежурили несколько «акустических локаторов», устройств позволяющих по звуку определить точное направление приближающихся самолетов. Эти данные дежурный офицер, постоянно находившийся в этой комнате, передавал службе противовоздушной обороны.

Экскурсия на выставку «Чтобы помнили» начинается у входа в средний коридор подвала, где установлена мемориальная гранитная доска, на которой написаны фамилии сотрудников Объединенного хозяйства музеев, которым самую тяжелую зиму 1941–1942 годов пришлось пережить в подвале Исаакиевского собора. Более семидесяти хранителей пригородных дворцов-музеев не удалось разместить в переполненном городе и их поселили в подвале, где не было отопления, освещения и водопроводной воды. Там по южному коридору были построены нары, температура в подвале

была около 0 °С, на полу не просыхали лужи глубиной до 3–5 см, стоял густой холодный туман, так что на расстоянии 8–10 метров человека, идущего с фонариком, не было видно — лишь тусклое светлое пятно. Жить в этих условиях уже было подвигом, а ведь этим людям приходилось еще и работать — проверять, просушивать, стараться сохранить те сокровища, которые находились в неотапливаемом зале собора. Из семидесяти человек, приехавших в 1941 году, к весне 1942 года от холода, голода и болезней погибло более двадцати, но все эти люди честно выполняли свой долг, как могли боролись за грядущую победу и достойны чтобы мы их всегда помнили.

Помимо взрослых в подвале жили и дети — Генрих и Маргарита Вейс, приехавшие с родителями из Павловска, и Алеша Туров, приехавший с мамой из Пушкина (Царского Села). К счастью, детей удалось спасти — весной 1942 года они были эвакуированы по Дороге жизни. Пережив войну, они приходили к нам в музей и очень многое рассказывали о том времени. До сих пор мы находимся в постоянном контакте с Генрихом Николаевичем Вейсом, который вспоминает подробности той жизни, сам не понимая до конца, как удалось это пережить.

В коридоре установлены витрины, посвященные различным этапам жизни Исаакиевского собора во время блокады. Первая из них рассказывает о быте блокадного города, в ней лежат продовольственные карточки зимы 1941 года, неотваренные, т. к. продуктов не было, пропуск на проход по городу, письмо детей в Ленинград. Вторая витрина содержит несколько книг из более чем двух тысяч тиражей, изданных в Ленинграде, чтобы поддерживать боевой дух горожан, открытки того времени, журнал «Ленинград», где опубликована статья директора «объединенного хозяйства музеев» о его работе, военная карта и фотографии. Третья витрина посвящена тому, как Исаакиевский собор участвовал в защите города. В ней представлены фотографии дежурных бойцов МПВО на крыше собора, акустического локатора в боевом

дежурстве, зенитных батарей, расположенных вблизи собора. В четвертой витрине экспонируется медаль «За оборону Ленинграда», юбилейные медали и знаки, книги посвященные блокаде и защитникам города.

Активное участие в создании выставки и разработке текста экскурсии принимали сотрудники музеев дворцов-пригородов, Музея обороны Ленинграда. Даниил Гранин бывал у нас неоднократно, и его воспоминания стали ценным дополнением в ходе нашей работы.

Первыми посетителями этой выставки были работники культуры, но постепенно новость о создании экспозиции «Чтобы помнили» распространилась среди жителей города, чему способствовали многочисленные публикации в газетах, журналах, на радио и в телепередачах. В настоящее время установлен контакт со многими школами, военными учебными заведениями, ветеранскими организациями, муниципальными органами города. При подготовке гидов-переводчиков в Исаакиевском соборе рассказывается об этой выставке, поэтому у нас нередко бывают и зарубежные гости, которые впервые могут увидеть и почувствовать, что такое война и блокада!

Таким образом, выставка «Чтобы помнили» на исторически достоверном материале показывает все тяжести войны, негибаемый дух и волю к победе, присущие жителям блокадного Ленинграда, воспитывая чувство гордости и патриотизма за этот подвиг мирных и казалось бы обычных людей, проявивших в тяжелых условиях мужество и героизм при защите Родины!

**Работы Ю. П. Спегальского
на кровле церкви
святой Екатерины
на Васильевском острове
(Кадетская линия, 27А)**

Щедрин Петр Георгиевич

*ООО «Возрождение Петербурга»,
технический директор,
реставратор культурного наследия*

Первый подъем в Ленинграде на большую высоту Юрий Павлович Спегальский осуществил в 1937 году. Это была колокольня церкви святой Екатерины на Съездовской линии Васильевского острова. В 1930-е годы церковь перестраивалась внутри, а Спегальский производил ремонтные работы на колокольне¹. Правда, в архиве КГИОП записей об этих работах не найдено.

Зимой 1941–1942 годов (ошибочно — 1942–1943) он работал на куполе церкви святой Екатерины.

«Продолжительный голод ослабил силы. При спуске Юрий Павлович сорвался и лишь чудом не разбился, потому что упал в снег. Он долго лежал, не в силах пошевелиться. Темнело. Мороз крепчал. Все-таки заставил себя встать.

Пошатываясь, тихо побрел к дому. Предстоял длинный путь. Временами, чтобы не упасть, прислонялся к стене. Стало совсем темно. Одежда покрылась толстым слоем инея. Ноги наливались болезненной тяжестью, но голова оставалась ясной. С удивительным, как вспоминал он, спокойствием подумал: „До дома не дойти. Значит, гибель“.

Он остановился, прислонясь к стене, с трудом удерживая равновесие, и вдруг он узнал этот дом! В нем жил его товарищ по институту Вася Совков! А что, если сделать попытку подняться к нему?..

„Одолею ли эту последнюю высоту?“

Он стал карабкаться в кромешной тьме с этажа на этаж по обледенелой лестнице, судорожно хватаясь за перила. Почти теряя сознание, ступил на площадку. С трудом нашел дверь, но постучать уже не смог.

¹ Кузменко М. А. О верхолазных работах Ю. П. Спегальского в Ленинграде // Земля псковская древняя и современная. Материалы научно-практической конференции. Псков, 2004.

Супруги Совковы, услышав шум, вышли на площадку и увидели Юрия Павловича, лежащего без признаков жизни. Внесли в квартиру, отпоили горячим кипятком. Счастливая случайность помогла Юрию Павловичу выжить»².

В Архиве КГИОП в деле с перепиской за 1939–1951 годы между листами 175 и 176 дела найден вложенный листок³. Приведем его содержание полностью:

*Начальнику инспекции по охране памятников Ленинграда
[от] Спегальского Ю. П.*

Заявление

Прошу разрешить мне отпуск за свой счет до 28 декабря с целью закончить начатую мной работу по покрытию купола б. церкви Екатерины на Съездовской линии В. О.

18.12.1942. / Подпись

Резолюции в правой части листка:

Л. В. / Разрешаю. Работу на объекте охраны следует закончить. 18.12.42 /подпись/ Белехов.

Е. Н./ (т. е. Рахманина) Прошу проверить работы Спегальского по б. ц. Екатерины 18.12.42 /подпись/ Белехов.

Срок 2.1.43 г.

На обороте карандашом написаны телефоны:

578-42 — дежурный

153-83 — Н-к комендатуры Ив. Федот.

² Аршакуни О. К. Предчувствие: Воспоминания о Ю. П. Спегальском. / О. К. Аршакуни. Л.: Лениздат, 1987. [Электронный ресурс]. URL: http://spegalsky.narod.ru/biblioteka/predchuvstvie/05_iz_detstva.html. В разговоре с сыном архитектора Савкова (апрель 2019) выяснилось, что в годы всей блокады семья Савковых была в эвакуации с октября 1941 года в районе Пятигорска и вернулась в Ленинград в конце декабря 1945 года. Там же Василий Митрофанович Савков призван в армию сержантом (не захотел быть командиром, хотя, имел два высших образования). Форсировал и брал Крым, Кенигсберг (там ему предлагали стать главным архитектором города). Вызван в Ленинград в начале 1945 года и стал Главным архитектором СНРПМ.

³ Архив КГИОП. П-20. Д. 949. Т. 2. (Переписка 1939–1951 гг.).

На листе в разных свободных местах имеются записи:

18.12.42. Спегальский был на объекте и работал Е. Р.

19.12.42. Спегальский работал на куполе.

21.12.42. Понед. Работы идут. Спегальский работает.

12.42. работает

12.42. работает

28.12.42. Спегальский работает

30.12.42. Спегальский работал 1\2 дня (нет материалов)

В последний раз Юрий Павлович работал на куполе церкви в 1950 году⁴. После этого появился очень интересный документ, приведенный ниже. Текст — рукописный (9 листов, 8 фотографий и 2 рисунка), подписан Ю. П. Спегальским. Текст приводится полностью, орфография и пунктуация сохранены.

**Описание выполненной работы
по реставрации скульптуры на куполе
бывшей церкви Екатерины на В. О.
Архитектор Спегальский Ю. П. 1950 г.**

Скульптура ангела на куполе бывшей православной церкви Екатерины на Съездовской линии В. О. близ Тучкова моста выполнена вместе с постройкой церкви, т. е. относится к 1823 году.

Выполнялась скульптура на месте. К средней стойке конструкции купола, которая была пропущена через яблоко и проходила на значительную высоту над яблоком, прибывались толстыми дубовыми нагелями куски дерева, которые затем здесь-же обрабатывались скульптором, сперва, вероятно топором, а затем резцами. На фото №№ 3 и 5 видны швы между отдельными кусками дерева и скрепляющие их нагеля.

⁴ Архив КГИОП. П-20. Н-569р. Описание выполненной работы по реставрации скульптуры на куполе бывшей церкви Екатерины на В. О.

Видимо еще до прибавки к стойке дерева, для образования объема фигуры был сделан железный каркас ее и средняя стойка подперта солидным железным подкосом, опирающимся на ребра купола. Все части фигуры ангела скреплены пропущенными через нее железными креплениями, достаточно надежными, чтобы выдерживать вес скульптуры и ветровую нагрузку даже в том случае если дерево сгниет. Скульптура была покрыта слоем свинца за исключением локонов волос над лбом и по сторонам лица и лица ангела, которые были по дереву окрашены масляной краской. Швы свинцовой оболочки были часто сделаны неправильно, т. е. были нахлестнуты снизу — так, что в них заливалась вода.

Состояние древесины, составляющей тело скульптуры, в настоящее время в разных местах ее разное. В основных частях фигуры — в ее торсе и нижней части, в плечах и крыльях древесина еще крепкая.

В некоторых местах: голове, шее, кистях рук и части левой ноги древесина погнила, местами сильно.

Значительно была повреждена гнилью голова. Правая сторона лба и древесина внутри лба совершенно сгнили. Сгнила древесина в затылочной части (закрытой свинцом) и в шее (также закрытой свинцом). В шее и внутри головы часть древесины превратилась в табачную пыль, вследствие чего образовались пустоты, хотя и не особенно большие. Наряду с этим часть древесины головы сохранилась еще довольно хорошо (часть лба, основание носа, щеки). Происходившее разрушение скульптуры угрожало полным исчезновением подлинных форм головы ее.

Нижняя часть лица (подбородок и нижняя губа) отваливались, и только благодаря счастливой случайности была найдена и возобновлена в абсолютно том же ее виде. Часть носа давно уже отвалилась и при одном из ремонтов, несомненно, имевшем место давно уже, была намазана штукатурным раствором (известковым) по набитым перед этим мелким гвоздикам. Эта нашлапка также отваливалась и держалась лишь на одном гвоздике. Значительная часть локонов волос ангела

отваливалась, в особенности с правой стороны головы и над лбом. Над лбом сохранялись лишь незначительные остатки волос или, вернее, следы. Левая половина их была при давно уже имевшем место ремонте «восполнена» валиком из масляной замазки образовавшей наплыв над лбом, совершенно не соответствовавший следам первоначальных форм, и не напоминающим их.

Сильно повреждена была свинцовая оболочка скульптуры. В ряде мест она отвалилась и имела много пробоин, в ряде мест разошлись ее стыки и швы.

Главной причиной разрушения скульптуры явилось долгое отсутствие, какого либо ремонта ее и, главное, окраски.

Окраска скульптуры масляной краской является первостепенным средством ее защиты и без нее свинцовая оболочка не в состоянии хорошо сохранять древесину уже хотя бы по одному тому, что не вся поверхность закрыта свинцом. Поэтому периодическая окраска скульптуры масляной краской с заделкой мелких изъянов поверхности является необходимой мерой для сохранения скульптуры, а такой ремонт не производился в течении весьма долгого времени.

Гниение древесины скульптуры, в особенности во второстепенных с точки зрения ее конструкции частях, не представляет угрозы для ее существования, если же пу[с]тоты, которые образуются вследствие гниения дерева заполнять каким-либо материалом способным затвердевать и связываться с другим материалом — деревом, железом, так как, как выше было замечено, скульптура имеет довольно основательный железный каркас, способный нести всю нагрузку. [Ил. 1–4]

II.

Задачей реставрации было: укрепить скульптуру и привести ее в технически удовлетворительное состояние, а также вернуть ей первоначальный ее вид при условии максимального сохранения ее подлинности. Требовалось оставить все ее еще существующие части, какими-бы гнилыми они небыли. Для этого нужно было пропитать гнилую древесину такой

жидкостью, которая потом затвердела-бы и закрепила древесину (о наличии пустот и табачной гнили вначале не было известно).

Нужно было дополнить те части, которые были совершенно утеряны, затем привести в порядок свинцовую оболочку и возобновить масляную окраску фигуры, предохранив ее тем самым от дальнейшего разрушения.

Работы были начаты с дополнения недостающих кусков скульптуры, совершенно отвалившихся и исчезнувших. Все дополняемые части делались из дерева, таким-же способом, как это исполнялось первоначально, при устройстве скульптуры. Сперва кусок дерева прикреплялся к месту длинными деревянными нагелями, а затем прикреплены уже к скульптуре дерево обрабатывалось резцами до получения требуемого объема и формы. Таким образом, хотя и не потребовалось снятия формы с головы и части ноги, но работа была очень осложнена необходимостью производить всю обработку на месте в весьма неудобных положениях и условиях. Однако другого способа не было, так как подлежащей замене оказалась не одна какая-либо цельная часть головы (например, лицо) а целый ряд отдельных разрозненных частей, расположенных в разных местах.

В мастерской-же можно было-бы выполнять работу лишь при условии замены какой-либо цельной значительной части скульптуры — например головы или всей лицевой ее части.

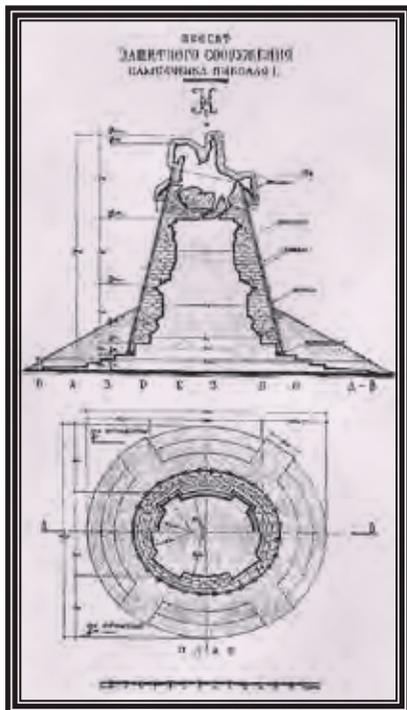
Были дополнены: часть лба, в правой его стороне, отсутствовавшие места прически ангела — над лбом, справа и слева от лица; нижняя часть лица (с подбородком и нижней губой), часть носа и часть колена ноги.

Главные (т. е. наиболее крупные) вставки, сделанные в голове ангела, показаны на следующей схеме. [Ил. 5]

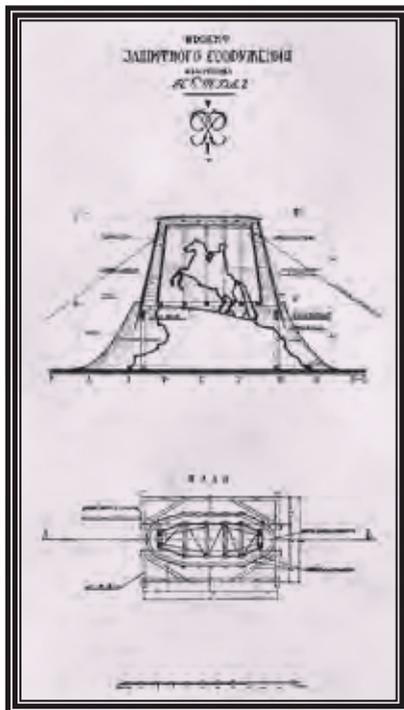
Красным заштрихованы вновь поставленные части, черным — сохранившиеся старые, которые также были подвергнуты мелкой чинке (заделка трещин и выбоин).

После починки деревянного тела скульптуры деревянными вставками, оставшиеся еще мелкие изъяны в древесине: щели,

К статье А. В. Елкина

Ил. 1.
Проект защитного сооружения
памятника Николаю I.
1941

Ил. 2.
Проект защитного сооружения
памятника Петру I («Медного всадника»)
1941

Ил. 3. Замаскированный памятник Николаю I на Исаакиевской площади. 1941

Ил. 4. Замаскированный «Медный всадник». 1941

Ил. 5. Панорамный снимок Ленинграда, найденный у немецкого командования. 1941

Ил. 6. Ольга Афанасьевна Фирсова
(1911–2005)

Ил. 7. Алоизий Августинович Земба
(1913–1942)

Ил. 8. Александра Ивановна Пригожева
(1920–1942)

Ил. 9. Михаил Михайлович Бобров
(1923–2018)

Ил. 10. В. Г. Судаков набрасывает лассо на кораблик Адмиралтейства. 1941

Ил. 11. Маскировка главного купола Никольского собора. 1942

Ил. 12. Татьяна Эмильевна Визель
(1904–1976)

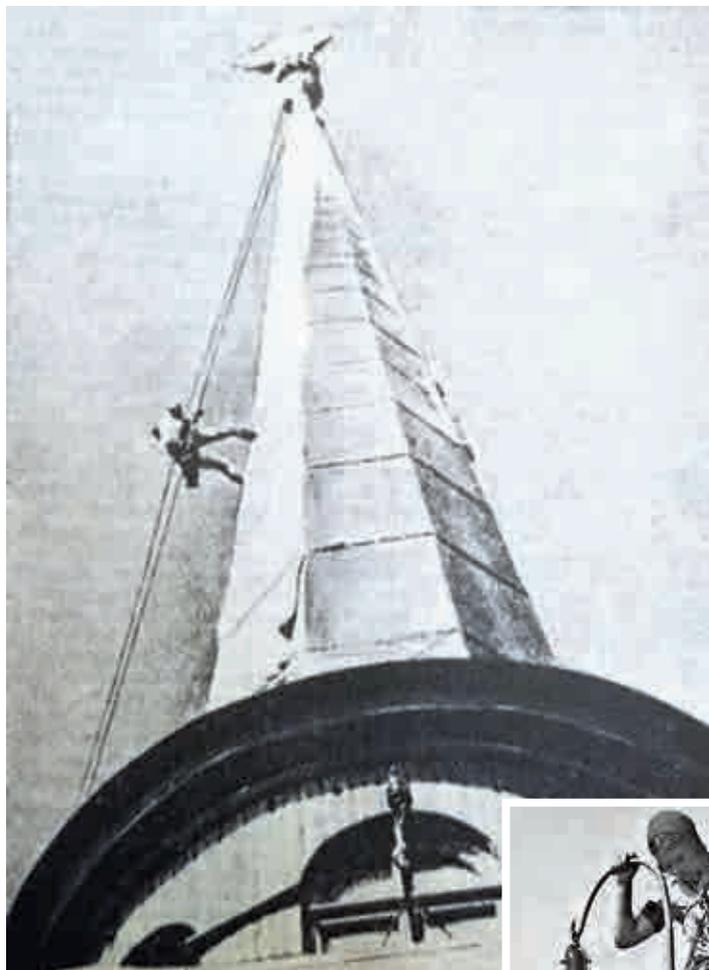
Ил. 13. Михаил Иванович Шестаков
(1912–1979)

Ил. 14. Андрей Николаевич Сафонов

Ил. 15. Вторая бригада
верхолозов-маскировщиков. 1943

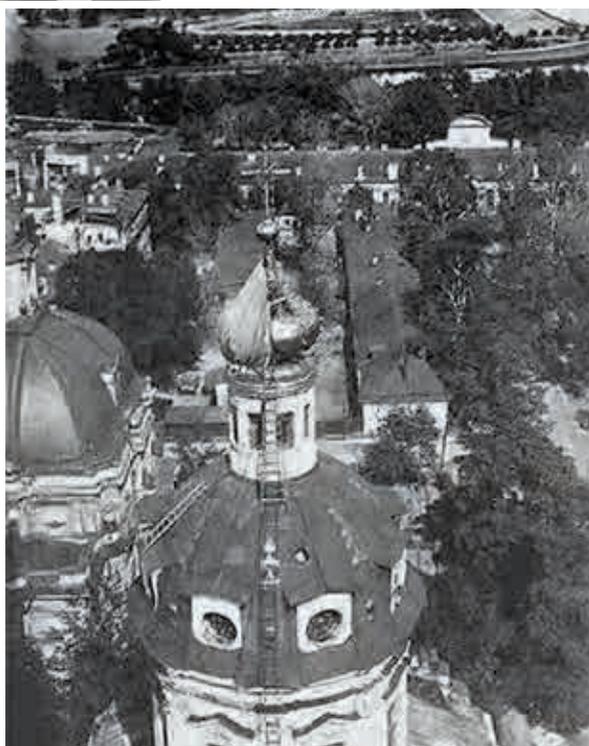

Ил. 16–17. Реставрация обветшавшего чехла
шпиля Адмиралтейства. 1942

Ил. 18.
Маскировочные работы
на шпилье Петропавловского собора.
1943

Ил. 19.
Снятие маскировочного
чехла с купола Никольского собора. 1944

Ил. 20. Снятие маскировочного чехла со шпиля Адмиралтейства. 1945

Ил. 21. Олег Павлович Тихонов
(1927–2005)

Ил. 22. Юрий Павлович Спегальский
(1909–1969)

Люди редкой профессии

— Да, особенно редкой профессией, считается? — спрашивает.

— Не совсем так. Просто, скажем так так, — старинная профессия Юрия Павловича. — Архитектор и скульптор — Олег Павлов, а вот дойти и работать не любит. А я архитектор, занимаюсь проектированием общественных зданий.

— Но ведь вы работаете вместе с Олегом Павловичем, вы архитектор Павлов?

— Да, но в этом нет ничего особенного. Я уже довольно долго работаю на месте архитектора, а Олег чаще не на работе, — улыбается человек Юрий Павлович.

За это здание от архитектора Юрия Павловича Спегальского проект здания «выполнен авторскими». Он разработал на плане Александровского и Патриарховского проспекта, объединил архитектор Александровский коридор и центр на восточной стороне соединительный мост. Павловский коридор и далее, соединяет здание с улицей Александровской. Спегальский мост на этом плане и в проекте сам работал архитектором, занимается сейчас скульптурой.

Олег — Юрий Павлович — Спегальский вместе со своим другом Юрием Павловичем Тихоновым, который работает с ним уже восемь лет, занимается реставрацией Исаакиевского собора.

Исаакиевский собор — это шедевр архитектуры от реставрации. Выстроена и восстановлена истинно-русскими мастерами. Сейчас собор будет реставрирован на месте.

— Уточню это не так. Собор — это проект Юрия Павловича. — Там уже есть архитекторы для строительства, а я и мой друг — только архитекторы в проекте не занимаемся. Труднее был первый период, — вспоминает он.

— Почему же этот период был самым трудным, чем не занимались?

— Не зная, и притом была информационная трудность, — вспоминает он на этот вопрос.

Собор, это храм и в то же время, по Исаакиевской улице, соборная ограда, которая соединяет соборную архитектуру с улицей. На соборе соборная ограда, которая соединяет соборную архитектуру с улицей. На соборе соборная ограда, которая соединяет соборную архитектуру с улицей.

Долгое время соборная ограда была в плохом состоянии. Соборная ограда была в плохом состоянии. Соборная ограда была в плохом состоянии.

Вот как же она стала выглядеть сейчас? — в каком состоянии соборная ограда? — соборная ограда была в плохом состоянии. Соборная ограда была в плохом состоянии.

Вот как же она стала выглядеть сейчас? — в каком состоянии соборная ограда? — соборная ограда была в плохом состоянии. Соборная ограда была в плохом состоянии.

Вот как же она стала выглядеть сейчас? — в каком состоянии соборная ограда? — соборная ограда была в плохом состоянии. Соборная ограда была в плохом состоянии.

Ил. 23.
Статья в газете
«Ленинградская правда».
7 июля 1956

Ил. 24.
Ю. П. Спегальский
и О. П. Тихонов
на куполе
Исаакиевского
собора. 1956

Ил. 25–26. Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов на куполе Исаакиевского собора. 1956

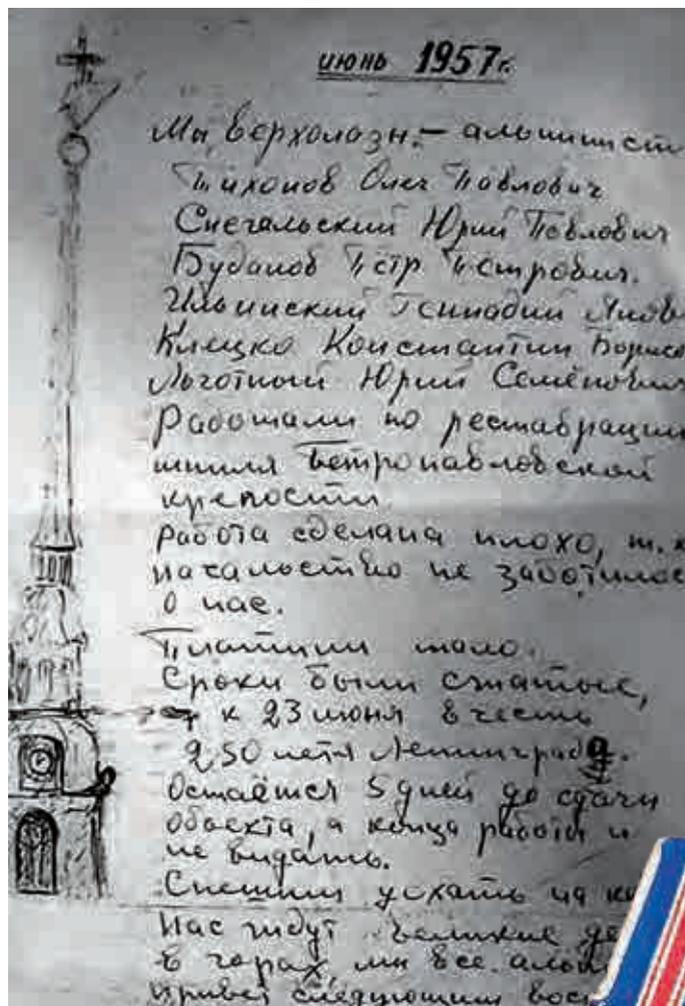
Ил. 27. Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов на шпилье Петропавловского собора. 1957

Ил. 28. Ю. П. Спегальский и О. П. Тихонов на шпиле Петропавловского собора. 1957

Ил. 29–30. Ю. П. Спегальский на шпиле Петропавловского собора. 1957

Ил. 31. Записка из яблока шпиль
Петропавловского собора. 1957

Ил. 32. Медаль
«В память 250-летия Ленинграда»,
принадлежавшая Ю. П. Снегальскому

К статье О. О. Матвеевой

Ил. 1. Исаакиевский собор с высоты птичьего полета.
Фотография Б. В. Игнатовича. 1931. Музей ЦСДФ

Ил. 2.
Бригада кинохроники
снимает маскировочную
окраску куполов
Исаакиевского собора.
Фотография
В. С. Тарасевича.
1941.
ЦГАКФФД СПб

Ил. 3.
Ремонт чехла на шпиле
здания Адмиралтейства
выполняет верхолаз
Ольга Фирсова.
Фотография Могилевского.
1942.
Архив КГИОП

Ил. 4. Демаскировка купола Исаакиевского собора. 1946

Ил. 5. Очистка купола Исаакиевского собора. 1957.
Фотография из фондов ГМП «Исаакиевский собор»

К статье П. Г. Медвинского

Ил. 1. Восстановление советско-финляндской государственной границы.
Лето 1944

Ил. 2.
Маршал Кирилл
Афанасьевич
Мерецков,
командующий
Карельским фронтом.
1944

Ил. 3.
Бои в Вене.
Апрель 1945

Ил. 4.
Генерал-майор
Василий Андреевич Лещинин,
командующий
100-й гвардейской стрелковой
Свирской Краснознаменной дивизии
в 1944 году

Ил. 5.
Маршал Федор Иванович Толбухин,
командующий 3-м Украинским фронтом

Ил. 6. Памятник советским воинам-освободителям в Вене

Ил. 7. Георгий Петрович Бутиков у храма-памятника «Спас на Крови»

К статье П. Г. Щедрина

Ил. 1. Общий вид скульптуры до начала работы

Ил. 2. Общий вид скульптуры после реставрации

Ил. 3. Голова скульптуры до начала работы

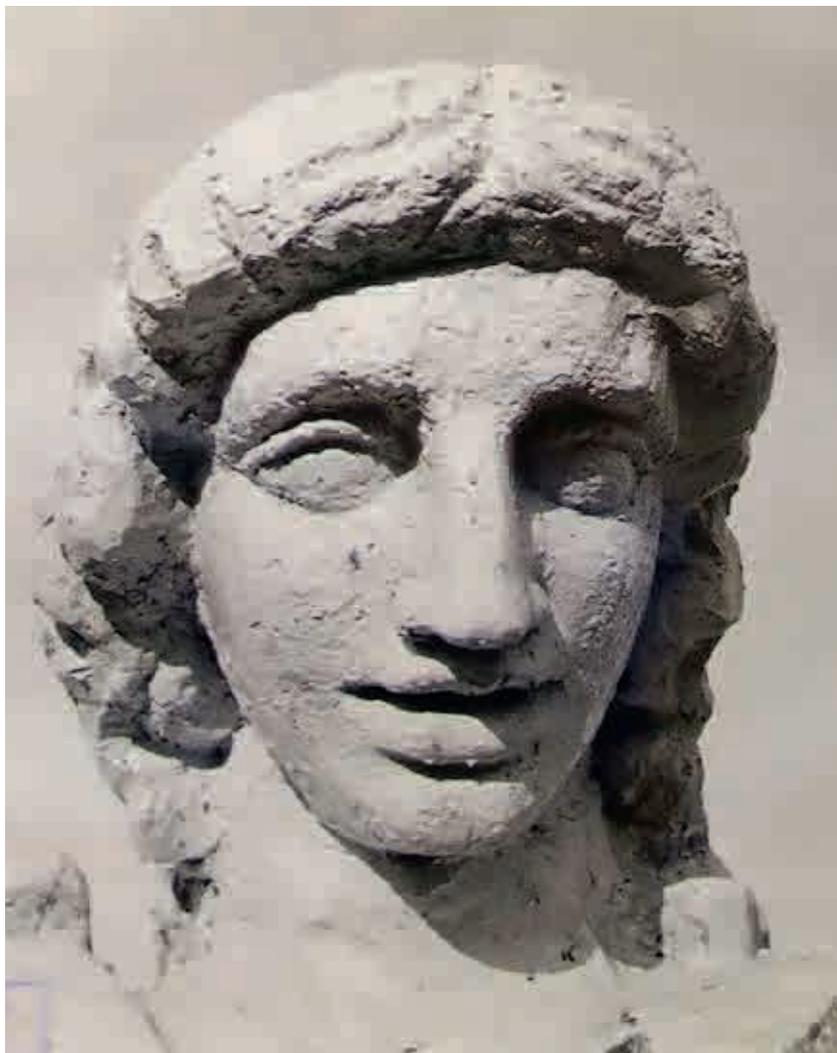
Ил. 4. Голова скульптуры после реставрации

Ил. 5.
Главные (наиболее крупные)
вставки, сделанные в голове
ангела. Красным заштрихованы
вновь поставленные части,
черным — сохранившиеся
старые, которые также были
подвергнуты мелкой чинке
(заделка трещин и выбоин)

Ил. 6.
Голова скульптуры
до реставрации

Ил. 7. Голова скульптуры после реставрации

Ил. 8. Работы по реставрации скульптуры

Ил. 9. Процесс работы. Слева Ю. П. Спегальский, справа М. И. Шестаков

Ил. 10.
Схема главных починок фигуры ангела.
Красным заштрихованы новые вставки,
черным – нетронутые места

Ил. 11.
Купол церкви с копией фигуры ангела.
Фотография П. Г. Щедрина. 2019

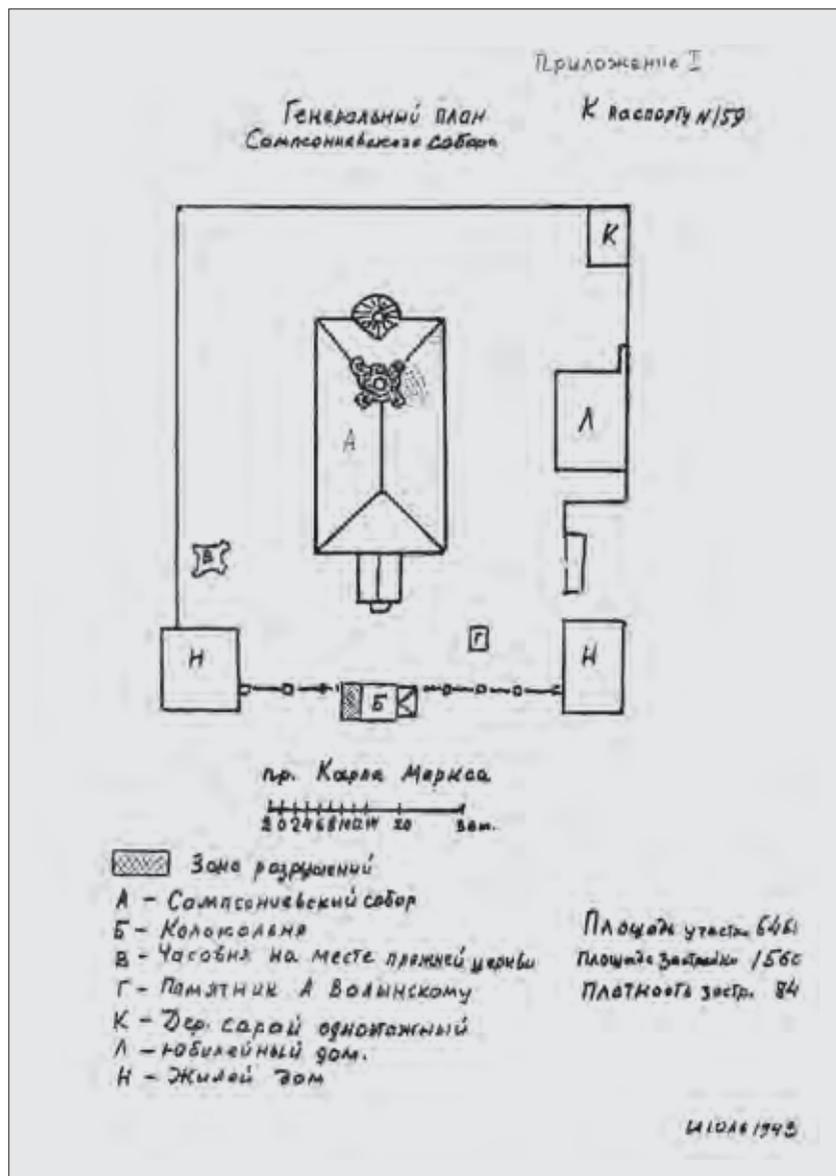

Ил. 12. Оригинал скульптуры в интерьере Воскресенского Смоленского собора.
Фотография П. Г. Щедрина. 2019

К статье П. М. Званцева

Ил. 1. Генеральный план Сампсониевского собора. Июль 1943

отверстия от выпавших гвоздей, от осколков снаряда и проч., были заделаны замазкой, составленной на натуральной олифе (после эти чинки были закрыты свинцовой оболочкой).

Утраченные и поврежденные места свинцовой оболочки скульптуры были заделаны листовым свинцом. Там, где это было необходимо, поверхности свинца придавалась моделировка, соответствующая такой-же моделировке старой свинцовой оболочки.

Швы свинцовой оболочки были уплотнены и промазаны замазкой, составленной на натуральной олифе для непроницаемости.

После того как была восстановлена оболочка, древесина скульптуры была пропитана нефтью, для чего были оставлены отверстия в оболочке на плечах фигуры, в которые впускалась нефть. [Ил. 6, 7, 8, 9]

Целью пропитки было — предохранить древесину от дальнейшего гниения. Однако совершенно сгнившую местами даже высыпавшуюся древесину головы нужно было пропитать таким веществом, которое пропитав дерево, после затвердело-бы и придало ему прочность и скрепило-бы его. Кроме того, нужно было заполнить пустоты в голове и при этом подобрать такой материал для заполнения, который связался-бы с деревом и, с материалом, которым была пропитана гнилая древесина и потом затвердел-бы.

Раствор столярного клея, который может быть годился-бы для укрепления древесины лучшей сохранности, здесь был неприменим, так как образовав корочку на поверхности гнили он не придал-бы ей прочности.

Для заполнения пустоты столярный клей также не годился.

В виду этого пустоты были заполнены белилами, разведенные на олифе, а дерево было пропитано олифой.

После этого скульптура была окрашена в светло-серый цвет масляной краской с предварительной огрунтовкой.

Подпись/ *Спегальский*
13.12.1950.

К отчету приложена схема главных починок фигуры ангела (ил. 10).

К данной работе Спегальского появились замечания у сотрудников ГИОП⁵. Приведем их полностью.

Замечания

В связи с представленным описанием выполненных работ по реставрации скульптуры ангела на куполе церкви Екатерины на Съездовской линии Васильевского острова.

Имеются расхождения в методах реставрации скульптуры, предусмотренных согласованной с ГИОП документацией (смета и пояснительная записка к смете) с одной стороны, и указанных в представленном описании уже выполненных работ, с другой.

Так, например:

1) п. 7 сметы гласит: укрепить поврежденную гниль, но сохранившую свою форму деревянные части скульптуры путем пропитки специальным составом. В пояснительной записке по этому поводу говорится:

все сохранившиеся подлинные части как деревянного тела скульптуры, так и ее свинцовой оболочки должны быть сохранены полностью. Гнилое дерево должно быть пропитано раствором клея для его укрепления, после чего накрыто свинцовой оболочкой.

В представленном описании выполненных работ ни слова не говорится каким образом укреплялись оставленные на месте гнилые части деревянной скульптуры.

2) В п. 2 сметы говорится: пропитать древесину тела скульптуры антисептическим составом с предварительным снятием в необходимых местах свинцовой оболочки, расчисткой древесины и подготовкой углублений в древесине для раствора (нефть или карболинеум, как говорится в пояснительной записке).

⁵ Архив КГИОП. П-20. Дело 949 Т.2. (Переписка 1939–1951 гг.). Лист 41.

В описании произведенных работ о пропитке фигуры нефтью сказано, как о заключительном действии перед огрунтовкой и окраской, т. е. уже после покрытия фигуры свинцовой оболочкой, подогнанной по форме, с выделкой швов и промазкой замазкой.

3) По п. 3 сметы — снять с натуры модель головы и ноги скульптуры для исполнения по этой модели недостающих новых частей, деревянных и свинцовых, т. е. части головы (лица) и левой ноги (колена).

По пп. 4 и 5 сметы деревянные части вырезать, а свинцовую оболочку выколотить с необходимой моделировкой.

В пояснительной записке сказано: свинцовую оболочку обработать чеканкой так, как была обработана старая оболочка.

В Экспертном заключении ГИОП указано о необходимости согласования с ГИОП моделей головы и ноги скульптуры до установки новых частей, как деревянных, так и свинцовой оболочки на место.

Если, как говорится в описании выполненных работ пришлось всю работу производить на месте, без снятия форм с отдельных частей фигуры, в частности головы и колена да еще оказалась найденной старая (отвалившаяся, т. е. значит, подлинная) нижняя часть лица, тем более надо было как предписывалось в экспертном заключении получить согласие ГИОП т. е. санкцию после экспертизы и консультацию скульптора-реставратора по работам в натуре.

На 1-е декабря 1950 года были предъявлены к осмотру оконченные работы по реставрации скульптуры ангела. Леса оказались снятыми, и подойти вплотную к скульптуре хотя бы для некоторой проверки работ эксперту консультанту Крестовскому не удалось.

Можно считать в выполненные работы по консервации скульптуры, с тем, чтобы весной, при исполнении окраски купола, т. е. при наличии возможности подойти к скульптуре, осмотреть и проверить состояние последней и, в случае обнаружения дефектов и недостаточного качества произве-

денных работ, произвести дополнительные реставрационные работы уже безвозмездно.

7 декабря 1950 г. арх. / *Е. Н. Рахманина*

Надо понимать, что работа Юрием Павловичем производилась в холодное время года — поздняя осень и многие реставрационные материалы в мороз применить было невозможно.

Актом ГИОП работа была принята, но с оговорками⁶:

Акт ГИОП от 12.12.1950 г.

...сектора Верилард В. А., архитектор Дмитриев М. П., прораб ВНИГРИ — Пнева А. А. и архитектор реставратор Спегальский и Шестаков.

Приемка работ по реставрации фигуры ангела на куполе б/

По внешнему осмотру утраченные части фигуры восполнены. Качество и природа материалов, употребленных на изготовление утраченных частей, не определена. Поверхность фигуры покрыта листовым свинцом и окрашена масляной краской. Лицо фигуры свинцом не покрыто. Окраска и чеканка швов свинца может быть произведена только при исполнении работ по окраске купола летом 1951 г.

Работу по консервации фигуры ангела моле [не читается] считать выполненными, с гарантией устранения дефектов мастерами-реставраторами Спегальским и Шестаковым безвозмездно в течении лета 1951 г., в случае их выявления.

Подписи

Приписка: См. приложения: замечания районного архитектора⁷.

Странно говорить о том, что архитектор не видел, как идет реставрация ангела, так как есть акт ГИОП по осмотру кро-

⁶ Архив КГИОП. П-20. Дело 949 Т. 2. (Переписка 1939–1951 гг.). Л. 40.

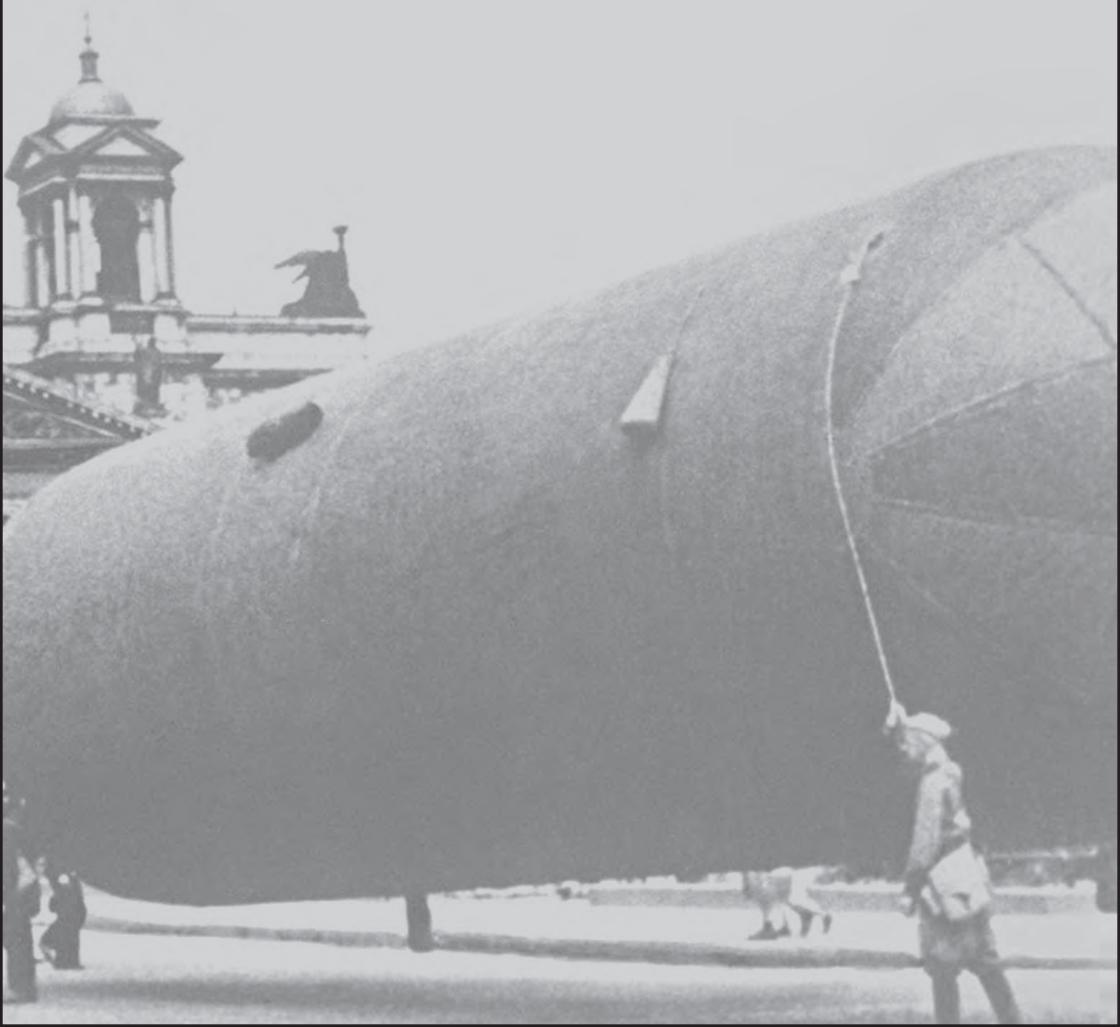
⁷ Там же. Л. 41.

вель от 10.11.1950 года (Д. 949. Л. 45). Согласно ему были осмотрены все кровли и купол собора.

Ныне обветшавший ангел снят и находится в Смольном соборе в интерьере. Под скульптурой имеется подпись: «Скульптура ангела с купола церкви св. Екатерины на Васильевском острове. Дерево, свинец. 1811–1823 гг. Архитектор Михайлов А. А. 2-й, мастер Гусев, скульптор Прокофьев И. П. Высота 5,5 метра. Ширина 1,8 метра. Вес 2,2 тонны. Ангел утратил крест в годы войны. Демонтирован с купола в 2007 году. Для храма изготовлена точная копия в историческом материале. Оригинал отреставрирован и помещен в Воскресенский Смольный собор в 2018 году» (ил. 11, 12).

**МАТЕРИАЛЫ АРХИВА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА
«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»**

Сампсониевский собор в послевоенный период. Научная справка (2005)

Званцев Павел Михайлович

Государственный музей-памятник

«Исаакиевский собор»,

ведущий научный сотрудник в 1998–2007 годах,

кандидат военно-морских наук, доцент

Введение

В данной работе автор считает необходимым проанализировать судьбу собора в периоды его аренды различными учреждениями и организациями, вплоть до 1984 года, когда он перешел в ведение ГМП «Исаакиевский собор».

Начало исследования с марта 1947 года обусловлено конечной датой аренды собора Государственным Эрмитажем и передачей его Библиотеке Академии наук.

Автором использованы материалы архива КГИОП, которые ранее не изучались.

Эти архивные дела достаточно объемны. В целях лучшей ориентации для последующих исследований, автор считает возможным дать краткое описание архивных документов и ссылаться на них в примечании, лишь указывая номер дела, номер тома и страницы.

Вся переписка за эти годы идет в делах под шифром П-28, дополнительным шифром, номером дела, номером тома, конкретного временного периода и под общим названием: «Сампсониевский собор с садом, оградой, часовней и надгробными памятниками». Б. Сампсониевский пр., д. 41. Далее указано количество листов в томе.

- Дело 596, т. 2, 1939–1948 гг. (на 215 листах);
- Дело 597, т. 3, 1949–1951 гг. (на 138 листах);
- Дело 598, т. 4, 1952–1956 гг. (на 172 листах);
- Дело 599, т. 5, 1957–1961, 1963 гг. (на 163 листах);
- Дело 599-а, т. 6, 1962–1967 гг. (на 202 листах);
- Дело 599-б, т. 7, 1968–1972 гг. (на 206 листах);
- Дело 600, т. 8, 1973–1976 гг. (на 179 листах);
- Дело 600 А, т. 9, 1977–1979 гг. (на 108 листах);
- Дело 601, т. 10, 1980–1981 гг. (на 170 листах).

Последующие дела в архиве КГИОП еще не сброшюрованы.

Как видно, объем исследованных документов весьма велик, поэтому в научной справке уделено внимание анализу следующих проблем:

- проведению ремонтных и реставрационных работ по восстановлению разрушенного во время войны здания;
- отношению к храму-памятнику со стороны городских и местных властей;
- требований со стороны ГИОП к арендаторам собора по сохранению художественных ценностей;
- отношению общественности к состоянию и сохранению собора и памятника «Врагам Бирона».

Разделы исследования даются по периодам, когда собор принадлежал тому или иному арендатору.

I. Аренда бывшего Сампсониевского собора Библиотекой Академии наук (1947–1951)

Необходимость ретроспективы для последующего анализа событий вызвана особенностью военного периода в истории Сампсониевского собора.

Прежде всего, это повреждение зданий собора:

- от пожара в сторожке и, частично, в колокольне от зажигательной бомбы в декабре 1941 года;
- разрушение центрального и двух малых куполов от попадания 76 мм артиллерийского снаряда 10 февраля 1942 года, что повлекло за собой значительное разрушение кровли (около 40 кв. м), падение одного креста на землю, другого креста на крышу собора и полное повреждение большого барабана центральной главки.

За восстановление зданий и реставрацию внутреннего убранства должен был отвечать Государственный Эрмитаж, поскольку Сампсониевский собор был его филиалом. Арен-

да собора Эрмитажем по договору была оформлена с 8 августа 1938 года и продолжалась до апреля 1947 года.

Как свидетельствует анализ исследованных архивных документов, эти же факторы — восстановление зданий, реставрация, сохранение оставшихся ценностей собора, выполнение последующими арендаторами договорных обязательств — были в центре внимания ГИОП, а также руководящих органов Выборгского района Ленинграда в рассматриваемый исторический период.

В связи с предстоящей передачей Сампсониевского собора Библиотеке Академии наук (БАН), представители ГИОП и Эрмитажа провели обследование собора с целью проверки наличия предметов, имеющих художественное значение. В Акте от 21 марта 1947 года¹ отражено наличие ценностей и состояние здания. Целесообразно привести некоторые выдержки из этого документа. Это позволит яснее представить изменения, которые произошли в последующие годы.

Так, «входные железные двери, перевязанные цепями и замкнутые внутри висячим замком, неплотно закрываются; за ними основные дубовые двери, не имеющие каких-либо запоров. Далее идет железная решетчатая дверь, ведущая в следующий притвор, плотно закрываемая на замок».

Читая эти строки, можно только удивляться тому, как могло руководство так относиться к сохранению ценностей Сампсониевского собора, построенного в первой половине XVIII века.

Или, «между вторым притвором и помещением главного храма, в простенках находятся большие иконы с изображением святых. От сырости левкас сильно разрушается. Необходимо принять срочные меры (заплатки и закрепление левкаса)».

Стоит заметить, что в последующих документах отмечено состояние и других икон, например, сильно досталось иконам «Лицевые Святцы», (как их только не называли —

¹ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2. С. 76, 76 об., 77.

«Месяцесловы», «Двенадцать месяцев», «Иконы всех святых» и т. д.).

Далее, указывается, что «во втором притворе храма находятся два придела: во имя Архангела Михаила — южный придел и во имя Иоанна Богослова — северный придел с прекрасно сохранившимися 4-ярусными иконостасами первой четверти XVIII века (перенесены из деревянной церкви). Однако в северном приделе повреждена резьба створки Царских врат и отсутствует икона Иоанна Богослова 1720 года. В южном иконостасе повреждена резьба створок Царских врат.

– В Главном приделе расположен 5-ярусный деревянный, резной вызолоченный иконостас в стиле Людовика XVI, с иконами, писанными во второй и третьей четверти XVIII века.

– В алтаре Главного придела — надпрестольная золоченая деревянная сень, верх которой имеет живописный плафон XVIII века. Там же — деревянный, с золочеными резными ножками в виде фигур, символом Евангелистов, престол с верхней доской, средняя фигура отсутствует. На стенах висят три деревянные золоченые киоты с иконами. Икона на южной стороне повреждена.

– В алтаре Главного придела находятся снятые с различных мест следующие иконы:

1. Икона Воина и Михаила Малеина в золоченой раме XVIII в.

2. Сошествие в ад.

3. Собор архистратига Михаила. XVIII в.

4. Тихвинская Божья Матерь, сер. XVIII в.

5. Образ Сампсония Странноприимца. 1739.

6. Неопалимая купина.

7. Страстная икона Божьей Матери.

8. Препод. Серафим в рост.

9. Божья Матерь Тихвинская, сер. XVIII в.

10. Образ св. Николая в житии, сер. XVIII в.

11. Образ Сергия в рост.

Все вышеперечисленные иконы в деревянных киотах.

Кроме этого, имеется резной деревянный киот на подставке.

– В северном притворе алтаря находится голландский дубовый шкаф — сильно поврежденный от сырости (отпали части филенок);

– Посреди храма висит медное, посеребренное паникадило XVIII в.;

– В первом притворе висит золоченый фонарь XVIII века;

– В разных местах вделаны мраморные и бронзовые надгробные доски XVIII в.;

– На наружных стенах — надгробные доски;

– Возле храма на улице лежит большая чугунная плита с летописью XVIII века...»².

Кроме перечисленных предметов церковной утвари Сампсониевского собора, в северном приделе находились, фрагменты резного иконостаса, Царские врата и фигуры деревянного распятия из бывшей церкви Зимнего дворца.

В Акте отмечено, что при передаче собора, необходимо:

– остеклить окна, исправить двери, привести в порядок водопровод;

– иконостасы, на расстоянии ширины солеи, зашить фанерной стенкой на 2/3 высоты, повесить два больших киота на места на стены;

– иконы в главном приделе установить вокруг престола, мелкие положить на престол и весь участок, занимаемый сенью, до верха зашить фанерой, чтобы иметь возможность пользоваться помещением ризницы, в котором есть водопровод³.

² Составители акта явно не определили, что отлито на доске, поскольку эта не «Летопись», а обращение Петра I к воинам перед Полтавской битвой. Забегая вперед, должен скатать, что эта доска, установленная к 200-летию Полтавской победы, пролежала в земле до 1970-х годов (П. З.).

³ Эти важные требования, для сохранности ценностей, к сожалению, были выполнены, лишь через многие годы (П. З.).

Приведенный Акт интересен и тем, что его возможно сравнить с научным паспортом В. Бражникова за 1939 год⁴.

Эти и последующие сравнения наличия икон и утвари могут быть предметом отдельного научного исследования, тем более что, согласно Бражникову, на 1939 год в соборе находилось 168 икон⁵.

Из документов февраля — марта 1947 года видно, что верующие узнали о предстоящей передаче собора другому арендатору и обратились в вышестоящие органы с просьбой передать собор епархии. Ленгорисполком рассмотрел и отклонил это ходатайство на основании Постановления СНК СССР от 28.11.1943 г. № 1325 «О порядке открытия церквей» и в связи с передачей здания под книжный фонд БАН (Постановление Ленгорисполкома от 04.04.1947 г. за № 227 о передаче)⁶.

24 апреля 1947 года, согласно Охранно-арендному договору, бывший Сампсониевский собор был передан в аренду на пять лет Библиотеке Академии наук (БАН) до 24 апреля 1952 года⁷.

В этом документе указывается, что Арендатор обязуется:

1. Принять имущество в том виде, в каком оно окажется на день сдачи. С прекращением договора, независимо от причин, сдать все принятое имущество со всеми улучшениями безвозмездно в ГИОП.

2. Нести полную административную и уголовную ответственность за порчу или разрушение, произошедшее по вине арендатора.

3. Производить все работы, необходимые для сохранения памятника старины.

4. Не производить перепланировок и т. д.

⁴ Архив КГИОП. П-28, Н-146. Бражников В. Научный паспорт на здание б. Сампсониевского собора. 1939.

⁵ Там же. С. 85.

⁶ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2. С. 73.

⁷ Там же. С. 69, 69 об.

Справедливости ради, следует отметить, что в начальный период арендатор старался соблюдать условия договора. Так, 14 мая 1947 года была составлена опись имущества собора⁸, по которой все было передано на ответственное хранение заместителю директора БАН И. П. Харитонову. Надо подчеркнуть, что данная опись оказалась более полной, чем в упомянутом ранее акте от 21 марта.

Руководство БАН пыталось найти организацию для реставрации икон, но, видимо, безуспешно, поскольку в эти годы реставраторы были нарасхват. Позднее, все эти работы отошли на задний план. Начальник ГИОП неоднократно требовал выполнения ремонтно-реставрационных работ, предупреждал о плачевном состоянии икон, особенно «Месяцесловов» («Лицевых святцев». — П. 3.), настойчиво предлагал убрать в помещение чугунные доски с обращением Петра I к воинам. В переписке неоднократно предупреждал о возможности расторжения арендного договора.

В эти годы БАН хранила в соборе свой бронированный фонд и фонд книг, прибывших из Германии в порядке репараций. В связи с этим вся территория была ограждена колючей проволокой⁹.

Аренда собора продолжалась до 1951 года. За этот период часть имущества собора была передана Смоленской церкви. Так, по акту от 7 июня 1949 года были переданы:

1. Основание иконостаса — 6 шт.;
2. Часть балюстрады — 1 шт.
3. Две створки Царских врат;
4. Навершие Прямоугольное с резьбой — 1 шт.;
5. Различные фрагменты резьбы с деталями из папье маше.

Сдал: архитектор ГИОП Копылов

Приняла: представитель Смоленской церкви Булкина¹⁰.

⁸ Там же. С. 66.

⁹ Там же. С. 57.

¹⁰ Архив КГИОП. Д. 597. Т. 3. С. 128.

До этого, в 1947 году 17 мая, заместитель начальника ГИОП Победоносцев обратился к директору Государственного Русского музея с просьбой «дать сведения о том, были ли поступления в ГРМ нижеуказанных икон XVIII в. из бывшего Сампсониевского собора.

1. Икона Иоанна Богослова;

2. Шести овальных малых икон с изображением Евангелистов и фигур Девы Марии и Архангела Гавриила?»¹¹

Ответа от ГРМ в документах архива не обнаружено.

Вывод:

За период аренды Сампсониевского собора Библиотека Академии наук не провела ремонтные работы по восстановлению куполов и ликвидации бреши в кровле, не выполнены были и реставрационные работы по иконам.

II. Аренда бывшего Сампсониевского собора Ленинградской оптово-закупочной базой «Главо- собунивермага» (позднее — «Росхозторг») (1951–1972)

На основании решения Ленинградского Совета депутатов трудящихся (в дальнейшем по тексту — Ленсовет. — П. 3.) от 5 февраля 1951 г. за № 9–11-6¹² бывший Сампсониевский собор передавался Ленинградской оптово-закупочной базе Главунивермага (в дальнейшем по тексту — Ленбазе. — П. 3.) под склад товаров широкого потребления.

Сначала договор аренды был подписан сроком на 10 лет с 1 марта 1951 по 1 марта 1961 года, а позднее был продлен еще на 10 лет.

В договоре об аренде ГИОП закрепила более жесткие требования к арендатору по ремонтно-реставрационным работам, ответственности за сбережение музейных ценностей (здесь и в дальнейшем подчеркнуто мною. — П. 3.), благо-

¹¹ Архив КГИОП. Д. 596. Т. 2. С. 62.

¹² Архив КГИОП. Д. 597. Т. 3. С. 78.

устройства территории, категорического запрещения сооружать пристройки, павильоны, ларьки, киоски, не прикреплять вывески, рекламы и т. д.¹³

Как свидетельствует анализ документов, арендатор крайне плохо выполнял взятые на себя обязательства и практически игнорировал требования договора. Материал по этим вопросам весьма большой, поэтому автор считает возможным привести лишь наиболее характерные примеры.

Буквально сразу, после заключения договора, начальником ГИОП был разработан план-перечень ремонтно-реставрационных работ на 1951 год по зданию-памятнику б. Сампсониевского собора, где были указаны конкретные сроки окончания наиболее важных ремонтных работ (до 1 сентября 1951 г.). Прежде всего, необходимо было отремонтировать:

- 1) кровлю здания (40 кв. м), восстановить центральный купол и два малых купола, то есть разрушений от попадания 76 мм артснаряда в феврале 1942 года. Дождевые воды все эти годы заливали внутренние помещения собора;
- 2) колокольню, пострадавшую от пожара в результате попадания зажигательной бомбы в декабре 1941 года;
- 3) фасады здания собора и колокольни.

Важно отметить, что эти проблемы волновали не только ГИОП, но городские и местные органы власти.

Так, председатель Исполкома Выборгского райсовета в письме от 02.07.1951 г.¹⁴ требовал от ГИОП принять решительные меры по ремонту бывшей Сампсониевской церкви как исторического памятника и подчеркивал, что уже несколько лет восстановительные работы не ведутся. ГИОП проводил проверки 9 августа и 5 октября 1951 года и выяснил, что ремонт не начинался. Передал дела в Арбитражный суд, но Ленбаза ничего не делает.

¹³ Там же. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 48.

В ноябре 1951 года председатель исполкома Выборгского района в письме от 24 ноября¹⁵ требует от ГИОП принять меры для ремонта в 1952 году крыши собора и колокольни, поскольку грядет 250-летие Петербурга — Ленинграда. Однако арендатора это не очень волновало. Вместо проведения ремонтных работ Ленбаза просит разрешение у ГИОП: снять металлическую балку над воротами, поскольку не проходят машины с контейнерами; произвести зашивку досками арки под колокольней с целью использовать эту площадь под склад; зашить досками две наружные галереи для хранения бумаги в рулонах и т. д.

Справедливости ради следует отметить и положительное: она обращается с просьбой предоставить тип внутреннего забора, т. к. существующий из колючей проволоки пришел в негодность¹⁶. ГИОП не разрешает делать дополнительные площади под склады.

Весь 1952 год ремонтные работы не проводились. Ленгорисполком в Постановлении от 22.09.1952 г. № 500–187¹⁷ потребовал от Ленбазы производить ремонт хозспособом, но База всячески отказывалась, ссылаясь на то, что не может найти строительную организацию. Ремонтные работы не проводились, и в 1953 году этим положением дел заинтересовался заместитель председателя Ленгорисполкома Филимонов. По его указанию был составлен Акт осмотра Сампсониевского собора от 23 мая 1953 года. Автор научной справки полагает необходимым дать более подробно заключение из этого Акта:

«1) Протечки в кровле дали протечки в сводах здания, что угрожает разрушением изображенного собора, выполненного масляными красками над входом в собор;

2) Иконы «Всех святых» («Лицевые святцы». — П. 3.) на правой стене собора, сплошь вплотную к стене, заложены ящиками с товарами;

¹⁵ Архив КГИОП. Д. 597. Т. 3. С. 78.

¹⁶ Там же. С. 66.

¹⁷ Там же. С. 159.

3) Балюстрада иконостаса вплотную заложена ящиками, которые нагружены на верхний поручень балюстрады и сняты лишь по указанию Филимонова.;

4) Иконостас огражден фанерой на расстоянии 0,75 м, но между этим ограждением набросана проволока и другие упаковочные материалы;

5) В алтарной части хранились — престол, сень, рамы и иконы ХУШ века. Иконостас и другое имущество покрыты толстым слоем пыли. Красочный слой на иконах «Всех святых» продолжает разрушаться;

6) Пол поражен гнилью и жучком;

7) Вокруг памятника Волынскому территория не расчищена;

8) Крест с главного купола не извлечен из грунта, лежит на проезде и проезжающие автомашины, угрожают его окончательно разрушить»¹⁸.

К сожалению, и этот «грозный» документ не повлиял на Ленбазу. Добавлю, что за многие последующие годы собор продолжал разрушаться, купол не восстанавливался, его крест свисал над крышей, а крест с малого купола лежал на кровле, водосточные трубы на 50 % отсутствовали и дождевая вода подмывала фундамент. Все это зафиксировано в актах от 11.08.1953; 22.09.1953; 22.10.1953; 04.09.1954; 21.12.1956 г.¹⁹

Из документов архива видно, что к маю 1958 года было отреставрировано пятиглавие, а ремонт крыши и фасадов сделан на 90 %. Но этот ответ ГИОП был на статью в газете²⁰ и, видимо, данные несколько приукрашены, поскольку анализ документов последующих лет не подтверждает полностью заявление ГИОП.

Не меньшие трудности в исследуемый период сложились с проблемами реставрации, сохранности икон и церковной утвари.

¹⁸ Архив КГИОП. Д. 598. Т. 4. С. 127.

¹⁹ Там же. С. 109, 99, 59, 7.

²⁰ Архив КГИОП. Д. 599. Т. 5. С. 122 и 122 об.

ГИОП эти вопросы постоянно держала на контроле. В 1953 году было выставлено требование к Ленбазе поставить в соборе вентиляторы для циркуляции воздуха, снять фанерное ограждение иконостасов и заменить его решетчатыми щитами, закрыть южные двери вблизи главного иконостаса с тем, чтобы, в какой-то мере, сохранить температурно-влажностной режим для икон, хранящихся в районе главного алтаря.

Ленбаза, особенно в начальный период, всячески пыталась переложить ответственность за реставрационные работы на других. В частности, 31 июля 1954 года она обратилась к начальнику ГИОП с письмом о том, что согласна выделить на реставрацию 20 тыс. рублей, но просит указать кому нужно будет передать отреставрированные иконы. Ответ из ГИОП был весьма лаконичным, т. е. дана ссылка на Постановление Совета министров СССР от 14 октября 1948 года за № 3898, где указывается, что все предметы, имеющиеся в зданиях-памятниках, должны сохраняться в самом памятнике и не подлежат передаче куда-либо. В последующие годы начальники ГИОП напоминали Ленбазе об этом постановлении, но и сами его нарушали, о чем будет сказано позднее.

ГИОП продолжал требовать от Ленбазы надлежащей сохранности ценностей собора. 18 августа 1954 года в акте отмечалось, «что проверено сорок одно наименование предметов по описи за 3 апреля 1951 г. В результате обнаружено:

1. Утрачена и выломана из стены надгробная плита XVIII в. с текстом на Южной стене западной части (до этого плита была выломлена на Северной стене);

2. Замечена плесень на резьбе Царских врат главного иконостаса.

Требований инспекции Ленбаза не выполняет»²¹.

8 апреля 1957 года начальник ГИОП А. В. Победоносцев в письме к заместителю директора Ленбазы В. В. Голубкову

²¹ Там же. С.58

сообщал, что актом спецкомиссии от 22 марта 1957 года отмечено «недопустимое состояние икон и приделов Собора — осыпание и шелушение красочного слоя, плесень на резьбе, жучек и т. п. Состояние иконостаса угрожающее»²².

В эти годы общественность Ленинграда резко выступила в печати с требованиями сохранить для потомков Сампсониевский собор как исторический памятник.

В «Вечернем Ленинграде» в октябре 1958 года была опубликована статья капитана 2 ранга запаса А. И. Иванова «Еще один забытый памятник старины»²³. В этой статье автор подчеркивает, что менее года осталось до 250-летия Полтавской победы. Но памятник, посвященный этой знаменательной дате находится в неудовлетворительном состоянии: чугунные доски со словами Петра I сняты и валяются без присмотра под аркой колокольни. Автор статьи пишет, что побывал в Музее городской скульптуры и поинтересовался почему не принимают мер для установки этих досок на место. Сотрудники удивились и сказали, что не знают об этом. Прошло несколько месяцев, а доски так и не установлены. Автор заканчивает статью словами: «Неуважение к памяти предков — преступление... Но это не волнует тех, кто должен отвечать за сохранность памятников». До этого была статья в газете «Литература и жизнь» — «Позабывтые памятники старины», где также автор возмущенно писал о безобразном состоянии великолепного памятника, построенного Д. Трезини. В ответах на эти письма начальник ГИОП подтвердил обоснованность критики и указал на то, что хотя «авторство Трезини документально не подтверждено», но собор является историческим памятником XVIII века. Сейчас принимаются все меры для его восстановления и заверил, что чугунные доски со словами Петра I будут восстановлены в 1959 году.

Как свидетельствуют архивные документы, заверения оказались преждевременны. Так, буквально за несколько

²² Там же. С. 161.

²³ Там же. С. 113–115.

дней до 250-летия Полтавской битвы, в акте от 29 июня 1959 года отмечалось, что: «1. Чугунные доски мемориальной плиты на место не поставлены; 2. Утраченные буквы на плитах не восстановлены; 3. Бронзовые детали у памятника Волынскому не закреплены; 4. Поврежденная надгробная дока не поставлена на место и «находится в худшем состоянии»²⁴.

Начиная с 1959 года ГИОП активизирует работу по реставрации икон Сампсониевского собора. Так, 26 июня 1959 года по акту была принята «икона размером 1 × 1,2 × 0,65 м», списанная с учета Музея истории религии для использования доски этой иконы на реставрацию — перевод на другую доску живописи иконы «Сергий Радонежский» из Северного придела. Уже 13 августа 1959 года старая икона была переведена на новую основу. Отреставрированы 8 икон и клейма на Царских вратах²⁵. В то же время, по просьбе директора музея-памятника «Исаакиевский собор» из б. Сампсониевского собора была передана икона Тихвинской богоматери. Обоснование этому явилось утверждение того, что данная икона является копией XVIII в. с утраченной иконы, которая находилась в Исаакиевском соборе. Передача иконы состоялась 2 апреля 1960 года²⁶. Это явилось нарушением Постановления Совмина от 14.10.1948 г. за № 3898, о котором говорилось ранее.

Реставрация икон Сампсониевского собора проводилась в двух мастерских: 1) в здании Казанского собора, где позднее они были приняты на хранение музеем Религии на один год по просьбе ГИОП; 2) более 70 икон находились в реставрационных мастерских Русского музея.

В акте от 21 февраля 1962 года²⁷ очень подробно дано их состояние и меры по их сохранению. Было отмечено,

²⁴ Там же. С. 92

²⁵ Там же. С. 90, 77.

²⁶ Там же. С. 72, 57.

²⁷ Архив КГИОП. Д. 599. Т. 6. С. 1–4.

что 36 икон требуют срочной консервации, а 38 находятся в удовлетворительном состоянии.

22 ноября 1962 года комиссия в составе: экспертов Ученого совета ГИОП, эксперта ЛОССХ, представителей ГИОП и в присутствии представителя Ленинградской оптовой базы «Росхозторг» (так тогда стала называться Ленбаза. — П. З.) составила Акт, в котором было отмечено неудовлетворительное состояние здания-памятника Петровской эпохи, указано, что из-за длительной неисправности кровли вода проникла в помещение центрального алтаря, испорчена резьба иконостаса и золоченых рам, отмечены и другие недостатки. Но, главное, был сделан вывод — «просить начальника ГИОП поставить вопрос перед Ленгорисполкомом о скорейшем выселении базы Росхозторга из здания-памятника»²⁸. Ленбаза не желала отдавать собор и сообщила, что крыша уже почти отремонтирована. Но ГИОП актом от 22 декабря 1962 года опроверг это заявление.

Об обсуждении вопроса о возможности выселения Ленбазы из собора стало известно многим организациям. Выборгский Исполком предлагал использовать здание и территорию собора для работы детского спортивного клуба. Завод «Радиодеталь» просил передать собор под клуб завода. Начальник ГИОП С. В. Коробков в принципе согласился с этим предложением, но поставил условие, чтобы там не демонстрировались кинофильмы и не устраивались танцы.

Но Ленбаза продолжала арендовать помещение собора и, в то же время, не проводила ремонтных работ и не желала принять отреставрированные иконы на хранение. Арбитражный суд разбирал эти дела в пользу ГИОП.

Общественность Ленинграда неоднократно обращалась в редакции газет с требованиями привести в порядок храм-памятник.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что ГИОП, в силу каких-то причин, не в состоянии

²⁸ Там же. С. 18–19.

был заставить Ленбазу выполнять обязательства по арендному договору. Более того, нестабильность статуса бывшего храма-памятника привела к тому, что началось растаскивание ценностей. Так, по распоряжению Ленсовета и с согласия ГИОП в Дирекцию дворцов-музеев парка Петродворца был передан 17 февраля 1965 года из Сампсониевского собора «массивный шкаф из темного дуба, двухстворчатый с двумя ящиками в нижней части, на восьми ножках в виде приплюснутых шаров. Конец XVII — начало XVIII в. Голландская работа»²⁹. Можно утверждать, что до 1909 года этот шкаф находился в приделе Иоанна Богослова и стоял перпендикулярно к западной стене, что видно на фото 1908 года³⁰.

При очередной проверке в 1966 году была обнаружена недостача одной иконы «Богоматерь скорбящих радость», размером 29 × 25,5 см³¹. Ленбаза заявила, что такую икону она не принимала. Было принято решение провести полную проверку ценностей Сампсониевского собора. В Акте от 16–19 июля 1966 года значилось:

- 1) в соборе — 42 иконы, мемориальных досок — 8;
- 2) в Государственном Русском музее — 75 икон;
- 3) в Государственном музее истории религии и атеизма — 10 икон; перечислены и др. предметы.

Всего принадлежит Сампсониевскому собору 182 художественных предметов³².

Многие ценности Сампсониевского собора продолжали гибнуть. В июле 1967 года грузовиком были сбиты въездные ворота, обнаружена вмятина на ограде памятника Волынскому.

4 июня 1968 года художником-реставратором Государственного Эрмитажа А. М. Маловой были осмотрены ико-

²⁹ Там же. С. 53, 55.

³⁰ *Званцев П. М.* Реставрация и ремонт Сампсониевского собора к 200-летию Палтавской победы. Научн. справка. СПб.: ГМПИС. 204. Прилож. II.

³¹ Там же. С. 143

³² Там же. С. 145.

ны и сделан вывод о том, что они «все в тяжелом состоянии и требуют срочной реставрации»³³.

Общественность Ленинграда была тревогу о том, что «гибнет всемирно известный памятник петровского времени».

Учитывая сложившуюся обстановку, исполком Ленгорсовета принял постановление от 2 ноября 1970 года за № 832 «О передаче музею А. В. Суворова здания-памятника бывшего Сампсониевского собора» где указывалось:

1. ГИОП:

а) до 1 января 1972 года расторгнуть договор с базой «Росхозторг» на аренду бывшего Сампсониевского собора;

б) передать здание Музею А. В. Суворова;

2. Базе «Росхозторга» к 1 января 1972 года освободить помещение собора и территорию³⁴.

6 января 1971 года Ленбаза сообщила в ГИОП и в милицию о пропаже 30 декабря 1970 года иконы «Архангел Гавриил, Григорий Богослов и мученица Анисия» размером 21 × 18 см в золоченой раме³⁵.

Документов о их дальнейшей судьбе в архиве нет.

Несмотря на постановление исполкома Ленсовета, база «Росхозторг» освободила помещение собора лишь к маю 1973 года и оставила после себя массу невыполненных работ и обязательств.

III. Сампсониевский собор как филиал Военно-исторического музея А. В. Суворова (1972–1984)

Анализ архивных документов показывает, что с приемом-передачей Сампсониевского собора Военно-историческому музею А. В. Суворова (в дальнейшем по тексту — Музей Суворова. — П. 3.) возникли определенные трудности.

³³ Архив КГИОП. Д. 599-6. Т. 7. С. 2.

³⁴ Там же. С. 83

³⁵ Там же. С. 159–165.

Стремясь выполнить указанное ранее постановление Исполкома Ленсовета № 832, ГИОП и Музей Суворова 19 февраля 1972 года подписали акт приема-передачи Сампсониевского собора Музею Суворова с детальным перечислением принимаемого имущества³⁶.

Охранно-арендный договор сроком на 5 лет с 20 февраля 1972 года по 20 февраля 1977 года был подписан 5 марта 1972 года директором Музея Суворова В. Ф. Гусевой и начальником ГИОП — К. А. Павловой³⁷.

Поскольку Ленбаза к этому времени еще не освободила помещение собора, то пришлось составлять еще один акт о приеме-сдаче от 28 мая 1973 года³⁸.

В начале 1970-х годов общественность Ленинграда неоднократно обращалась в печатные органы с требованиями восстановить памятник воинской славы Сампсониевский собор.

Руководители ГИОП, отвечая на публикации, заверяли общественность, что с момента передачи собора Музею Суворова интенсивнее начнутся работы по ремонту и реставрации собора. Необходимо отметить, что действительно Музей Суворова серьезно занимался этими вопросами. Но не всегда все получалось. Так, 13 июня 1973 года произошла кража 10 икон со стеллажа в алтарной части.

Были похищены следующие иконы:

1. Архангел Уриил возвещающий. XVI–XVIII вв. 55 × 48 см.
2. Богоматерь Федоровская. XVIII в. 64 × 47 см.
3. Страстная Богоматерь. Сер. XVIII в. 54 × 43 см.
4. Неополимая купина. XVIII в. 54 × 43 см.
5. Богоматерь Владимирская. XVIII в. 26 × 34 см.
6. Великомученица Евдокия. XVIII в. 17 × 15 см.
7. Богоматерь (Федоровская?). XVIII в. 31 × 27 см.
8. Богоматерь с семьей святыми. XVIII в. 31 × 27 см.
9. Георгий Победоносец. XVIII в. 31 × 27 см.

³⁶ Там же. С. 149.

³⁷ Архив КГИОП. Д. 600. Т. 8. С. 4–8.

³⁸ Там же. С. 28.

Милиция обнаружила пропажу еще одной иконы (десятой) — «Мученик Антип», первой половины XVIII века³⁹.

6 июля 1973 года Музей Суворова передал на хранение в Русский музей 29 икон.

В 1975 году начальником ГИОП становится И. П. Саутов. Анализ последующих документов свидетельствует, что с этого времени активизируется работа по ремонту и реставрации собора.

В 1977 году Ленгорисполком принял решение о том, что бывший Сампсониевский собор должен восстанавливаться для музейной экспозиции «Военное искусство XVIII века и его триумф в Полтавской битве 27 июня 1709 года»⁴⁰.

1 февраля 1977 года начальник ГИОП предложил Музею Суворова оформить акты на прием икон Сампсониевского собора из Русского музея (75 икон) и из Музея истории религии (10 икон), «поскольку там иконы находятся в неблагоприятных условиях и музеи, где они хранятся, ответственности за них не несут»⁴¹.

Указание начальника ГИОП Музей Суворова выполнил лишь частично. Поэтому И. П. Саутов потребовал не позднее 15 сентября 1977 года принять оставшиеся иконы из Русского музея. В этом письме он сообщил, что Русский музей без ведома ГИОП выставлял на экспонирование иконы Сампсониевского собора: «Иоанн Креститель», «Сампсон Странноприимец» (икона из главного иконостаса) и «Вход в Иерусалим» (из иконостаса северного придела).

ГИОП выделил 40 тыс. руб. на реставрацию одиннадцати икон Сампсониевского собора в мастерской института им. И. Е. Репина. В то же время руководителем отделения реставрации темперной живописи был Ю. Г. Бобров, который составил методику консервационно-реставрационных работ по иконам Сампсониевского собора⁴².

³⁹ Там же. С. 30.

⁴⁰ Архив КГИОП. Д. 600 А. Т. 9. С. 4.

⁴¹ Там же. С. 5.

⁴² Там же. С. 58–59.

25 марта 1977 года был продлен охранно-арендный договор на пользование памятником архитектуры б. Сампсониевский собор⁴³.

27 мая 1977 года Музей Суворова принял по акту надгробный памятник Волынскому, Еропкину и Хрущеву. В акте были указаны большие повреждения и в выводах намечены конкретные реставрационные работы⁴⁴.

17 декабря 1977 года было проведено совещание по ремонтно-восстановительным работам в Сампсониевском соборе. Руководил совещанием заместитель начальника Главного управления культуры Ленгорисполкома. Речь шла о возможности закончить основные работы к маю 1980 года (т. е. к открытию «Олимпиады 80»). Не все соглашались с предложенными сроками окончания работ. Так, например, худфонд заявлял, что не успеет смонтировать экспозицию и диораму Полтавской битвы, другие организации требовали представить срочно проектные сметы на производство работ и т. д.⁴⁵

Начальник ГИОП постоянно следил за ходом работ и глубоко вникал в их детали. Так, например, он пришел к убеждению о неудовлетворительном восстановлении росписи «Петр I объявляет победу под Полтавой», художником, не имеющим даже диплома. Из писем этого периода видна забота по улучшению хода работ в соборе.

В июне 1978 года член Союза архитекторов СССР Д. И. Сметанников обратился с письмом к И. П. Саутову по поводу того, что реставрационные работы в Сампсониевском соборе проводятся без достаточно научного обоснования. «При разработке проекта реставрации был использован лишь труд архитектора А. П. Аплаксина, далекий от подлинного научного исследования истории Собора»⁴⁶. До сих пор неизвестно, утверждал Сметанников, в какой

⁴³ Там же. С. 10–13.

⁴⁴ Там же. С. 21–21 об.

⁴⁵ Там же. С. 60–61.

⁴⁶ Там же. С. 92–93.

последовательности сооружался собор, какие изменения вносились в процессе его эксплуатации, не исследованы многочисленные захоронения. Проект благоустройства территории составлен без учета бывших захоронений.

Каждая мысль в этом письме была весьма обоснована. Даже, казалось бы, критическое замечание в адрес А. Аплаксина имело под собой определенную справедливость. Автор предлагаемой научной справки, изучая документы Императорской археологической комиссии «О ремонте Сампсониевского собора»⁴⁷, встречал подобные критические замечания со стороны академиков архитектуры Г. И. Котова, Е. А. Сабанеева, А. А. Спицина и других в адрес Аплаксина за его попытки в ходе реставрации 1908–1909 годов многое сделать по-своему, не считаясь с первоначальным проектом храма. Но тогда его стремления были в какой-то мере оправданы, поскольку на ремонт и реставрацию храма к 200-летию юбилею отведено было менее полутора лет.

И. П. Саутов очень серьезно отнесся к замечаниям и предложениям архитектора Сметанникова. Он обратился с письмом к начальнику Управления культуры и директору Музея Суворова о необходимости проведения дополнительных археологических исследований и изменений на их основе плана благоустройства. Позднее просил заместителя председателя Ленгорисполкома П. Г. Елисееву вмешательства в выполнение ремонтно-восстановительных работ СпецСМУ, поскольку эта организация работала медленно и некачественно.

С начала 1980 года начались работы по золочению киотов. Для качественного выполнения этих работ, начальник ГИОП направил бригадира позолотчиков Т. М. Телюкову на конференцию в Вильнюс⁴⁸.

К началу мая 1980 года была выполнена окраска колокольни, но было признано, что она выполнена некачественно.

⁴⁷ Архив ИИМК РАН. Ф-1. № 55.

⁴⁸ Архив КГИОП. Д. 601. Т. 10. С. 3.

Следует отметить, что директор Музея Суворова В. К. Грибанов достаточно активно заботился о выполнении в срок ремонтных работ и даже подал иск в Арбитражный суд на СУ-2 треста «Фасадремстрой» по вопросам неосвоения средств и некачественное выполнение работ. На эту же строительную организацию жаловался И. П. Саутов начальнику Управления капитального ремонта исполкома Ленгортвета В. И. Яковлеву⁴⁹.

19 мая 1981 года было проведено выездное заседание Ученого совета ГИОП⁵⁰, где поставил вопрос о необходимости сохранить Сампсониевский собор в первоначальном виде. Сообщалось о том, что бригада художников СМУ ГУК под руководством Бобылева в течение двух лет расчистила 280 кв. м стен внутри собора (т. е. 1/3 поверхности) и обнаружила, что стены покрыты тройным слоем живописи: первоначальной — XVIII века, затем первой половины XIX века и в 1908 года, когда живопись переписывалась под руководством А. П. Аплаксына. Был сделан важный вывод о том, что проведенные работы показали возможность и необходимость восстановления собора в первоначальном виде, и тогда он станет памятником Полтавской битвы, а экспозиция Музея Суворова будет его дополнением.

В выступлениях участников предлагалось восстановить живопись стен начала XIX века, поскольку она была наиболее близкой к первоначальной.

Определенным диссонансом прозвучало выступление директора Музея Суворова В. К. Грибанова. Он сообщил, что поскольку лишних штатов научных сотрудников у него нет для глубоких исследований, нет смысла переделывать существующий проект экспозиции. Целесообразно закрыть расчищенную живопись, зашить иконостас и реставрировать его во вторую очередь. То есть все оставить до тех пор, когда будут новые штаты и уже тогда вернуться к восстановлению былого собора.

⁴⁹ Там же. С. 44.

⁵⁰ Там же. С. 72–74.

Ученый совет не мог согласиться с Грибановым и принял постановление:

1. Провести доскональные научные исследования и восстанавливать собор как памятник Полтавской битвы;

2. Дать заказ на проектно-сметную документацию по реставрации иконостаса.

Решение Ученого совета ГИОП поддержала Коллегия Главного управления культуры исполкома Ленсовета. 18 июня 1981 года было принято Постановление «О реставрации б. Сампсониевского собора», в котором зафиксировано:

1. В срок до 3 августа 1981 года поручить отделу музеев Главка подготовить проект решения Исполкома Ленсовета о передаче б. Сампсониевского собора музею-памятнику «Исаакиевский собор»;

2. Просить ГИОП разработать архитектурно-реставрационное задание на реставрацию памятника б. Сампсониевский собор в срок до 15 сентября 1981 года»⁵¹.

12 августа Врио начальника ГИОП Б. А. Розадаев в письме директору Музея Суворова, сообщил, что в связи с предстоящей передачей собора музею-памятнику «Исаакиевский собор», функцию Генерального подрядчика будет исполнять АПО «Реставратор», которое на основе научных изысканий выполнит проектно-сметную документацию⁵².

Начальник ГИОП направил претензию директору Музея Суворова, где указывал, что музей не выполняет полностью арендные обязательства, а именно:

– без ведома ГИОП завез в здание экспозиционные шиты и другое пожароопасное оборудование; были загромождены проходы для проведения реставрационных работ;

– в алтарной части складированы пушки, закрывающие доступ к алтарю⁵³.

⁵¹ Там же. С. 79.

⁵² Там же. С. 88.

⁵³ Там же. С. 89.

20 июля 1981 года начальник ГИОП потребовал вывести из собора пушки. Это требование не было выполнено.

7 декабря 1981 года И. П. Саутов обратился с письмом к заместителю председателя Ленгорисполкома Н. Г. Елисеевой «О реставрации Сампсониевского собора». В письме говорилось о том, что «ГИОП в настоящее время обеспокоен состоянием уникального памятника. На протяжении 10 лет Музей Суворова не смог решить вопросы реставрации и приспособления собора под музей. Здание продолжает разрушаться, не закончены: освещение, отопление и благоустройство территории. Планы работ на 1981–1982 годы находятся под угрозой срыва. В связи с вышеизложенным ГИОП просит:

1. Ускорить решение о передаче Сампсониевского Собора музею-памятнику „Исаакиевский собор“;

2. Повлиять на Генподрядчика по улучшению работ»⁵⁴.

5 февраля 1982 года И. П. Саутов обратился с письмом к начальнику Главного управления культуры Ленгорисполкома, где указывал на факты неудовлетворительного хранения предметов музейного значения в фондах Музея Суворова и, в частности, привел пример разрушения уникального фонаря золоченой бронзы XVIII века, который был найден комиссией ГИОП на чердаке собора в разрушенном состоянии⁵⁵.

Позднее, комиссия ГИОП обнаружила пропажу (подмену) пяти золоченых рам⁵⁶.

В марте 1982 года начальник ГИОП И.П.Саутов потребовал от Музея Суворова срочно забрать из Русского музея 75 отреставрированных икон и категорически отверг предложение Музея Суворова передать иконы Сампсониевского собора на постоянное хранение Государственному Русскому музею⁵⁷. Таким образом, были спасены почти две трети

⁵⁴ Там же. С. 103–104.

⁵⁵ Там же. С. 112–113.

⁵⁶ Там же. С. 147.

⁵⁷ Там же. С. 133.

икон Сампсониевского собора, которые ныне возвращаются на свои исконные места.

К сожалению, в архиве КГИОП еще не сброшюрованы документы последующих годов. Однако известно решение исполкома Ленсовета № 108 от 16.02.1984 г. о передаче бывшего Сампсониевского собора музею-памятнику «Исаакиевский собор».

Выводы:

1. В послевоенный период арендаторами бывшего Сампсониевского собора были:

- 1) Библиотека Академии наук (1947–1951);
- 2) Ленинградская оптово-закупочная база «Главунивермага» (1951–1972);
- 3) с 1972 по 1984 год Сампсониевский собор был филиалом Военно-исторического музея А. В. Суворова.

2. Ремонтно-восстановительные и реставрационные работы проводились крайне плохо до 1972 года. Особенно неудовлетворительно они велись в годы аренды собора Ленбазой.

3. Следует отметить положительное отношение к сохранению Сампсониевского собора, как исторического памятника ратной славы, со стороны городских и местных властей. Это особенно важно, так как в рассматриваемый период многие храмы были разрушены.

4. ГИОП постоянно контролировала состояние здания и музейных реликвий, но чаще ограничивалась лишь констатацией фактов, изложенных в актах и исках в Арбитражный суд. Решительные и целенаправленные действия начальника ГИОП того времени И. П. Саутова позволили спасти уникальный исторический памятник для последующего его восстановления уже как филиала ГМП «Исаакиевский собор».

5. Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что общественность города постоянно требовала возрождения уникального собора.

6. Приведенные факты из документов архива могут заинтересовать сотрудников ГМПИС и помочь в работе по дальнейшему исследованию истории собора.

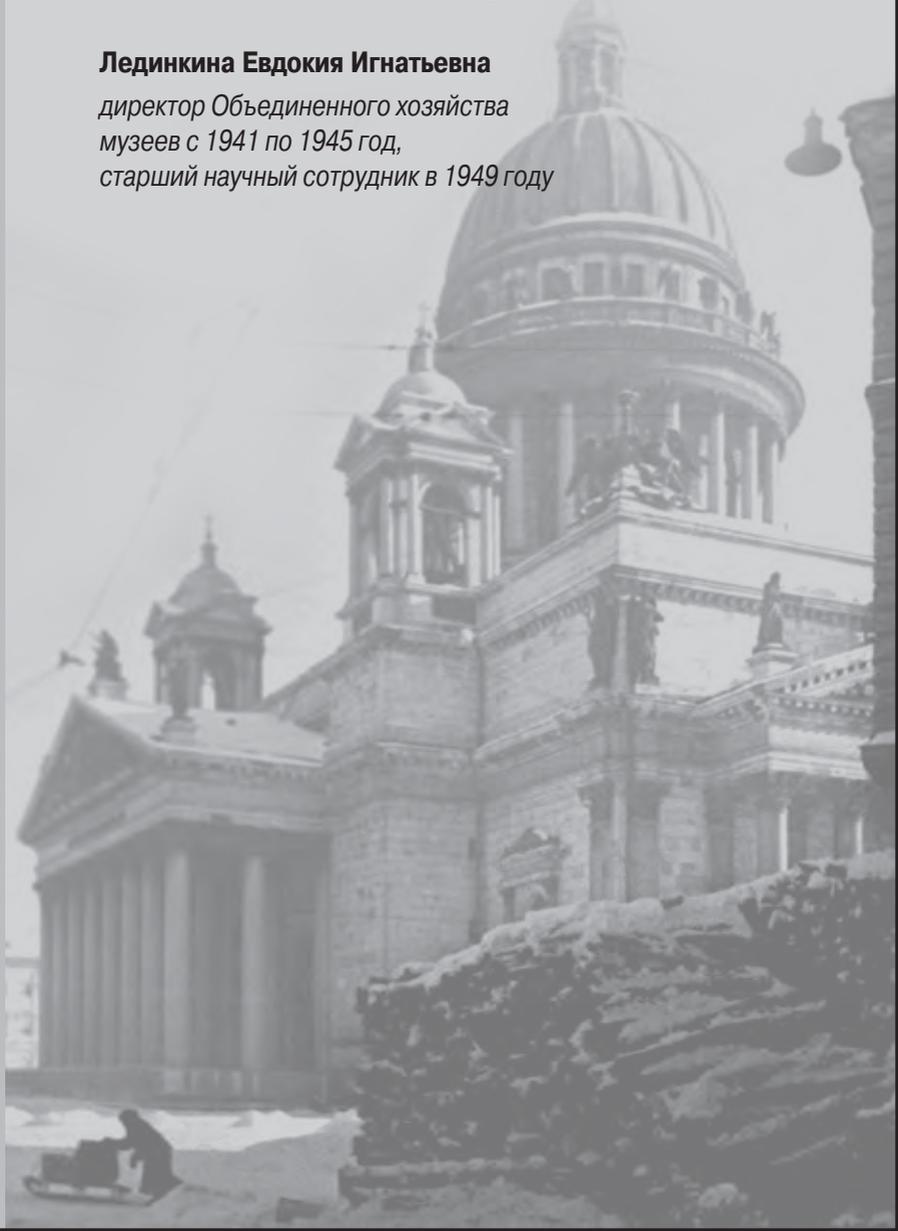
7. Приведенные материалы рассмотренного периода истории Сампсониевского собора могут быть полезны экскурсоводам.

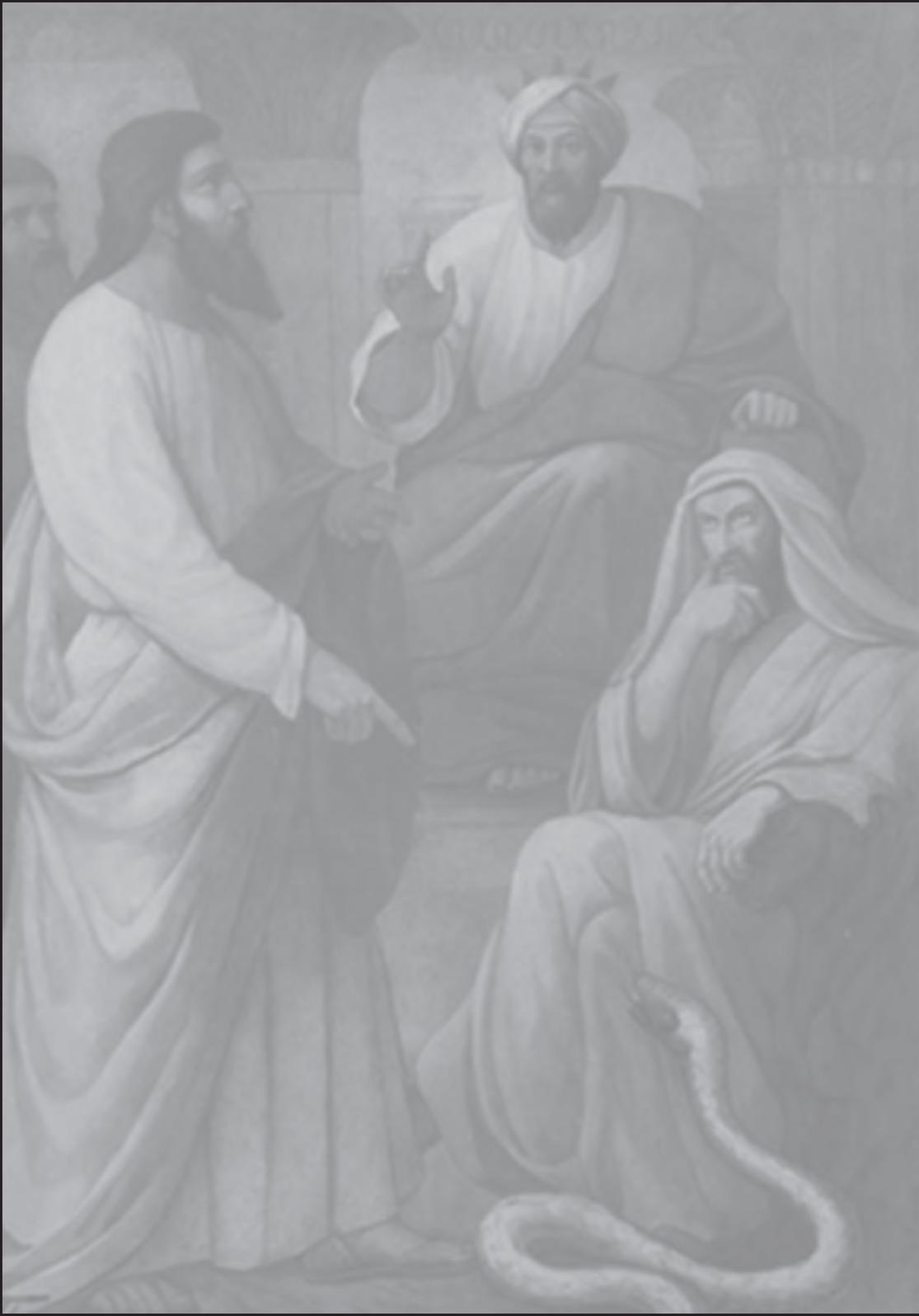
Научно-исследовательская работа по теме «Реставрация живописи Исаакиевского собора» (1949)

Лединкина Евдокия Игнатьевна

*директор Объединенного хозяйства
музеев с 1941 по 1945 год,*

старший научный сотрудник в 1949 году

Сложности в сохранении живописного убранства Исаакиевского собора возникали сразу же по завершению того или иного этапа его создания. По окончании сооружения собора это стало предметом особого внимания и практической деятельности органов, учрежденных для технического обслуживания этого грандиозного сооружения.

Вопрос о реставрации живописи Исаакиевского собора был поставлен в 1866 году, когда Комиссия техническо-художественного совещания, созданная по Высочайшему повелению из членов Совета императорской Академии художеств, произвела осмотр аттической живописи и установила, «что части живописи наиболее поврежденные находятся или на стенах, где каменная их кладка имеет значительную толщину, или на стенах, наружных, в коих нет коридоров, изолирующих внутреннюю сторону стен от наружной стороны и что, напротив того, на сторонах тонких и изолированных от наружных стен живопись большей частью или сохранилась, или имеет повреждения незначительные. Живопись, сделанная на полотне, наклеенная на картон и привинченная к паркетным деревянным рамам, сохраняется удовлетворительно; живопись над главным входом в аттике (картина „Сотворение мира“, раб. художника Бруни) угрожает отделиться и упасть вниз, на карниз».

После годичных наблюдений Комиссия пришла к выводам, что скорее приходят в дальнейшую порчу те художественные произведения, которые подвержены вредному действию холодной струи воздуха, сильно стремящейся в зимнее время из дверей при их открытии для входа и выхода молящихся.

Кроме того, Комиссией было установлено, что в зимнее время стремящийся из собора в башню купола теплый воздух, проникая через отверстие сферического свода в конический свод и фонарик купола, облекая металлическую конструкцию их,

охлаждается и образует там намерзание (иней и сырость), которые при оттепелях стекают по стенкам, и это является главной причиной повреждений живописи в главном куполе собора. Комиссия вынесла решение — для устранения этого явления отверстие в сферическом своде большого купола закрыть двойным стеклянным в металлических переплетах шатром, в галереях же стилобата большого купола, под окнами устроить вентиляционные печи с вытяжными отдушинами изнутри собора, с условием, что эти печи должны быть топлены и в летнее время, когда в соборе бывает большое скопление народа.

Прежде чем приступить к реставрации живописи, решено было очистить ее от пыли и копоти, для чего в 1866 году были устроены разборные леса из пяти частей до высоты сводов.

При осмотре живописи обнаружено было, что местами она настолько испортилась, что исправить ее нет возможности, как например «Лобзание Иудею Спасителя» (раб. худ. Басина над северо-восточным пилоном центрального купола на аттике), «Моисей и Аарон перед фараоном» (в аттике северного нефа) и другие. Вся живопись была покрыта толстым слоем копоти и пыли, из-за которой трудно было установить степень повреждения. Тогда же было внесено предложение заменить всю стенную живопись мозаикой, но ввиду того, что это потребовало бы очень много средств и времени, решили в первую очередь заменить мозаикой четыре картины в аттике под барабаном большого купола, которые находятся в наиболее видном месте. Было установлено, что живопись на полотне и на картоне сохранилась вполне удовлетворительно, поэтому было внесено предложение заменить настенную живопись, более поврежденную, живописью на полотне, натянутой на деревянных рамах, которые можно укрепить в имеющихся углублениях в стене с тем, чтобы позади картин могло быть свободное движение воздуха. (Акты Техническо-художественного совещания. № 49. 1867–1868)

4 декабря 1867 года Комиссия техническо-художественного совещания осматривала очистку стенной живописи в аттике, в сводах, в большом куполе, в двух приделах, икон в иконо-

стасах и в нишах собора и установила, что очистка живописи в указанных местах произведена.

Кроме Комиссии технически-художественного совещания была учреждена Инспекция по охране здания, в состав которой входили академик живописи Васильев и другие. Инспекция занималась изысканием способов к сохранению и восстановлению стенной живописи собора. С этой целью в разное время приглашались художники и специалисты по реставрации живописи: Травин, Трощинский, Гурский, Васильев, Перниц, Тюрин, Сидоров и Соколов.

Все приглашения специалистов по независящим от Инспекции обстоятельствам не могли быть приведены в исполнение: одни за смертью художников, другие по отказу и, наконец, по чрезмерным требованиям для исполнения опытов, которые по мнению Инспекции не могли дать полного ручательства в успехе, тем более, что главная задача была не в одной реставрации стенной живописи на месте, но во многих местах и в особенности над главным входом с западной стороны картина «Сотворение мира» и три картины на аттике в главном алтаре: «Явление Христа апостолам», «Неверие Фомы» и «Омовение ног» (раб. худ. Бруни), в которых живопись со штукатуркой отмучивалась от стены. Для сохранения этой живописи решено было снять ее вместе со штукатуркой со стены и перевести ее на холст, что давало возможность сохранения оригиналов художников и исключало необходимость снятия копий с этих картин, которые стоили бы вчетверо дороже.

Первый опыт отделения стенной живописи от штукатурки и переложения ее на холст решено было произвести с картиной «Сотворение мира», которая угрожала обрушиться на карниз. Эта работа была поручена известному реставратору Эрмитажа Сидорову (1878) и реставратору Академии художеств Соколову. Комиссия технически-художественного совещания решила произвести указанный опыт над двумя нижними углами картины «Сотворение мира» с тем, чтобы Сидоров и Соколов каждый по отдельности произвели этот опыт.

Реставраторы Сидоров и Соколов заявили, что два нижние угла картины «Сотворение мира» в размере одного кв. аршина

каждый представляют слишком мало интереса для реставрации, т. к. они покрыты только одним темным тоном и исключают возможность получения полного и верного мнения об удачности произведенных опытов, поэтому они просят представить им для производства этих опытов другие части картины, также в размере одного кв. аршина каждая, с изображением какой-либо фигуры или части ее. «Признавая целесообразным не стеснять ни в чем г. г. реставраторов при производстве их опытов», члены Технически-художественного совещания посчитали возможным предоставить им две другие части картины с изображением животных, фигур или растений. В результате длительных обсуждений и осмотра картины решено было снять вместе со штукатуркой фрагмент картины с изображением фигур Адама и Евы, переведенного впоследствии на полотно, которое было натянуто на подрамник и вставлено в картину взамен изъятого фрагмента живописи вместе со штукатуркой. Место нахождения указанного фрагмента живописи пока не обнаружено, архивные материалы свидетельствуют, что переводение этого фрагмента на холст производилось в мастерской реставратора Соколова. Фрагмент картины «Сотворение мира» на полотне, с изображением Адама и Евы был утрачен во время минувшей войны, и это место в настоящее время затонировано при производстве работ по закреплению живописи. Графического изображения этой картины в архивах музея пока не найдено. Снятие живописи со стены вместе со штукатуркой, с целью перевода ее на холст, было произведено в барабане главного купола, где сейчас имеются незаполненные ничем места между бронзовыми фигурами ниже окон. Частично изготовленные мозаики для барабана главного купола лежат и поныне во дворе здания Академии художеств под открытым небом.

Вышеизложенный способ реставрации живописи Исаакиевского собора именовался в журналах и газетах того времени «Вандализм в Исаакиевском соборе».

В 1887 году были закончены работы по реставрации стеной живописи в главном алтаре (раб. худ. Бруни).

В 1889 году Комиссией технически-художественного совещания на картине «Сотворение мира» были замечены трещи-

ны, как в самом слое краски, так и в штукатурке, в связи с чем было решено снять с картины фотографии, а реставрацию ее отложить до более благоприятного времени.

В 1889 году было решено снова начать работы по очистке стенной живописи от пыли и копоти, применяя при этом одну сухую вату; после чего было решено произвести фотографирование живописи. С помощью ваты была произведена очистка картины над большой южной дверью «Нагорная проповедь» (раб. худ. Басина).

В 1906 году, ввиду предстоящего 50-летнего юбилея Исаакиевского собора, художником Егорновым была произведена реставрация, вернее очистка от пыли и копоти картин: «Бог, благословляющий свое творение», «Солнце, луна и звезды», «Видение пророка Иезекииля», «Взятие Ильи на небо», «Взятие Еноха на небо», «Избиение первенцев египетских», «Иаков, благословляющий детей». В 1908–1909 годах художником Егорновым была произведена реставрация живописи в правом и левом приделах Исаакиевского собора, заключающаяся в промывке двух образов Спасителя в алтарях над царскими вратами и образа «Нерукотворного Спаса» в левом приделе, а также позолота фонов у четырех евангелистов. Им же была произведена реставрация плафонной и люнетной живописи в левом приделе и 18 образов (1910) в пилонах собора.

В 1912 году в результате осмотра Техническо-художественной комиссией четырех картин над пилонами главного купола — «Поцелуй Иуды», «Се человек», «Бичевание Христа» и «Несение креста» (исполнены худ. Басиным по картонам К. Брюллова) оказалось, что живопись эта настолько испортилась, что полностью перевести ее на холст невозможно, кроме одной картины «Се человек». Картины «Бичевание Христа» и «Несение креста» сохранились частями, а на картине «Поцелуй Иуды» сохранилась только одна голова и следки. Ввиду этих результатов по обследованию живописи Комиссия техническо-художественного совещания постановила снять со всех четырех картин на месте фотографии и сделать перевод на холст с натягиванием на подрамники тех частей картин,

которые сохранились. Для исполнения этих работ были приглашены художник Егорнов, техник-реставратор И. И. Ясенев, художник-реставратор Д. Е. Богословский, работы производились под руководством профессора В. Е. Маковского.

В 1913 году, после осмотра очищенной ситным хлебом живописи главного купола рисовальщиком Федотовым, Комиссия решила произвести исправления повреждений живописи купола следующим образом:

1) потухшие места не покрывать новым лаком, т. к. при покрытии им они могут выделяться на фоне картины;

2) для уничтожения отпучки в самой живописи сделать проколы, в которые ввести лак с помощью пульверизатора, после чего отпучившиеся места прижать тампоном для приклейки их к штукатурке;

3) выкрошившиеся места штукатурки заделать составом (8 частей алебастра, 4 части извести, 1 часть песка), полученным на основании результатов исследования штукатурки лабораторией Института инженеров путей сообщения; заделанные места замастиковать и закрепить на лаке соответственным тоном.

Документа о произведенной реставрации живописи главного купола Исаакиевского собора вышеуказанным способом, имеющим некоторое сходство с методами реставрации художника-реставратора Н. В. Перцева, не найдено мною, но относительная свежесть красок плафона главного купола по сравнению с живописью аттика дает основание предполагать, что плафон реставрирован в 1913–1914 годах. Документов о реставрации живописи в послевоенный период не найдено в архивах.

В годы Гражданской войны 1918–1920 годов и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов вследствие отсутствия отопления, освещения и вентиляции вся живопись Исаакиевского собора сильно пострадала от сырости и других вышеперечисленных причин.

Комиссия в составе представителей Государственной инспекции Шилиной, Удаленкова, художников-реставраторов Государственного Эрмитажа Калинина и Рябова в 1944 году

после осмотра живописи в аттике и в нишах пилонов пришла к выводам, что живопись в пилонах находится в катастрофическом состоянии и ее необходимо немедленно изъять и подвергнуть первичной профилактической обработке, что и было выполнено в 1944 году.

В катастрофическом состоянии оказалась и живопись на аттике: следы плесени, шелушения красочного слоя и интенсивного осыпания были обнаружены на всех картинах аттика левого и правого приделов и малокупольных плафонов. Особенно в катастрофическом состоянии оказалась живопись на парусах — юго-восточном и северо-западном — в левом приделе здания собора, где вследствие протечек воды из чердачных пазух, набравшейся туда во время снеготаяния, картины «Иосиф Аримафейский» и «Иосиф Обручник» (раб. худ. Басина) полностью утрачены.

В связи с предстоящей реставрацией указанной живописи в настоящее время встал вопрос о необходимости разыскания графических материалов по утраченной живописи и сведений по истории реставрации живописи Исаакиевского собора. В результате просмотра местного графического и текстового материала, хранящегося в фондах музея «Исаакиевский собор», удалось выявить часть графического материала по реставрации живописи в левом приделе, в количестве 12 фотографий дореволюционного периода, размером 40 × 30 см, в числе которых имеется фото с утраченного изображения на юго-восточном парусе «Иосиф Аримафейский», что дает возможность при последующих реставрационных работах пользоваться указанным материалом. Поиски графического материала продолжаются попутно с разборкой и систематизацией плоскостного материала, хранящегося в фондах научной части музея.

Настоящий сводный материал составлен на основе просмотренных автором актов Техническо-художественной комиссии по наблюдению за зданием Исаакиевского собора за период с 1864 до 1917 года.

14 декабря 1949 года

Старший научный сотрудник Лединкина

Живописные произведения в здании Исаакиевского собора. 1949

Живопись, исполненная масляными красками на холсте:

В боковых стенах главного алтаря	24 произведения
В главном иконостасе	7 (6 — в 3-м ярусе и 1 на подрамнике. Петр)
В малых иконостасах	7
В нишах пилонов	19
Итого	57 произведений

Живопись, исполненная масляными красками по штукатурке:

Плафонная	19 произведений
Парусная	16
Настенная	79
Итого	114 произведений

Мозаика:

В главном иконостасе	22 мозаики
В малых иконостасах левого и правого приделов . . .	28
На аттике	4
На парусах главного купола . . .	4
Пилонная мозаика	2
Итого мозаик	60

Живопись, исполненная масляными красками на меди:

Над Царскими вратами внутри иконостасов	3 произведения
--	----------------

Всего живописных произведений в здании Исаакиевского собора — 234. Проверено по натуре 19 декабря 1949 г. старшим научным сотрудником Лединкиной.

Скульптура здания Исаакиевского собора

Всего 208 произведений. Из них: 51 барельеф
73 статуи
84 бюста

СВЕДЕНИЯ О МУЗЕЕ

Здание Исаакиевского собора, являющееся Государственным музеем-памятником, построенным 1818–1858 годах по проекту архитектора Монферрана, при участии выдающихся русских архитекторов, художников, скульпторов и других специалистов, содержит около 500 художественных произведений живописи, скульптуры, мозаики.

234 живописных художественных произведения здания собора исполнены:

№№	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
1	Сотворение мира		Бруни Ф. А.	1843–1855
2	Всемирный потоп		Бруни Ф. А.	1843–1847
3	Жертвоприношение Ноя		Бруни Ф. А.	
4	Видение пророка Иезекиля		Бруни Ф. А.	1843–1847
5	Творец, благословляющий все сотворенное		Бруни Ф. А.	
6	Солнце, луна и звезды с группами ангелов		Бруни Ф. А.	
7	Введение первородного во вселенную		Бруни Ф. А.	
8	Осызание Фомы		Бруни Ф. А.	
9	Святой Дух, окруженный ангелами		Бруни Ф. А.	

№№2	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
10	Омовение ног		Бруни Ф. А.	
11	Явление Христа апостолам по воскресении		Бруни Ф. А.	
12	Страшный суд		Бруни Ф. А.	
13	Молящаяся богоматерь в окружении святых, соименных членам царской семьи		Брюллов К., Басин	
14	Нагорная проповедь	Аттик	Басин	
15	Апостол Андрей	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
16	Апостол Матфей	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
17	Апостол Иаков	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
18	Апостол Симеон	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
19	Апостол Филипп	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
20	Апостол Иаков	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
21	Апостол Варфоломей	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
22	Апостол Фома	В барабане главного купола	Басин по эскизу Брюллова	
23	Вседержитель, несомый ангелами	Левый придел	Басин по эскизу Брюллова	
24	Никодим, князь Иудейский	На парусах левого придела	Басин по эскизу Брюллова	
25	Иосиф Обручник		Басин по эскизу Брюллова	
26	Иосиф Аримафейский		Басин по эскизу Брюллова	
27	Апостол Иаков		Басин по эскизу Брюллова	
28	Александр Невский, молящийся перед крестом, об избавлении своего отечества		Басин по эскизу Брюллова	

№№	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
29	Перенесение мощей Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург		Басин по эскизу Брюллова	
30	Победа Александра Невского над шведами		Басин по эскизу Брюллова	
31	Христианская кончина Александра Невского		Басин по эскизу Брюллова	
32	Взятие на небо Богоматери	Плафон правого придела	Басин	
33	Игнатий богоносец	На парусе	Басин	
34	Иоанн Дамаскин	На парусе	Басин	
35	Кирилл Иерусалимский	На парусе	Басин	
36	Климент, папа Римский	На парусе	Басин	
37	Страдания великой Екатерины	Люнет	Басин	
38	Отречение от всех благ великомученицы Варвары	Люнет	Басин	
39	Страдания великомученика Дмитрия Солунского	Люнет	Басин	
40	Страдания великомученика Георгия	Люнет	Басин	
41	Переход израильтян через Черное море	Аттик	Алексеев	
42	Исцеление слепорожденного	Аттик	Алексеев	
43	Исцеление расслабленного	Аттик	Алексеев	
44	Покаявшаяся грешница	Аттик	Алексеев	
45	Христос спасает утопающего апостола Петра	Аттик	Алексеев	
46	Брак в Канне Галилейской	Аттик	Алексеев	
47	Исцеление прокаженного	Аттик	Алексеев	

№№2	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
48	Мариам, воспевающая песнь к Богу	Аттик	Завьялов	
49	Синайское законодательство	Аттик	Завьялов	
50	Предсмертное завещание Моисея	Аттик	Завьялов	
51	Притча о блудном сыне	Аттик	Сазонов	
52	Притча о милосердном самаритянине	Аттик	Сазонов	
53	Притча о званых на брак	Аттик	Никитин	
54	Притча о сеятеле	Аттик	Никитин	
55	Иосиф в Египте принимает отца и братьев	Аттик	Марков	
56	Аарон, приносящий жертву Богу	Аттик	Шамшин	
57	Иисус Навин входит в землю обетованную	Аттик	Шамшин	
58	Руно Гедеоново	Аттик	Шамшин	
59	Воскрешение сына вдовы Наинской	Аттик	Шебуев	
60	Воскрешение Лазаря	Аттик	Шебуев	
61	Христос, благословляющий детей	Над аттиком	Шебуев	
62	Христос в доме Марфы и Марии	Над аттиком	Шебуев	
63	Моисей в Ниле	Над аттиком	Плюшар	
64	Бог является Моисею в купине	Над аттиком	Плюшар	
65	Моисей и Аарон перед фараоном	Над аттиком	Плюшар	
66	Видение Иаковом лестницы	Над аттиком	Плюшар	

№№	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
67	Исаак благословляет детей	Над аттиком	Плюшар	
68	Авраам приносит в жертву Исаака	Над аттиком	Плюшар	
69	Ангел, истребляющий египетских первенцев	Над аттиком	Алексеев	
70	Исаакий Далматский	Северо-западный плафон	Рис	
71	Пророк Иона	На парусе	Рис	
72	Пророк Наум	На парусе	Рис	
73	Пророк Аввакум	На парусе	Рис	
74	Пророк Софоня	На парусе	Рис	
75	Избрание греческой веры великим князем Владимиром	Северо-западный купол, восточный люнет	Рис	
76	Возвращение зрения князю Владимиру	Западный люнет	Рис	
77	Крещение великого князя Владимира	Северный люнет	Рис	
78	Крещение киевлян при Владимире	Южный люнет	Рис	
79	Святая Феврония	Юго-западный купол, плафон	Рис	
80	Пророк Оссия	На парусе	Рис	
81	Пророк Аггей	На парусе	Рис	
82	Пророк Иоиль	На парусе	Рис	
83	Пророк Захария	На парусе	Рис	
84	Собор апостольский в Иерусалиме	Восточный люнет	Рис	
85	Святой Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского на побоище	Западный люнет	Рис	

№№2	Название произведения	Расположение	Автор	Даты исполнения
86	Несение образа Богоматери около Кремлевских стен в 1612 году	Северный люнет	Рис	
87	Святой митрополит Петр благословляет великого князя московского Иоанна построить в Москве каменную соборную Успенскую церковь	Южный люнет	Рис	
	Четыре христианские добродетели:	Плафоны в арках северного и южного нефов	Майков	
88	Вера		Майков	
89	Надежда		Майков	
90	Любовь		Майков	
91	Премудрость		Майков	
92	Несение креста	Фронтон иконостаса левого придела	Майков	
93	Тайная вечеря	Над Царскими вратами	Майков	
94	Великая княгиня Ольга	Северная дверь левого алтаря	Майков	
95	Великий князь Владимир	Южная дверь левого алтаря	Майков	
96	Великий князь Михаил Тверской	2-й ярус иконостаса левого придела	Мозаика по оригиналу Майкова	
97	Святой Спиридоний-епископ Тримифундский		Мозаика по оригиналу Майкова	
98	Святой Александр Невский		Мозаика по оригиналу Майкова	
99	Царевич Дмитрий		Мозаика по оригиналу Майкова	
100	Евангелист Иоанн	В Царских вратах иконостаса левого придела	Мозаика по оригиналу Майкова	

Далее таблица прерывается. — Примеч. редактора.

**Документы
по истории музея
«Исаакиевский собор».
1928–1940
Научная справка (1999)**

Окунев Сергей Николаевич

Государственный музей-памятник

«Исаакиевский собор»,

хранитель фондов,

кандидат технических наук

ЦЕРКОВЬ
В БОРЬБЕ

ПРОТИВ
РЕВОЛЮЦИИ

Вот в таком
униженном и
жалком
положении
находится
церковь в
наши дни.
Вместо того
чтобы быть
столпом
и опорой
нашего
государства,
она превратилась
в оплотнение
и крепость
врагов
нашего
государства.
Вместо того
чтобы
служить
спасению
нашего
государства,
она служит
его гибели.

УЧАСТНИК
ВОЙНЫ
И ЕГО
СЕМЬЯ

І. Введение

Во второй части научной справки «Документы по истории музея „Исаакиевский собор“» прослеживается история музея за период с 1928 по 1945 год. Этот период в истории СССР характеризуется ужесточением идеологической борьбы, стремлением правительства к максимальной централизации всех форм государственной деятельности. Одновременно ставится задача воспитания новых поколений на основе провозглашенных идеологических принципов социалистической культуры, одним из проводников которой обязаны были быть музеи. О роли музеев принимаются развернутые решения на уровне Президиума РКП и ЦИК Союза ССР и РСФСР¹.

В 1930 году в Москве состоялся Первый Всесоюзный музейный съезд, в материалах которого² подробно излагаются принципы образования и функционирования музеев, сбора и экспонирования материалов, подбор кадров и т. д. Наиболее четко это было изложено в программной речи А. Бубнова, где была представлена жесткая схема формирования «музармейцев», т. е. система музейных работников по армейскому иерархическому принципу — прямому подчинению, неукоснительному следованию духу и букве всех руководящих материалов и партийному принципу подбора кадров. Наряду с этим были выдвинуты вполне разумные предложения о необходимости сохранения исторически важных документов и памятников (в том числе

¹ *Гиленсон А.Б.* В помощь работнику музея (законы, постановления). М.: Изд-во НКП, 1936. С. 180; Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР за 1931–1934 гг. М.: Изд-во НКП, 1934. С. 56.

² Первый Всесоюзный музейный съезд. Протоколы пленарных заседаний. Сборник. М.: Изд-во НКП, 1930. С. 241.

религиозных — книг, предметов искусства, зданий церквей и монастырей), но использовать их в целях политической и антирелигиозной пропаганды.

В материалах съезда, обсуждались вопросы документирования музейных собраний, были обсуждены проекты правил учета, хранения, экспонирования и регистрации экспонатов. Был установлен статус музеев как государственных учреждений, проект типового «Положения о музее», права и обязанности работников музеев. Эти материалы легли в основу постановлений правительства и практически действовали до 1939–1940 годов.

В 1941 году для сохранения экспонатов музеев Ленинграда и пригородов, было образовано Объединенное управление музеев. Исаакиевский собор, как одно из наиболее монументальных зданий, имеющих глубокие подвалы, был использован для сохранения крупногабаритных музейных экспонатов.

В акте об ущербе, нанесенном войной Ленинграду, составленном в мае 1945 года, отмечаются лишь внешние повреждения здания Исаакиевского собора, несмотря на то, что три года нахождения настенной масляной живописи и гипсовой позолоченной лепнины в неотопливаемом помещении привели к необходимости крупных реставрационных работ, продолжавшихся практически до 1963 года.

II. Статус Исаакиевского собора. 1928–1945

В июле-августе 1928 года происходит оформление перехода здания Исаакиевского собора и находящихся в нем материальных и художественных ценностей в ведение Ленинградских городских реставрационных мастерских, директором которых Удаленковым подписываются все основные документы, определяющие деятельность собора. Реставрационные мастерские находятся в прямом подчинении Ленинградскому отделению музейного отдела Глав-

науки РСФСР в соответствии с Положением о Наркомпросе РСФСР³.

В это же время под наблюдением главного архитектора Исаакиевского собора Н. П. Никитина производится подробное обследование состояния здания, составляются ведомости и акты на выполнение ремонтных и реставрационных работ⁴, оцениваемых в 2–3 млн руб. на 1928–1931 годы.

В это же время начались работы внутри Исаакиевского собора по очистке мрамора, мозаик, демонтажу и реставрации пилонной живописи, удалению из зала предметов церковного обихода, икон, не представляющих художественной ценности, и т. д.

В конце 1928 года Правительством СССР и РСФСР был издан ряд постановлений, регулирующих музейную деятельность, что, естественно, нашло отражение и в судьбе Исаакиевского собора⁵, где формулируются задачи, поставленные перед музеями, источники финансирования, правовая база и структура управления.

Народный комиссариат просвещения (по современной терминологии — министерство) являлся структурой союзно-республиканского значения, т. е. его постановления были обязательными для выполнения в межреспубликанском взаимодействии музеев. Хозяйственная и техническая деятельность музеев контролируется краевыми и городскими (для Москвы и Ленинграда) музейными отделами НКП при исполкомах Советов депутатов.

Исаакиевскому собору, как музейному объекту, присваивается статус республиканского историко-просветительского антирелигиозного музея. При этом Исаакиевский собор с 15 октября 1927 года сохраняет права юридического лица.

³ Власть советов. Журнал НКП РСФСР. № 27. Ст. 11. Май 1928.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 7. Д. 145. Ленинградский Исаакиевский собор. Переписка о производстве ремонтных и строительных работ и материалы по вопросу установки маятника Фуко в соборе. 1929–1930 гг.

⁵ Ежедневник Народного комиссариата просвещения. 1918–1931 гг. Ст. 46. 12.10.1928. С. 887.

Такое положение, вероятнее всего, не устраивало Государственные реставрационные мастерские, т. к. у них появились дополнительные, не свойственные им заботы: хранение и учет фондовых материалов, разработка выставочных планов, экскурсии и т. д., поэтому 5 ноября 1928 года Удаленков направляет в НКП ходатайство о выделении Исаакиевского собора в самостоятельный объект или присоединении его (на правах филиала) к какому-либо действующему музею, например, Этнографическому АН СССР или Русскому музею «в историческом или бытовом отделе»⁶.

Кем и когда этот вопрос рассматривался, определить не удалось, однако в конце 1928 — начале 1929 года было принято несколько важных решений по Исаакиевскому собору, одним из которых было предложено параллельно реставрационным работам в Исаакиевском соборе открыть временную выставку по истории строительства и реставрации Исаакиевского собора. В ответе главный архитектор Н. П. Никитин (письмо № 946 от 05.12.1928 г.) сообщает инспектору Музейного отдела НКП по Ленинграду Г. С. Ятманову, что, в соответствии с указаниями, план такой выставки разрабатывается.

В начале января 1929 года состоялось расширенное выездное заседание Музейного совета НКП в Ленинграде с участием исполкома Ленсовета, где обсуждался проект такой выставки. С подробным докладом выступил научный сотрудник Стребницкий (протокол от 09.01.1929⁷). В тематике экспозиции предполагалось отразить тяжелый быт строителей Исаакиевского собора, роль религии в поддержке самодержавия, некоторые элементы научно-атеистической пропаганды. Размещение выставки планировалось на установленных в центре зала собора 12–14 стендах, по 6 основным разделам экскурсий⁸.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Д. 4. 05.12.1928.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

На заседании, где очень подробно обсуждался план такой выставки, было внесено много замечаний, и проект отправлен на доработку.

Контроль за идейно-политической стороной выставки и рекомендации по включению в экспозицию экспонатов был возложен на экскурсионный отдел Ленинградского отделения Отдела народного образования НКП (ЛО ОНО НКП), оттуда же должны были быть направлены экскурсоводы для обслуживания выставки.

Однако в течение трех последующих месяцев реальной работы не было, и Управление музейными учреждениями Ленинграда (при НКП) направило письмо в Исаакиевский собор и ЛО ОНО НКП с предложением разобраться и сообщить, почему открытие выставки затягивается⁹. 21 мая 1929 года за № 50340 в Управление музейными учреждениями Ленинграда было отправлено очередное письмо, в котором сообщалось о продолжающейся работе над тематикой выставки. Указывалось, что экспозиция должна отражать в полной мере не только деятельность по строительству собора, но и историко-производственную и политико-просветительскую деятельность уже в послереволюционный период. Практически это означало, что Исаакиевский собор становится просто историческим зданием, в котором, дополнительно к стендам по истории его строительства, антирелигиозной тематике, присоединяются разделы по достижениям в социалистической промышленности, сельском хозяйстве и астрономии. В резолюции экскурсионного отдела ЛО ОНО (от 26.06.29) такая позиция находит поддержку с дополнением «...в интересах антирелигиозной пропаганды дальнейшее развитие просветительской деятельности и увязку (тематики) с другими церквями-музеями».

Средства на содержание и реставрацию здания полностью выделялись из государственного бюджета, что было подтверждено специальным решением Совета Народных

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. № 3107 от 04.05.29. ОНО.

комиссаров РСФСР «Об оставлении содержания Исаакиевского собора в Ленинграде на госбюджете» (протокол СНК РСФСР от 29.08.29)¹⁰.

Ни Музейный отдел НКП, ни Реставрационные мастерские, ни Экскурсионный отдел ОНО не смогли решить вопрос об организации выставки в Исаакиевском соборе, поэтому в 1930 г. встал вопрос о том, кто и как будет осуществлять полное идейно-политическое руководство музеем.

02.07.30 г. зам. зав. ЛО ОНО в Секретариат Президиума Ленсовета было направлено письмо (№ 230-66 от 10.07.30), где подтверждалась передача музея «Исаакиевский собор» уполномоченным Наркомпроса РСФСР в ведение Обл. ОНО (т. е. фактически изъятие его из ведения Государственных Реставрационных мастерских, в обязанности которых остается выполнение ремонтных и реставрационных работ). Предлагается строить работу музея по единому плану с Ленинградским Областным домом безбожника (отделением общегосударственного Союза воинствующих безбожников — СВБ)¹¹.

В связи с большой ролью Союза воинствующих безбожников в судьбе музея «Исаакиевский собор» следует охарактеризовать работу СВБ.

Первые ячейки антирелигиозных организаций появились в России в 1918–1919 годах, однако их формальное объединение и выработка более-менее схожей программы произошли в 1925 году. Наибольшая активность СВБ наблюдалась в 1926–1932 годах.

С 1926 года работники СВБ принимают активное участие в научно-методической и организационной работе музея «Исаакиевский собор», однако результаты этой деятельности, в связи с частой сменой как самой идеологии

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 100. Фонд Ленинградского Городского Совета Депутатов трудящихся. 1925–1940 гг. Оп. 3. Ед. хр. 101. Л. 26.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Фонд Леноблисполкома. 1928–1939 гг. Оп. 4. Д. 8. Л. 84, 85.

ческой платформы СВБ, так и ее активистов, минимальны. В большинстве случаев вмешательство СВБ приводило к замене каких-либо экспонатов, дополнительным проверкам персонала и т. д., то есть попросту дезорганизовало работу музея.

После 1932 года практически во всех документах по политической и культурно-просветительной работе отмечаются недостатки СВБ — формализм, перегибы на местах, низкий уровень кадров пропагандистов, слабая доказательная база. Косвенно вся эта критика касалась и руководимого ими музея «Исаакиевский собор», получившего после 1931 года статус республиканского антирелигиозного музея.

После 1936 года наблюдается (по документам) постепенный развал работы СВБ (одна из причин — непрерывные кадровые перестройки). Например, по отчету Леноблсовета СВБ (№ 9/410 от 27.05.38)¹², отмечается крайне неудовлетворительная работа и требование навести порядок. Одновременно секретарь ЛО ЦС СВБ Олещук направляет в Лен. обком ВКП(б) А. А. Кузнецову жалобу¹³ на СВБ, который своим бездействием развалил работу Ленинградского Дома безбожника (ул. Желябова, 25).

14 июня 1938 года председатель Облсовета СВБ Зарубин пишет А. А. Жданову официальное письмо с просьбой о помощи, т.к., по его мнению, произошел полный развал работы, СВБ. Нет квалифицированных кадров, нет денег на командировки и организацию выставок, нет методических материалов и т. д.

В антирелигиозных изданиях СВБ за 1930–1932 годы большое внимание уделяется Исаакиевскому собору. Так, в брошюре 1930 года «Союз воинствующих безбожников»¹⁴ отмечается, что одним из основных аргументов естественнонаучной пропаганды должен явиться демонстрируемый

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 21. Переписка Обкома ВКП(б) с добровольными обществамис. Оп. 2В. Св. 792. Ед. хр. 2880. С. 20–24.

¹³ Там же. С. 34.

¹⁴ Элгашевич. Союз воинствующих безбожников. Л., 1930. С. 45.

в Исаакиевском соборе маятник Фуко. В путеводителе «Спутник безбожника по Ленинграду»¹⁵ специальный раздел посвящен детальному описанию толкования опыта, с маятником Фуко, т. к. вероятно, не все активисты СВБ правильно его понимали и могли разъяснить. Интересно, что описывался действующий эксперимент, несмотря на то что музей «Исаакиевский собор» был еще не открыт.

Торжественное открытие музея «Исаакиевский собор» произошло в ночь с 11 на 12 апреля 1931 года (в момент празднования Пасхи по православному календарю)¹⁶. Присутствовали делегации от Ленгорсовета, СВБ, Красной армии, Высших политических курсов, учебных заведений. По фотографиям видно, что практически весь зал музея был заполнен народом. Лекции и экскурсионное обслуживание осуществлялись сотрудниками Ленинградского экскурсионного бюро, тексты лекций согласовывались с Лен. обл. СВБ¹⁷. В это же время началось формирование постоянного штата сотрудников музея. Это было связано со следующими причинами:

1. Реализация документов Первого музейного съезда¹⁸ и НКП РСФСР¹⁹.

2. Уточнение статуса и тематики деятельности Исаакиевского собора. Последнее связано с тем, что первоначально предполагалось сделать Центральным государственным антирелигиозным музеем Казанский собор в Ленинграде. Исаакиевский собор рассматривался как республиканский музей и должен был входить на правах филиала или секции, а общее руководство должно было осуществляться

¹⁵ Элгашевич. Спутник безбожника по Ленинграду. Л., 1930. С. 61.

¹⁶ Из очага мракобесия. Сборник СВБ. Л.: ОГИЗ, 1931. С. 84; Финн Г. Из очага мракобесия в очаг культуры. М., 1931. С. 11.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 21. Оп. 1–2. Переписка Обкома ВКП(б) с добровольными обществами. Св. 792. Оп. 2В, Д. 2880.

¹⁸ Первый Всесоюзный музейный съезд. Протоколы пленарных заседаний. С. 241.

¹⁹ Сборник постановлений по музейному строительству РСФСР за 1931–1934 гг. М.: Изд-во НКП, 1934. С. 56.

Лен. обл. СвБ под наблюдением Обкома ВКП(б) и Облотделения НКП РСФСР.

Существует большая по объему переписка между этими и еще рядом заинтересованных сторон (Академией наук, Обл. ОНО и т. д.), где пытаются установить форму ответственности и административного подчинения и тематику антирелигиозных музеев.

В частности, постановлением Президиума АН СССР от 07.09.1930 г. и секретариата Центральной контрольной комиссии СССР от 26.04.1931 г. (протокол № 5), на основании ранее упомянутых постановлений СНК РСФСР и НКП РСФСР, помещение Казанского собора закреплялось за Музеем истории религии и атеизма и с конца 1931 года одной из задач музея является курирование всех естественнонаучных и антирелигиозных музеев совместно с СвБ. Первоначально предполагалось сделать Исаакиевский собор филиалом этого музея, однако реставрационные работы в Исаакиевском соборе, подготовленный перечень тем экскурсионной работы, связанных со строительством и художественным оформлением, естественнонаучный характер экспонатов — установка в зале музея маятника Фуко и подготовка по инициативе СвБ над куполом собора самого высокого анемометра (вместо креста) — последнее, к счастью, реализовать не удалось²⁰ — послужили причиной выделения Исаакиевского собора в самостоятельный музей²¹.

Судьба Музея религии и атеизма в Казанском соборе оказалась весьма непростой. 15 декабря 1932 года музей был открыт, а с 20 сентября 1936 года был включен в состав Института антропологии, этнографии и археологии на правах секции, т. е. филиала, не имеющего юридического статуса. 11 декабря 1937 года Президиум АН СССР принял постановление о преобразовании Казанского собора

²⁰ Архив АН СССР. Ф. 221. Д. 384.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Фонд Лениблисполкома. 1928–1939 гг. Оп. 4. Ед. хр. 54. Л. 1–9. 1931 г.

в самостоятельное музейное учреждение, но в системе подчинения АН СССР.

В Министерство культуры РСФСР Музей истории религии и атеизма был передан лишь 1 сентября 1961 года по постановлению ЦК КПСС и СМ СССР № 229 от 03.04.1961 г. «О мерах по улучшению деятельности АН СССР» и распоряжению Президиума АН СССР № 3-586 от 19.04.1961²². История с музеем религии и атеизма показывает, что реорганизации в переподчинении отрицательно сказываются на непосредственной музейной работе²³.

Дальнейшие реорганизации музея в Исаакиевском соборе связаны с общегосударственными решениями по музейному строительству.

Коллегия НКП протоколом от 08.02.1931 г.²⁴ принимает решение об усилении работы по антирелигиозному воспитанию, т. к., по мнению НКП, наблюдается ослабление работы СВБ. Предлагается усилить антирелигиозную пропаганду, особенно в школах, молодежных и иных общественных организациях. Всем государственным структурам политпросвета (в том числе музеям) предлагается обратить внимание на повышение уровня методической работы в этом направлении, разработки вопросов атеистической пропаганды координировать с СВБ.

Позже (10.10.1931) циркуляром НКП № 7720 предлагается всем музеям присылать в ГИМ (Москва) копии всех изданий, отчетов, планов экспозиций (и их фотографии) в отдел музееведения с целью консультации и обмена опытом по антирелигиозной пропаганде.

Постановление НКП «Об антирелигиозном музейном строительстве» от 13 ноября 1931 года²⁵ констатирует не-

²² Архив АН СССР. Ф. 221 и 195. Оп. 1. Ч. 1. Д. 212а.

²³ Ф. 9683. Оп. 1. Д. 661. Л. 11. 1961 г. Фонд Ленгорисполкома; Ф. 9683, Оп. 1. Д. 667. Л. 265. 1961 г. Фонд Ленсовнархоза.

²⁴ Еженедельник НКП. № 7. 1931. С. 107.

²⁵ Еженедельник НКП. № 4. 1931. С. 32.

удовлетворительное состояние антирелигиозной работы и постановляет:

1. Антирелигиозную пропаганду должны вести все музеи, независимо от их профиля.
 2. Основное содержание работы — диалектически-материалистическое понимание природы и общества, реакционная сущность религии.
 3. Экспозиция должна содержать большое количество экспонатов естественнонаучного и технического порядка.
 4. Сектору науки и ЦС СВБ в месячный срок установить порядок организации антирелигиозных музеев и их отделений.
 5. При создании сети антирелигиозных музеев исходить из схемы:
 - а) Центральный антирелигиозный музей всесоюзного значения ЦС СВБ (ЦАМ);
 - б) антирелигиозный музей республиканского значения — Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде (в бывшем Исаакиевском соборе);
 - в) антирелигиозные музеи в краевых центрах;
 - г) антирелигиозные отделы или экспозиции в районных и местных музеях;
 6. Массовую антирелигиозную работу проводить вне музея (всесоюзные мероприятия).
 7. Для подготовки кадров создать курсы при ЦАМ от Сектора науки и ЦС СВБ.
 8. Издать методическую литературу (НКП и ЦС СВБ).
 9. Созвать в начале 1932 года музейно-антирелигиозную конференцию.
 10. Оказать материальную помощь в создании ЦАМ.
- Подписал зам. Наркомпроса Эпштейн.

Появляется Постановление НКП «О выполнении постановления коллегии от 18 июня 1930 г. о работе музеев» от 08.02.1932 г.²⁶. Коллегия отмечает заметные сдвиги в преобразовании музеев Москвы, Ленинграда, и других городов по выполнению постановления. В частности, НКП подтверждает свое постановление от 13 ноября 1931 года об антирелигиозном музейном строительстве. Отмечается необходимость усиления работы по созданию квалифицированных музейных кадров, совершенствованию музейной работы. В Ленинграде предлагается преобразовать Музейную комиссию в Музейный комитет, установить практику музейных конференций и методических совещаний.

В Постановлении НКП № 481 «О реализации шести условий тов. Сталина в музейной работе»²⁷ от 23 июня 1932 года подчеркивается роль кадров в работе музеев и необходимость введения хозрасчета на распределение кадров и заданий по музею вплоть до каждого работающего по объемам и срокам выполнения.

Постановление НКП (протокол № 100) от 17.11.1932 г. за подписью А. Бубнова запрещает выселение, перемещение и т. д. музеев без специального решения НКП²⁸.

После открытия в 1931 году Исаакиевский собор как музей приобрел большую популярность, его посещаемость (по отчетным данным того времени) составляла до 100 000 посетителей в месяц, поэтому идеологической направленности работы музея придавалось особое значение. В 1931–1932 годах была создана Научно-техническая комиссия музея, куда кроме сотрудников музея были включены партийные, хозяйственные работники Облсовета ВКП(б), СВБ и Исполкома города. На заседаниях этой комиссии решались вопросы экспозиционно-экскурсионной работы, хозяйственной и издательской деятельности²⁹.

²⁶ Еженедельник НКП. № 11. 1932. С. 123.

²⁷ Еженедельник НКП. № 37. 1932. С. 481.

²⁸ Еженедельник НКП. № 65. 1932 С. 860.

²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Д. 2–8, 1932–1935 гг.

Подготовленные Комиссией материалы служили основой для принятия решений Президиумом Ленсовета³⁰, например, решение от 28.11.1932 г. «Об ассигновании средств на восстановление крестов и устройстве разборных лесов в Исаакиевском соборе».

Кроме комиссии, вопросами музея «Исаакиевский собор» занимались на Научно-техническом совещании при Музейном отделе ЛО НКП. В 1932 году под председательством Дмитриева П. И. (секретарь Равицкая) были собраны материалы обследования состояния здания, художественных произведений настенной и пиленной живописи, отопления, освещения, подъемника-лифта. Составлены проекты кинолектория в алтарной части и выставочных экспозиций в подвальных помещениях. Составлены списки утрат («покражи и потери») и проекты реставрационных работ, сметы. Одновременно по результатам проверок было выпущено Постановление НКП от 05.12.1932 г. «Об извращениях в работе антирелигиозного музея в Ленинграде»³¹, где было отмечено, что при обследовании музея (б. Исаакиевского собора) установлено следующее:

1. Основная экспозиция музея не соответствует установкам партии и носит политически вредный характер.
2. Оформление экспозиции примитивно и неряшливо.
3. Политпросветработа не связана с экспонируемым материалом.
4. Работа по подготовке аспирантуры ведется слабо.
5. Отмечается отрыв музея от советской общественности (в составе Совета нет общественного представителя, а политсовета нет вообще).
6. Местная профорганизация бездействует.
7. Производственный и финансовый планы за 1932 год не выполнены.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Фонд Ленинградского Городского Совета Депутатов трудящихся. 1925–1940 гг. Оп. 68. Ед. хр. 46. Л. 41; ед. хр. 109. Л. 88–90. 1932 г.

³¹ Еженедельник НКП. № 69. 1932. С. 887.

8. Не налажен учет работ.
9. Не осуществлен принцип хозрасчета.
10. Обнаружены грубые нарушения бюджетной дисциплины.

Предлагается:

1. Секторам музея и планово-финансовому отделу дать указания о мерах улучшения работы.
2. Директора т. Финна и ученого секретаря т. Архипова снять с работы.
3. Объявить выговор бухгалтеру т. Старичевой, секретарю Зеленину и завхозу.

Подпись: нарком А. Бубнов

В Постановлении НКП № 100 от 17.01.1933 г. «О проведении реэкспозиции музеев»³² отмечается, что Первый всероссийский съезд выдвинул достаточно новую и трудную задачу о перестройке музеев на основе партийной программы. Однако при проведении работы отмечены недостатки: «механическое» перемещение экспонатов, долгий срок оформления выставок, случайные предметы и т. д. Отмечается необходимость комплексного подхода, учета местных условий, обязательная связь с трудовыми коллективами, политпросветрота. Задача музея — воспитание масс на языке вещей основной коллекции. Задача производственных предприятий — всемерно помогать музеям. Подписал зав. сектором науки Агол.

В соответствии с этим постановлением Научно-техническим совещанием Исаакиевскому собору на 1932–1937 годы предусмотрено на реставрационные работы 1 101 000 руб. На научно-технические работы — 1 709 000 руб., в том числе на оформительские работы и приобретение экспонатов³³.

³² Ежедельник НКП. № 9/10. 1933. С. 157.

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Оп. 1. Д. 6.

По деятельности музея за 1931 год были сделаны следующие выводы³⁴:

1. Переименовать Исаакиевский собор в «музей-памятник» вместо «антирелигиозный музей», в соответствии с решением вышестоящего руководящего органа — Музейного отдела НКП при ЛО Исполкома. Ленгорсовета.

2. Отметить, что в связи с неопределенностью положения в музее в 1931–1932 годах отсутствовал четкий профиль работы.

Экспозиция музея содержала разделы: история религии, религия и строительство (церковное строительство), энергетика СССР, сельское хозяйство СССР, астрономия. Попытка отразить все эти темы приводила к перегруженности стендов материалами, невозможности достаточно точно и полно отразить их в тексте обзорной экскурсии, что и было отмечено как основной недостаток работы музея.

Во исполнение постановления НКП № 100 от 17.01.1933 г. в музее «Исаакиевский собор» были проведены следующие мероприятия (по отчету научно-технической комиссии и Музейного отдела ЛО НКП):

1. Проведена кадровая перестройка — сменено руководство музея, усилена партийная прослойка, планы работ согласованы с Обкомом ВКП(б) и СВБ.

2. Составлен план выставок по новому профилю «Исаакиевский собор — памятник XIX века» по разделам:

а) строительство Исаакиевского собора, история возникновения, роль, которую отводили собору в пропаганде царского режима, тяжелая жизнь строителей собора, достижения науки и техники в строительстве;

б) живопись — роль Академии художеств, основная роль русских художников в украшении собора, история мозаичного дела и камнеобработки в России;

в) разоблачение контрреволюционной роли духовенства в пропаганде самодержавия, роль «Кафедры Исаакиевского

³⁴ Там же. Д. 18.

собора» в пропаганде богоизбранности русского царизма, отношение к революции 1905 года, контрреволюционная деятельность Исаакиевского собора в 1917 году, антигосударственная деятельность в первые послереволюционные годы;

г) пропаганда научного антирелигиозного мировоззрения на основе показа достижений астрономии и других наук³⁵;

д) организация выездных выставок по темам работы музея на промышленные предприятия, привлечение к работе по темам музея активистов СВБ на предприятиях, в домах культуры, общественных организациях города и области;

е) издание брошюр, листовок, наборов диапозитивов и т. д. по темам научной работы музея³⁶.

Были сформированы три основных направления работы: история Исаакиевского собора, религия и атеизм в СССР, борьба науки и религии по вопросам мироздания. Такая постановка вопроса позволила более точно ориентировать и экспозиционную работу, однако, не без некомпетентного вмешательства СВБ, такое положение продолжалось лишь до 1934 года.

Дальнейшие преобразования в музее «Исаакиевский собор» были произведены на основе очередного постановления ВЦИК РСФСР от 01.01.1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР»³⁷, где отмечалось недостаточно полное исполнение постановлений от 5 сентября 1931-го и 25 августа 1932 года и указывалось на ряд общих недостатков — слабость экспозиции, неправильная кадровая политика, отсутствие путеводителей, не привлекаются общественность и производственные коллективы.

ВЦИК РСФСР обязует Наркомпрос:

1. Уточнить бюджетную политику для обеспечения музеев всем необходимым.

³⁵ Там же. Д. 18.

³⁶ Финн Г. Из очага мракобесия в очаг культуры. С. 11.

³⁷ Еженедельник НКП. № 4. 1934. С. 62.

2. Предусмотреть средства для подготовки и переподготовки музейных кадров, разработать систему учебных программ и курсов на 1934 год.

3. Создать при Наркомпросе научно-методический совет. К центральным музеям прикрепить краевые музеи того же профиля для улучшения их работы.

4. Обязать издательство ОГИЗ издавать труды музеев, а им дать право самостоятельного издания репродукций их памятников.

В развитие этого постановления в июле 1934 года были изданы постановления НКП об упорядочении хранения музейных ценностей, где ужесточалась ответственность за передачу предметов фондов в другие музеи, повышались ставки работников музеев³⁸ и предлагалось типовое положение о научно-методическом совете музея.

Новый научно-методический совет музея, естественно, пересмотрел тематику работы, отметил накопившиеся к тому времени недостатки и вынес предложение об изменении профиля музея на «Музей естественнонаучной антирелигиозной пропаганды», т. е. возвратился к положению 1931–1932 годов. Предусматривалась следующая тематика работы музея:

а) достижения астрономической, геологической, биологической наук с особым упором на приоритет русских и советских ученых и их роль в создании естественнонаучной картины мира;

б) четкий показ (на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина) Исаакиевского собора как художественно-исторического памятника искусства эпохи самодержавия, и разоблачение антинаучной и антинародной роли религии.

В соответствии с профилем предлагалось изменить экспозицию и выделить четыре основных раздела:

³⁸ Еженедельник НКП. № 36. 1934. С. 646.

1. Строительство Исаакиевского собора как пример эксплуатации рабочих в царской России.

2. Исаакиевский собор — памятник дворянско-церковного искусства XIX века.

3. История деятельности Исаакиевского собора как пример пропаганды самодержавия и контрреволюционных идей.

4. Опыт Фуко как подтверждение научно-атеистической картины мироздания.

Выездная сессия музейного отдела НКП (Воронеж, 26–27 ноября 1934)³⁹ отметила недостатки в работе Антирелигиозного музея (б. Исаакиевский собор), предложив:

1. Усилить антирелигиозную пропаганду, более выразительно показав опыт Фуко, и связать с борьбой религии против науки.

2. Усилить экспозицию по соцстроительству.

3. Установить связь музея с Воронежским госуниверситетом.

Было предложено на базе Исаакиевского собора организовать «Центральный астрономический музей» всесоюзного масштаба с полной перестройкой как экспозиции, так и всего внутреннего пространства зала, с расположением астрономических: приборов на крыше и т. д. Однако эта идея, видимо, из-за сложности ее технической реализации, дальнейшего развития не получила и в более поздних документах не упоминается.

Как антирелигиозный музей Исаакиевский собор просуществовал 1934–1935 годы, однако уже в конце 1935 года деятельность музея проверялась комиссией музейного отдела НКП. Была составлена докладная записка на имя Жданова и Угарова, т. е. в Ленгорисполком и Обком ВКП(б), где вновь были отмечены неудовлетворительная работа музея и отсутствие четкой идейно выдержанной политики. В заключение отмечалось, что музей, по своей сути, антире-

³⁹ /6, № 2, С.36, 1935 /

лигиозным не является. Предлагалось пересмотреть тематику, экспозицию, штат сотрудников музея, оставив отдел истории строительства собора и астрономический отдел. Все остальные материалы по истории религии рекомендовалось передать в другие музеи естественнонаучного и антирелигиозного направления, например, в музей «Казанский собор»⁴⁰.

Однако документов по какому-либо изменению профиля музея нет. Это связано с тем, что издается ряд постановлений по музейному строительству НКП РСФСР в 1935–1937 годах, определяющих общие принципы структуры музея, экспозиции и подбора штата.

Например, в Постановлении НКП № 166 от 28.12.1935 года⁴¹ ужесточаются правила назначения директоров музеев и их заместителей. В центральных и республиканских музеях (к которым относился б. Исаакиевский собор) директора назначает лично нарком просвещения (А. Бубнов) по представлению зав. музейным отделом НКП.

С целью упорядочения работы экскурсоводов (постановление НКП № 70.80.08 от 07.11.1935 г.) их труд приравнивается к педагогическому, устанавливается норма — 36 экскурсий в месяц (72 часа) и 24 часа для повышения методического уровня. Перерыв между экскурсиями — не менее 30 мин.

В соответствии с указаниями НКП РСФСР об усилении культурно-просветительской и антирелигиозной работы, проводимой музеями РСФСР⁴² 25 января 1937 года проводится общегородской музейный совет в расширенном составе с представителями республиканского НКП.

⁴⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2В. Д. 998. Л. 138–141. 1935 г. Документы отдела культпросветработы Обкома ВКП(б).

⁴¹ Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. 1931–1941 гг. № 2. С. 19, 196.

⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Оп. 1. Д. 17. 1937.

Работа музея «Исаакиевский собор» была подвергнута подробному анализу. Были отмечены популярность и большая посещаемость музея, профиль работы музея соответствовал направлению идеологической работы. К недостаткам было отнесено то, что экспозиционные материалы — в основном графические (плоскостные), стенды и шиты — вычурные, и отвлекают от размещенных на них материалов. Необходимо демонстрировать действующие модели технических устройств, архитектурные и строительные чертежи по Исаакиевскому собору, нужен более содержательный этикетаж. С целью сохранности экспонатов предлагалось приобрести и установить приборы измерения температуры и влажности. Открытие музея ориентировочно наметить на 12 марта 1937 года⁴³. НКП РСФСР издает распоряжение от 05.03.1937 г. «Об упорядочении учета и хранения музейных ценностей», на основе которого разработаны подробные инструкции для музейного хранения», действующие с некоторыми дополнениями до настоящего времени. К недостаткам инструкций следует отнести разрешения перемещений музейных ценностей на основе распоряжений вышестоящих инстанций (музейных отделов НКП республик) из музея в музей при изменении их профиля и по другим причинам, что привело, например, для музея «Исаакиевский собор» к сокращению фондов в 1937–1939 годах при безвозвратной передаче большого числа экспонатов, и в том числе и «оригиналов-уников», в антирелигиозные и краеведческие музеи областного значения.

В то же время повышается личная ответственность дирекции музея за сохранность музейных ценностей. При смене руководства музея по специальной инструкции подготавливается подробный перечень передаваемых под личную сохранность материальных ценностей. Если соответствующие акты не оформляются в течение одного месяца

⁴³ Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. 1931–1941 гг. № 10. С. 204; № 9. С. 191. 1937.

ца, то это рассматривается как должностное преступление и предусматривает вмешательство суда.

Вероятно, на основе этих документов музейный отдел НКП Ленинграда провел в городе ряд расширенных ежегодных заседаний с участием представителей Ленгорсовета и Обкома ВКП(б). Материалы работы по Исаакиевскому собору приведены в сборнике «Сессия Ленинградского Музейного Совета, посвященная Государственному музею, бывшему Исаакиевскому собору, 2–3 марта 1937 г.». В материалах сессии указывается, что постоянные изменения в экспозиционном профиле музея не способствуют его нормальной работе. Ученым секретарем музея Н. В. Федоровичем формулируется его статус как музея-памятника, определяются цели, задачи, экспозиционный план и тематика экскурсий.

На основании материалов сессии Н. К. Крупская подписывает решение № 70.06.09 НКП от 17.05.1937 г. об установлении нового профиля Исаакиевского собора. Музейным объектом является непосредственно сам собор, задачей музея является антирелигиозная пропаганда и демонстрация опыта Фуко. Это решение подтверждает зав. отделом Политкультурпросветработы Ф. Я. Кон № 9-45 от 25.06.1937 г.⁴⁴

Распоряжением секретаря Ленсовета РК и КД Зиминной К. Д. № 02-4ЗИМ от 08.07.1937 г. утверждается «Положение о государственном музее бывший Исаакиевский собор», где определяется⁴⁵, что Государственный музей «Исаакиевский собор» находится в ведении отдела культурпросветработы Ленсовета на правах юридического лица.

Ст. 6, п. 3. Музей «Исаакиевский собор» отвечает за свои обязательства всем своим имуществом. Отдел культурпросветработы Ленгорисполкома не отвечает за хозяйственную деятельность музея.

⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 324. Распоряжения секретариата Ленсовета РК и КД. 1937–1941 гг.

⁴⁵ Там же. 1937. Ст. 6. П. 2.

Ст. 6, п. 4. Отдел культпросветработы Ленгорсовета осуществляет общий контроль в руководстве музея.

Ст. 7, п. 1. Управление музеем осуществляется непосредственно директором. Директора, главного бухгалтера и зам. директоров назначает Отдел Культпросветработы Ленгорисполкома.

Ст. 8. Средства музея составляют из поступлений за вход и мероприятий, проводимых музеем. Основной фонд — имущество на балансе на 1 января 1937 года. Фонды специального назначения формируются в соответствии с действующим законодательством. Отчетность — в соответствии с положениями отдела культпросветработы Ленгорисполкома. Ликвидация музея — по представлению президиума Ленсовета.

Это положение является первым законодательно оформленным документом, где Исаакиевскому собору придается статус юридического лица и определяются его права и обязанности как самостоятельного музея — исторического памятника. При этом указывается, что формирование музея осуществляется на основе классового подхода к материалу, форма и размещение материала выполняется на основе «социального заказа», т. е. как этого требует общественная потребность. Особое внимание следует обратить на антирелигиозную пропаганду и на деятельность собора до и в период революции и его роль в настоящее время (1930–1940-е).

Реально музей был подготовлен к открытию по новому профилю в июне 1937 года, в подтверждение чего и было выпущено специальное распоряжение заведующим музейным сектором отдела культпросветработы Ленсовета от 23 июня 1937 года⁴⁶. Вероятно, это связано еще и с тем, что в начале 1937 года ставился вопрос о целесообразности создания в Исаакиевском соборе архитектурного музея. Есть письмо начальника архитектурного отдела при НКП Тол-

⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 324. Распоряжения секретариата Ленсовета РК и КД. 1937–1941 гг. Оп. 18, Д. 324. Л. 3–11.

качева на запрос зав. музейным отделом Кона⁴⁷, где говорится: «...если музей останется как архитектурно-исторический памятник, то брать его в систему Архитектурного комитета не целесообразно, оставив в Вашей системе... Архитектурный отдел считает целесообразным создать в нем архитектурный музей „Исаакиевский собор“, но так как Комитет возражает, то Архитектурный отдел от развертывания музея отказывается».

Одним из первых путеводителей по Исаакиевскому собору была книга В. А. Беляева «Государственный антирелигиозный музей — бывший Исаакиевский собор», изданная в 1938–1939 годах. (22 с.).

Посещаемость обновленного музея за 1937 год (практически вторая половина года) — 239 712 чел., «вышка» — 176 885 чел., «кремация» (выставка в подвалах) — 55 468. В том числе интуристов 2 766 чел. За первый квартал 1938 года — 43 300 чел.⁴⁸

В связи с уточнением профиля музея и указом СНК РСФСР об упорядочении хранения музейных ценностей в 1937–1938 годах музейным фондам Исаакиевского собора был нанесен значительный ущерб⁴⁹. Например, 31 декабря 1937 года по акту в Азербайджанский музей истории религии (г. Баку) передано 128 плоскостных и 73 объемных экспоната (гравюры, фотографии, почтовые открытки, рисунки, плакаты, муляжи), в том числе изготовленные для Исаакиевского собора предметы культа (трехсвечники, кресты, потиры), причем указано лишь их приблизительное количество — 10–15 штук!

15 апреля — 8 июля 1938 года произошла передача в постоянное пользование экспонатов в Свердловский, Воронежский, Полоцкий, Смоленский, Симферопольский музеи и Музей истории религии АН СССР (Ленинград)⁵⁰.

⁴⁷ Там же. Л. 8–9.

⁴⁸ ЦГАЛИ СПб. Оп. 1. Д. 25.

⁴⁹ Там же. Д. 19–27, 1937–1938.

⁵⁰ Еженедельник НКП. № 17. Ст. 298. 1935.

15 апреля 1938 года в Музей истории религии были переданы 92 предмета, 15 мая и 16 мая 1938 года — еще 74 предмета (в том числе четыре оригинала, например, грамота о подношении иконы Казанской Богоматери в церковь 300-летия дома Романовых в Костроме).

1 июня 1938 года Воронежскому антирелигиозному музею переданы 716 плоскостных материала, 68 предметов восточного культа, 21 объемный подлинник — одежда, медальоны, стеклянные бутылки. В описях эти вещи перечислены крайне небрежно (например, 62 фото по буддизму, 12 антирелигиозных плакатов и т. д.).

9 июня 1938 года Полоцкому краеведческому музею — 87 предметов, 59 плоскостных рисунков и фотографии, остальные — оригиналы — распятия, медальоны, резьба по перламутру.

19 июня 1938 года Свердловскому областному антирелигиозному музею было передано 589 экспонатов, в том числе: 368 плоскостных экспонатов, 219 муляжей, 2 макета (при этом не сказано даже, что это за макеты) и 34 подлинника церковной утвари.

28 июня 1938 года Смоленскому антирелигиозному музею были переданы 22 экспоната (фотографии и плакаты).

24 июня 1938 года Симферопольскому антирелигиозному музею были переданы 15 экспонатов, 10 фотографий, книги, журналы.

Передачу оформлял зав. отделом фондов Устрипкий С. В. и ученый секретарь Федорович Н. В.

В середине 1938 года было принято два важных постановления по музейному делу НКП РСФСР от 02.06.1938 г. № 891⁵¹ «О приеме на высшие музейные курсы», где объявляется набор (командирование музеями) на 4-летнее обучение руководящего состава музеев, в том числе антирелигиозных.

⁵¹ Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР». 1931–1941 гг. № 12. Ст. 157.

24 июня 1938 года была издана «Инструкция об укреплении работы и связи музеев со школами»⁵², где отмечается необходимость согласовывать тематику музейных экскурсий со школьной программой. Особенно подчеркивается роль музеев в атеистическом и естественнонаучном воспитании молодежи.

Естественно, это вновь привело к пересмотру тематических планов работы Исаакиевского собора. В конце 1938 — начале 1939 года было принято решение Ленинградским горкомом ВКП(б) об усилении антирелигиозной пропаганды. Указывалось, что основной задачей музея «Исаакиевский собор» должно быть воспитание материалистического мировоззрения⁵³. Докладная записка зав. отделом культпросветработы ГК ВКП(б) тов. Хмары «О состоянии работы в государственном антирелигиозном музее (б. Исаакиевский собор)» была направлена А. А. Жданову, А. А. Кузнецову, Г. Т. Смирнову, что говорит об особой важности вопроса⁵⁴. В записке отмечаются положительные стороны в работе музея — участие в пропаганде важнейших политических кампаний, антирождественских и антипасхальных мероприятиях, большая посещаемость (3 млн человек за 1933–1938 гг.), подготовка антирелигиозных пропагандистов.

Однако отмечается, что нечеткий профиль работы музея, «изучение и экспонирование самого Исаакиевского собора как историко-архитектурного памятника и ведение антирелигиозной работы» сказывается на всей работе музея. В экспозиции слабо показана реакционная роль собора, излишне подробно освещена история трех предшественников собора и архитектора Монферрана. Отмечены

⁵² Там же. № 21. Ст. 340.

⁵³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 324. Распоряжения секретариата Ленсовета РК и КД. 1937–1941 гг.; *Беляев В. А.* Государственный антирелигиозный музей — бывший Исаакиевский собор. Л.: Профиздат, 1939. С. 22.

⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2В. Д. 998. Документы отдела культпросветработы Обкома ВКП(б). Л. 28–32.

политические ошибки — портреты вождей на фоне икон и таблица цен на продукты (весьма низких) по сравнению с заработками рабочих — строителей собора. Особо досталось организаторам выставки «Советская мозаика», которая на фоне мозаик собора «создает превратное мнение о наших достижениях». Отмечается недостаточная методологическая работа, низкий уровень научно-исследовательской работы, которая, по существу, является компиляцией или механическим собиранием фотографий из периодической печати.

В музее были предприняты срочные меры по реализации руководящих указаний⁵⁵. В конце первого квартала 1940 года инструктор отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б) Юницын сообщает в секретариат горкома А. Н. Махнову о том, что работы по ликвидации отмеченных недостатков в основном выполнены, при этом:

1. Пересмотрена и частично изменена экспозиция музея.
2. Проведены занятия по повышению политической грамотности работников музея.
3. Выполнены необходимые кадровые изменения.
4. Часть фондовых материалов, не соответствующих профилю музея, были переданы в другие музеи.

Одновременно отмечается недостаточная роль ЦС СВБ в политической и идеологической работе по антирелигиозной тематике.

Как видно из документов 1939–1940 годов, в музее было заменено практически все руководство, объявлено несколько выговоров и передано в суд по поводу административных и финансовых нарушений несколько дел сотрудников низшего звена (экскурсоводов, методистов, завхоза), что следует из приказов по музею за 1939–1940 годы⁵⁶.

⁵⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 21. Переписка Обкома ВКП(б) с добровольными обществами. Св. 792. Оп. 24. Д. 4707.

⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Оп. 1. Д. 44, 45.

В 1940–1941 годах по документам не отмечено каких-либо серьезных изменений в статусе, штатах или экспозиционной работе. Единственно, отметим, что коллективом музея было проведено много выездных лекций и выставок на предприятиях Ленинграда и области.

С первых дней Отечественной войны основной задачей как Музейного отдела, так и музея «Исаакиевский собор» является вопрос максимальной сохранности музейных ценностей.

23 июня 1941 года на заседании Ленгорсовета и Обкома ВКП(б) был принят план по охране памятников Ленинграда. В число важнейших (1-я группа памятников) был включен Исаакиевский собор, относительно которого было предложено принять следующие меры:

1. Наиболее ценные экспонаты музея разместить в подвальных помещениях.

2. На окна собора изготовить деревянные многослойные щиты, обеспечивающие защиту от ударной волны и осколков.

3. Предусмотреть возможность защиты внешних элементов архитектуры (скульптур на дверях и т. д.) мешками с песком.

4. Обеспечить музей необходимым противопожарным оборудованием.

5. Провести маскировку куполов собора.

По пункту 1 все работы выполнялись сотрудниками музея. По пунктам 2–5 была создана специальная бригада из рабочих реставрационных мастерских города, верхолазов и альпинистов, которые на основе хозяйственного подряда должны были провести все работы.

Военсовет по обороне Ленинграда в приказе № 73 от 26.06.1941 г. относительно Исаакиевского собора принял решение⁵⁷:

⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Оп. 1. Д. 44, 45. 1940–1941.

1. Законсервировать работы по капитальному ремонту здания.
2. Составить список работ особого назначения по музею.
3. Составить мобилизационные списки по личному составу.

Распоряжения были выполнены достаточно оперативно, и к августу основные объемы работ были закончены⁵⁸.

В то время, когда линия фронта приблизилась к Ленинграду, дополнительно к этому документу в июле 1941 года были приняты следующие постановления:

1. О работах по сохранению поврежденных зданий.
2. О сохранении музейных ценностей, отправленных из пригородных музеев Ленинграда.

По пункту 1 было проведено бронирование специалистов и рабочих, обеспечение строительной и противопожарной техникой, объединенных в специальный отдел по организации работ по ликвидации мест поражения. В списки объектов предполагаемой работы был включен Исаакиевский собор.

По пункту 2 приводится список из 15 зданий (в том числе Исаакиевский собор), где, по распоряжению Ленсовета — Приказ УК ППЛ от 02.10.1941 г. № 77 «Об объединении хозяйств музеев — Гос. Антирелигиозного музея „Исаакиевский собор“, Музея истории Ленинграда, Летний сад»⁵⁹ — должны были быть складированы экспонаты из пригородных музеев. На руководство Исаакиевского собора возлагалась ответственность за правильность размещения, хранения, пожарную безопасность и сохранность экспонатов.

В 1944–1945 годах началось постепенное возвращение экспонатов из Исаакиевского собора в восстанавливаемые музеи.

⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 324. Распоряжения секретариата Ленсовета РК и КД. 1937–1941 гг. Оп. 17. Д. 598. Л. 21–37. 1940–1941 гг.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1–19. Ленинградский Исаакиевский собор. 1918–1952 гг. Д. 45.

В акте об ущербе, причиненном войной Ленинграду, подписанном А. А. Кузнецовым и другими руководителями обороны города в мае 1945 года, упоминаются «повреждения, нанесенные Исаакиевскому, Казанскому, Измайловскому... соборам»⁶⁰.

В 1949 году Исаакиевский собор как самостоятельный музей был частично открыт для посещения, но в 1952–1960 годах периодически закрывался для проведения реставрационных работ. Музей находился частично (по вопросам хозяйственной деятельности) в подчинении Объединения музеев Ленинграда на правах филиала Музея истории города, что юридически было оформлено в 1963 году.

III. Заключение

Анализируя материалы по истории музея «Исаакиевский собор» за период 1928–1945 годов, можно сделать следующие основные выводы:

1. Исаакиевский собор всегда рассматривался как один из важнейших городских памятников, и его сохранение всегда, являлось государственной задачей.

2. Объективное различие между самим Исаакиевским собором и той ролью, которую пытались ему навязать, исходя из политических интересов, приводила к нечеткому профилю музея и постоянным перестройкам экспозиционной и экскурсионной работы.

3. Первоначально абсолютно независимый как экономически, так и юридически статус Исаакиевский собор получил в 1937 году.

⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1106. Л. 1–43. Фонд Совета обороны Ленинграда. 1941–1945 гг.

Принятые сокращения и обозначения

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВЦИК — Всесоюзный центральный исполнительный комитет.

Главнаука — Комитет по науке при СНК Союза ССР (позднее министерство).

Исполком Ленсовета РК и КД — Исполнительный комитет Ленинградского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

ЛО — Ленинградское отделение.

ОНО — Отдел народного образования.

РКП — Рабоче-крестьянское правительство (РСФСР или Союза ССР).

СВБ — Союз воинствующих безбожников.

СНК — Совет народных комиссаров (позднее Совет министров).

УК ППЛ — Управление культуры при производственных предприятиях Ленинграда (во время войны).

ЦАМ — Центральный антирелигиозный музей.

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.

ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.

ЦИК — Центральный исполнительный комитет.

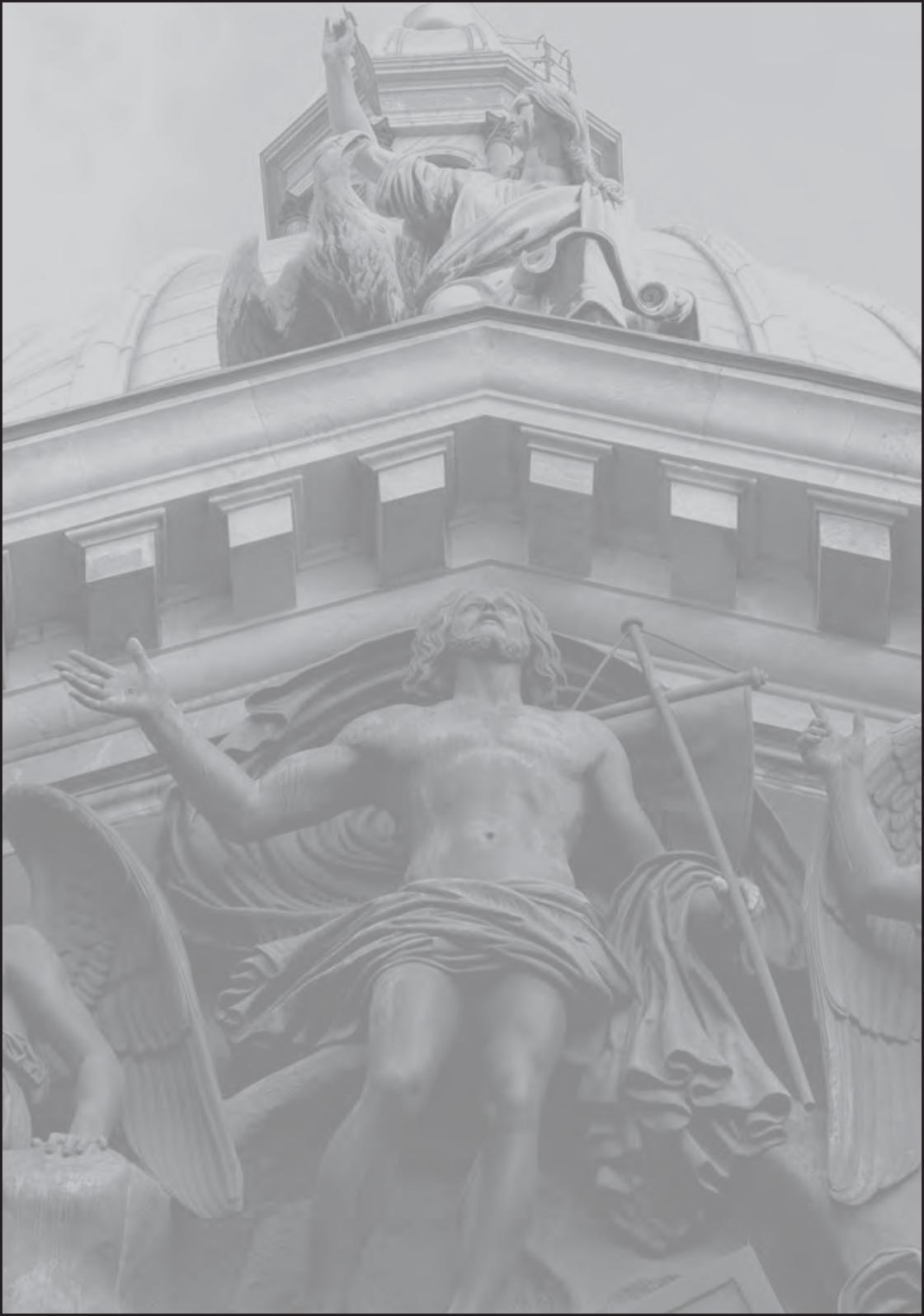
ЦС — Центральный совет.

**Вопросы реставрации
скульптуры и проблемы
ее сохранения.
Исаакиевский собор,
послевоенная реставрация
(1974)**

Разуваев Виктор Львович

*Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»,
заместитель директора по научной работе
с 1969 по 2004 год*

С 1955 года, на протяжении 20 лет ведется реставрация скульптуры Исаакиевского собора. В 1955–1956 годах проводилась реставрация скульптуры южного портика и балюстрады, в 1970–1974 годах — реставрация скульптурных групп на углах здания и северном портике.

Реставрация скульптуры интерьера велась в течение семи лет, с 1958 по 1964 год. Эти работы проводились и ведутся силами Специальных научно-реставрационных производственных мастерских по методам, утвержденным Государственной инспекцией по охране памятников.

За сто лет со дня окончания строительства Исаакиевского собора наружная скульптура длительное время подвергалась влиянию атмосферных осадков. Она была покрыта на ряде участков слоем голубинового помета и зелеными пятнами окиси меди. Металлические тяги, поддерживающие скульптуры, значительно корродировались.

Наружная скульптура реставрировалась следующим образом. Прежде всего, копоть и грязь с поверхности скульптур удалялась путем обдува их сжатым воздухом под давлением от 3 до 5 атмосфер. Затем скульптуры промывались чистой водой из шланга под давлением от 4 атмосфер. Наиболее загрязненные места промывались дополнительно теплой водой с мылом. Применение кислот исключалось.

После промывки проводилась механическая расчистка реставрируемой поверхности мягкими латунными щетками. При этом снимался зеленый налет, имевший рыхлую поверхность.

Затем производилась пропайка оловом трещин, пробоин и разошедшихся швов. Недостающие части скульптур воссоздавались из листовой меди путем выколотки и устанавливались в местах утрат.

Для того, чтобы поверхность скульптуры не имела пятен, и для восстановления ее однородного цвета проводили искусственное патинирование скульптур.

Состав искусственной патины представляет собой раствор чистого отбеленного пчелиного воска и скипидара в пропорции — 100 г воска на 1 литр скипидара, с добавлением красителя — азотнокислого серебра.

Изготовленный таким образом раствор нагревался до температуры 40 °С. Затем его кистями тонким слоем наносили на поверхность скульптуры. После просушки поверхность, покрытая патиной, натиралась суконками для придания блеска.

Покрытая искусственной патиной скульптура приобретала приятный темный цвет, а поверхность металла была надежно защищена от окисления и разрушения.

Железные растяжки и крепления очищались от коррозии стальными щетками, затем за два раза покрывались свинцовым суриком и закрашивались масляной краской.

Таким методом проводилась реставрация всей наружной скульптуры Исаакиевского собора.

Повреждения внутренней скульптуры были менее значительны. В основном она была сильно загрязнена, позолота почернела и местами была утрачена.

В процессе реставрации золоченая скульптура промывалась теплой водой с детским мылом. После промывки в местах шелушения удалялась старая позолота, эти места рассчитались, затем их заново золотили листовым сусальным золотом. Золочение внутренней скульптуры Исаакиевского собора проводилось преимущественно сусальным золотом весом в 1,25 г, применяемым обычно для позолотных работ в помещениях.

Преимущество золочения сусальным золотом заключается: в малом расходе золота на единицу поверхности, в равномерном его распределении по всей площади золочения, в возможности золочения деталей любого профиля и материала и в продолжительном сроке службы, особенно в сухих помещениях.

Подготовленная для позолоты расчищенная поверхность скульптуры покрывалась лаком-марданом, на который наклеивались листки сусального золота.

Таким способом реставрировалась вся золоченая скульптура интерьера. Патинированные скульптурные изображения на внутренних створках больших дверей реставрировались аналогично с наружной скульптурой.

Наряду с реставрацией скульптуры важным вопросом является вопрос о ее сохранности.

Так, в ходе реставрации на скульптурных группах южного портика были установлены металлические заостренные штыри, которые должны были препятствовать голубям гнездиться в горельефах. Кроме того, для той же цели горельефы на стенах и сводах портика были затянuty сетками с мелкой ячейкой.

В целях сохранения отремонтированных скульптур южного портика ежегодно проводится промывка их в летнее время водой с мылом. Наблюдения за состоянием наружной скульптуры Исаакиевского собора показывают, что за прошедший период, находясь под воздействием атмосферы, скульптура частично утратила защитный слой искусственной патины, и на ней вновь начинают появляться очаги коррозии и выступают зеленые пятна окиси меди.

Таким образом, нанесение слоя искусственной патины в условиях ленинградского климата может предохранить медную и бронзовую скульптуру в течение 25–30 лет.

Все это приводит к выводу, что метод реставрации скульптуры, применявшийся в Исаакиевском соборе, достаточно эффективен и прост. При этом хорошая сохранность в течение длительного времени отреставрированной скульптуры полностью окупает затраты на ее реставрацию.

Что же касается скульптуры интерьера, то для ее сохранности созданы благоприятные условия, так как в музее поддерживается постоянная температура и влажность. Кроме того, производится периодическая очистка скульптур от пыли.

В 1969 году чистилась и промывалась скульптурная группа над Царскими вратами главного иконостаса, в 1970 году — промывались скульптуры, расположенные на внутренней части трех больших дверей.

Однако основная часть скульптуры интерьера находится в труднодоступных местах на высоте от 20 до 50 метров.

С 1974 года силами верхолазов Специального научно-производственного объединения «Реставратор» начаты работы по очистке и промывке скульптур в барабане купола, скульптур главного иконостаса и алтарей.

В настоящее время можно сказать, что внутренняя скульптура после реставрации не претерпела сколько-нибудь существенных изменений и нуждается только в регулярной очистке и промывке.

**Начальнику управления
изобразительного искусства, музеев и памятников
главного управления культуры тов. Бойтману Ю. К.**

СПРАВКА

о реставрации Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор»

1. Ущерб, нанесенный Государственному музею-памятнику «Исаакиевский собор» немецко-фашистскими войсками, можно определить в сумме около 4 млн рублей.

2. Реставрация началась в 1945 году. До 1969 года были выполнены следующие работы:

В 1945 г.:

- 1) восстановление водопровода и канализации;
- 2) установка временного электроосвещения.

Всего на сумму 22,6 тыс. руб.

В 1946 г.:

- 1) остекление больших окон;
- 2) ремонт электросистемы.

Всего на сумму 11 тыс. руб.

В 1947 г.:

- 1) реставрация пилонной живописи;
- 2) ремонт мостовой вокруг собора;
- 3) гидроизоляция сводов.

Всего на сумму 29,2 тыс. руб.

В 1948 г.:

- 1) капитальный ремонт подвала;
- 2) переустройство теплосистемы;
- 3) реставрация бронзовых дверей;
- 4) реставрация живописи аттика и алтаря;
- 5) реставрация пилонной живописи;
- 6) ремонт кровли;
- 7) переустройство главного щита.

Всего на сумму 46,3 тыс. руб.

В 1949 г.:

- 1) консервация живописи аттика;
- 2) реставрация мозаик;
- 3) реставрация живописи придела Александра Невского;
- 4) полное переустройство главного щита.

Всего на сумму 45,6 тыс. руб.

В 1950 г.:

- 1) консервация живописи;
- 2) установка главного щита.

Всего на сумму 27 тыс. руб.

В 1951 г.:

- 1) реставрация живописи;
- 2) ремонт электросистемы.

Всего на сумму 32,8 тыс. руб.

В 1952 г.:

- 1) реставрация главного алтаря;
- 2) ремонт теплосистемы;
- 3) ремонт световых фонарей;
- 4) ремонт электросистемы.

Всего на сумму 46,9 тыс. руб.

В 1953 г.:

- 1) ремонт электросистемы;
- 2) ремонт кровли;
- 3) ремонт световых фонарей.

Всего на сумму 40,4 тыс. руб.

В 1954 г.:

- 1) ремонт электросистемы;
- 2) ремонт кровли;
- 3) ремонт теплосистемы;
- 4) реставрация наружной мраморной облицовки южного фасада;
- 5) реставрация витража;
- 6) реставрация аттиковой и пилонной живописи.

Всего на сумму 94,8 тыс.руб.

В 1955 г.:

- 1) реставрация южного портика;
- 2) реставрация витража;
- 3) реставрация центрального придела алтаря;
- 4) реставрация живописи;
- 5) реставрация мозаик.

Всего на сумму 302,6 тыс.руб.

В 1956 г.:

- 1) реставрация фонарей портиков;
- 2) реставрация барабана купола;
- 3) реставрация витража;
- 4) реставрация внутренней мраморной облицовки;

реставрация южного портика.

Всего на сумму 281,1 тыс. руб.

В 1957 г.

- 1) реставрация фонарика и креста;
- 2) реставрация барабана купола;
- 3) промывка купола;
- 4) реставрация скульптур «Ангелы со светильниками»;
- 5) реставрация придела Св. Екатерины;
- 6) реставрация витража;
- 7) реставрация малахитовых и лазуритовых колонн;
- 8) устройство лифты.

Всего на сумму 365,9 тыс. руб.

В 1956 г.

- 1) реставрация плафона Брюллова;
- 2) реставрация скульптур сводов;
- 3) реставрация северного нефа.

Всего на сумму 320,7 тыс. руб.

В 1959 г.:

- 1) реставрация плафона Брюллова;
- 2) реставрация северного нефа;
- 3) реставрация южного нефа.

Всего на сумму 194,1 тыс. руб.

В 1960 г.:

- 1) ремонт кровли;
- 2) реставрация северного нефа;
- 3) реставрация южного нефа;
- 4) реставрация живописи.

Всего на сумму 220,3 тыс. руб.

В 1961 г.:

- 1) реставрация северного и центрального нефов;
- 2) ремонт кровли;
- 3) реставрация живописи.

Всего на сумму 115,6 тыс. руб.

В 1962 г.:

- 1) реставрация живописи;
- 2) реставрация центрального нефа.

Всего на сумму 74 тыс. руб.

В 1963 г.:

- 1) реставрация плафона Брюллова;
- 2) позолотные работы в алтаре.

Всего на сумму 21,1 тыс. руб.

В 1964 г.:

- 1) позолотные работы в алтаре.

Всего на сумму 12,7 тыс. руб.

В 1965 г.:

- 2) реставрация пола.

Всего на сумму 10,3 тыс. руб.

В 1966 г.:

- 1) ремонт колоннады.

Всего на сумму 5,4 тыс. руб.

В 1967 г.:

- 1) установка лесов на Северном фасаде.

Всего на сумму 6,2 тыс. руб.

В 1968 г.:

- 1) реставрация северо-западного каре.

Всего на сумму 5,1 тыс. руб.

В 1969 г.:

- 1) реставрация северо-западного каре;
- 2) установка лесов на северном портике;
- 3) ремонт подвала;
- 4) снятие аварийных модульонов на восточном и западном портиках.

Всего на сумму 14,9 тыс. руб.

На реставрацию музея с 1945 по 1969 год было истрачено 2346,6 тыс. руб.

3. На 1970 г. в музее планируется произвести следующие работы:

- 1) продолжение реставрации северо-западного каре и колокольни;
- 2) замена ограды вокруг собора;
- 3) ремонт, очистка и покраска металлических конструкций чердака.

Всего на сумму около 100 тыс. руб.

4. В процессе реставрации с 1945 г. части здания и объекты вводились в эксплуатацию в следующем порядке:

- 1) подвал — 1948 г.;
- 2) световые фонари — 1953 г.;
- 3) электросистема — 1954 г.;
- 4) теплосистема — 1954 г.;
- 5) мозаика — 1955 г.;
- 6) южный портик — 1956 г.;
- 7) барабан купола — 1957 г.;
- 8) витраж — 1957 г.;
- 9) лифт — 1957 г.
- 10) купол и фонарик — 1957 г.
- 11) южный неф — 1960 г.
- 12) северный неф — 1961 г.
- 13) кровля — 1961 г.
- 14) живопись — 1962 г.

- 15) центральный неф — 1962 г.
- 16) плафон Брюллова — 1963 г.
- 17) алтарь — 1964 г.

5. В процессе подготовки и проведения реставрации была выполнена большая научно-исследовательская работа, составившая свыше 1000 страниц машинописного текста.

1970

Директор музея

Г. Бутиков

Главный хранитель

В. Разуваев

Сохранение памятников архитектуры Санкт-Петербурга в годы Великой Отечественной войны

Репина Елена Леонидовна

Государственный музей-памятник

«Исаакиевский собор»,

научный сотрудник, хранитель фондов

В истории мирового градостроительного искусства огромное значение имеет архитектура Санкт-Петербурга. Ее характерными особенностями являются: четкая планировка улиц с широкими прямыми проспектами и просторными площадями, величественные гранитные набережные рек и каналов, живописные парки и сады, а также уникальные архитектурные ансамбли, созданные по проектам выдающихся зодчих, определившие почетное место Санкт-Петербурга среди самых красивых городов мира.

Этот бережно сохраненный «золотой фонд» архитектуры с его исторической, эстетической, материальной ценностью был поставлен под угрозу уничтожения в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Самоотверженная борьба за спасение произведений искусства началась с первых дней войны. 22 июня 1941 года Отдел охраны памятников, в дальнейшем преобразованный в Инспекцию, возглавил работы по защите архитектурных сооружений и укрытию скульптуры на улицах и площадях города. В результате чего Инспекция под руководством А. В. Победоносцева, а после ухода на фронт — его заместителя Н. Н. Белехова, превратилась в своеобразный штаб, вокруг которого сплотился большой и преданный делу коллектив архитекторов, скульпторов, художников, искусствоведов, не щадивших сил для спасения памятников искусства.

Первыми к работам по их сохранению привлекли сотрудников архитектурно-реставрационных мастерских Ленинградского областного товарищества «Ленизо», реорганизованных в аварийно-восстановительные мастерские Отдела по делам искусств Ленгорисполкома, возглавляемые Л. И. Васильевой. Уже 23 июня 1941 года был представлен план защиты архитектурных сооружений, монументальной и садово-пар-

ковой скульптуры. К 1 июля 1941 года разработали предложения по маскировке высотных ориентиров города, связанных со зданиями-памятниками, которые незамедлительно стали осуществлять.

Для оперативной ликвидации разрушений объектов от бомбежек и обстрелов был создан аварийно-восстановительный батальон, насчитывавший сначала 44, а впоследствии — 150 человек. Его специальное подразделение под руководством архитектора С. Н. Давыдова, инженера Л. И. Жуковского, военного инженера III ранга И. П. Соколова провело без установки лесов уникальную, очень опасную и трудоемкую работу по маскировочной окраске шпиля и купола Петропавловского собора, великокняжеской усыпальницы на его территории, а также пяти куполов Исаакиевского собора. Эти работы выполнила бригада спортсменов-альпинистов в составе: М. М. Боброва, А. А. Земба, А. И. Пригожевой, О. А. Фирсовой¹. Огромными маскировочными чехлами они затянули шпили зданий Адмиралтейства, Инженерного замка и пять куполов Никольского собора. В ансамбле б. Смольного института над классическими пропилями, оформлявшими главный проход к Смольному, повесили маскировочные сети и таким же образом укрыли кровлю и фасады здания. Все выполненные мероприятия значительно затрудняли ведение прицельного обстрела столь важных объектов.

В это трудное время в работах по укрытию, фиксации, изучению памятников искусства Ленинграда принимали участие исследователи архитектуры и зодчие: Г. Г. Гримм, Л. А. Ильин, В. А. Каменский, Н. П. Никитин, В. И. Пилявский, А. Л. Ротач, Ю. П. Спегальский, М. З. Тарановская, а также многие другие. Более 60 членов Союза архитекторов и Союза художников под руководством сотрудника Инспекции В. Н. Кузовниковой бережно упаковали в ящики наиболее ценные произведения декоративно-прикладного искусства из объектов, находившихся под охраной государства. Часть предметов была эвакуи-

¹ Бобров М. М. Хранители ангела: записки блокадного альпиниста. СПб.: Лики России, 2003.

ирована, а оставшаяся — надежно укрыта в подвалах зданий. Великолепный резной иконостас Петропавловского собора, выполненный из древесных пород дуба и липы, с обеих сторон укрыли мешками с песком. Защитной кирпичной стенкой оградили уникальную мозаику «Полтавская баталия» работы М. В. Ломоносова в здании Академии наук СССР на Университетской набережной и т. д.

Сложным процессом маскировки и укрытия монументальной и декоративной скульптуры города руководил скульптор-реставратор И. В. Крестовский, совместно с которым трудились его коллеги: М. М. Демьянов, Н. В. Дыдыкин, Г. А. Симонсон, И. И. Суворов, Н. Я. Тальянцев, Р. К. Таурит, В. В. Эллонен, а также архитекторы, проектировавшие конструкции для их защиты.

Деревянными щитами и мешками с песком прочно закрыли памятник Николаю I на Исаакиевской площади и монумент Петра I — «Медный всадник» на Сенатской площади. Знаменитых бронзовых коней Аничкова моста сняли с пьедесталов и на специальных деревянных платформах с катками переместили в Сад отдыха на площади Островского у Александринского театра, где их опустили в приготовленные глубокие ямы, перекрытые надежным навесом. Схему защитного укрытия скульптур выполнила архитектор Е. П. Наумова, руководил работами инженер М. С. Чухаев.

В Михайловском саду, у здания Государственного Русского музея, в специальных ямах под высокой насыпью укрыли конный памятник Александру III, ныне стоящий во дворе Мраморного дворца, и скульптурную группу «Анна Иоанновна с арапчонком». Конный монумент Петра I перед Инженерным замком сняли с постамента, уложили в траншею на прокладку из толя и засыпали землей. Одновременно с укрытием памятников на улицах и площадях города велись работы в Летнем саду. Мраморные статуи, выполненные итальянскими мастерами в конце XVII — начале XVIII века, были уложены в траншеи на специальные прокладки, засыпаны песком,

землей и покрыты дерном. Места их расположения тщательно зафиксировали на плане.

Также в земле были открыты ценные мраморные скульптурные надгробия Некрополя Александро-Невской лавры, группы «Диоскуров», украшавшие здание Манежа на Исаакиевской площади, гранитные львы «Ши-Цза» с Петровской набережной — редкий для Ленинграда образец китайской монументальной скульптуры. Деревянными футлярами закрыли памятник адмиралу мореплавателю И. Ф. Крузенштерну на набережной Лейтенанта Шмидта, уникальных гранитных сфинксов у здания Академии художеств СССР времен Аменхотепа III, найденных при раскопках в Фивах — древней столицы Египта, которым насчитывается около 3,5 тыс. лет и т. д.

В годы тяжелых военных испытаний не только люди спасали памятники скульптуры, но и они способствовали поднятию боевого духа жителей и защитников осажденного Ленинграда. Монумены великих полководцев — А. В. Суворова, изображенного в образе бога войны Марса на Суворовской площади перед Троицким мостом, а также М. И. Кутузова и М. Б. Барклай де Толли у Казанского собора — памятника славной победе русского оружия в Отечественной войне 1812 года, не были закрыты чехлами. Они воодушевляли бойцов и ополченцев, отправлявшихся на фронт, укрепляя их веру в грядущую победу. Перед ними воины давали клятву самоотверженно защищать осажденный врагами любимый город.

По согласованию с главным архитектором Ленинграда Н.В. Барановым Инспекция привлекла членов Союза архитекторов к обмерам памятников искусства, которые могли оказаться из-за их местоположения наиболее уязвимыми для вражеской артиллерии и авиации². Уже в первые месяцы войны провели фрагментарные обмеры: здания Адмиралтейства, Александровской колонны на Дворцовой площади, Владимирского собора, Никольского собора, Ростральных колонн

² Баранов Н. В. Генеральный план восстановления и развития Ленинграда // Возрождение: воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1977. С. 77–86.

на стрелке Васильевского острова. Были проведены обмеры гранитных фигур атлантов на портике Нового Эрмитажа, живописных спусков к Неве у здания Адмиралтейства, украшенных полированными порфировыми вазами и медными фигурами львов, порфировой вазы в Летнем саду и т. д.

Большую пользу принесли мероприятия по предохранению от повреждений огнем ценных в историческом и архитектурном отношении сооружений. Раствором суперфосфата были пропитаны конструкции чердачных перекрытий в зданиях: Главного штаба на Дворцовой площади, Зимнего дворца, Мраморного дворца, Филармонии — бывшего Дворянского собрания на площади Искусств, а также Каменноостровского театра на набережной Малой Невки — уникального памятника деревянного зодчества периода классицизма и др.

Но все принятые защитные меры не смогли избавить памятники архитектуры от бедствий, которые несли им вражеские бомбы и снаряды. Почти все архитектурные ансамбли и сооружения, находившиеся под охраной государства, подверглись жестоким разрушениям³.

В дом Адамини на углу Марсова поля и набережной Мойки, ставшим в истории русской архитектуры одним из лучших жилых зданий своего времени, 26 ноября 1941 года одновременно попали две авиабомбы, разрушив всю среднюю часть сооружения с восьмиколонным портиком, обращенную к реке.

Здание Ассигнационного банка на Садовой улице пять раз подвергалось артиллерийско-бомбовым ударам в 1941 году, один раз в 1942-м и дважды в 1943-м. Десятки снарядов крупного калибра обрушились на ценнейший памятник зодчества. Только 5 декабря 1941 года от разрыва четырех снарядов в расположенном неподалеку жилом доме по Банковскому переулку выбило 468 оконных заполнений, а в главном операционном зале были выбиты стекла, переплеты, пробита кровля. Пострадали интерьеры и конструкции перекрытий.

³ Рассказ реставратора: Александр Александрович Кедринский рассказывает // Автобус. 2002. № 3. С. 11–15; № 4. С. 7–10.

Большой Гостиный двор на Невском проспекте стал объектом ожесточенных и методических бомбежек и обстрелов. 21 сентября 1941 года, 23 января 1942-го, 5 января 1944-го он многократно подвергался артиллерийским обстрелам, в результате чего получил сильнейшие повреждения стен, кровли, перекрытий и отделки интерьеров торговых залов.

В Инженерном (Михайловском) замке на набережной Фонтанки 4 апреля 1942 года прямым попаданием двух авиабомб был разрушен корпус со стороны парадного восьмигранного двора, пострадала внутренняя отделка Предтронного, Тронного залов и других помещений. 15 июля, а также 20 августа 1943 года снарядами повредило отделку парадной лестницы и скульптуру пилонов.

В дом Лаваль, примыкающий к зданию Сената на Английской набережной, где в советское время размещался Центральный государственный исторический архив СССР, 13 ноября 1941 года попала бомба, а через семь дней — снаряд. Средняя часть главного корпуса, аттик и большинство капителей были разбиты. Обрушилась часть купола вестибюля, балкон с гранитными плитами и чугунной решеткой, получили повреждения мраморный камин, лепка, живопись и другие детали отделки.

На здание бывших Павловских казарм, являвшихся архитектурным фоном проведения военных парадов на Марсовом поле, во время налета на город вражеской авиации 6 ноября 1941 года была сброшена бомба, которая сильно повредила кровлю, перекрытия и выгнула стену главного фасада.

Таврический дворец на Шпалерной улице осенью и зимой 1941–1942 годов неоднократно подвергался бомбежкам и артиллерийским обстрелам. На дворец и рядом с ним были сброшены три фугасные бомбы, шесть снарядов попали в здание, пробив во многих местах кровлю, повредив портики восточного крыла со стороны парадного двора и сада, а также разрушили гранитную кордегардию — помещение для караула у ворот и часть ограды.

В Шуваловском дворце на набережной Фонтанки, где впоследствии находился Дом дружбы и мира с народами

зарубежных стран, 14 октября 1941 года от зажигательной бомбы сгорел Колонный зал с уникальной росписью художника Д. Б. Скотти. В тот же день фугасная авиабомба полностью разрушила двухэтажный дворовый флигель, а 5 января 1942 года снаряд пробил стену Белой гостиной, повредив ее отделку и соседние помещения.

Этнографический музей на Инженерной улице был трижды поврежден попаданием авиабомб, сброшенных на здание 28 сентября, 26 ноября, 5 декабря 1941 года, а 28 апреля 1943 года в музей попал крупный артиллерийский снаряд. Бомбежки и обстрелы разрушили его перекрытия, стены, повредили отделку многих интерьеров.

Всего было разрушено и сильно повреждено 187 находившихся под охраной государства исторических зданий и сооружений, созданных по проектам выдающихся зодчих⁴. В крайне тяжелых условиях города-фронта делалось все возможное для оперативной ликвидации наиболее опасных повреждений и проведения первоочередных работ по их консервации, таких как: устройство временных кровель, «зашивка» оконных и дверных проемов, укрепление грозящей обрушением живописи, закладка пробойн в стенах.

За 14 месяцев войны с 22 июня 1941 по 10 сентября 1942 годов аварийно-восстановительный батальон выполнил ремонтные операции в зданиях: Адмиралтейства, Главного штаба, Филармонии, дворца Юсупова на набережной Мойки. В сентябре 1941 года от зажигательной бомбы сгорел зал в Шуваловском дворце на набережной Фонтанки, но строительный батальон МПВО восстановил его кровлю, несмотря на ожесточенные бомбежки и обстрелы. В 1942 году в поврежденном здании Инженерного замка провели срочный ремонт и замену кровли на площади 2500 кв. м⁵.

⁴ Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л.: Стройиздат, 1987.

⁵ Кедринский А. А., Колотов М. Г., Медерский Л. А., Раскин А. Г. Летопись возрождения: восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов,

Летом 1942 и 1943 годов были увеличены работы по консервации поврежденных объектов, охватившие многие памятники архитектуры: Академию художеств, Горный институт, бывший Екатерининский институт на набережной Фонтанки, дачу Кушелева-Безбородко на Свердловской набережной, дворец Строганова на набережной Мойки, Публичную библиотеку, Сампсониевский собор, Этнографический музей и др. Благодаря проведенным мероприятиям значительное количество ценных архитектурных сооружений было сохранено от дальнейших разрушений.

Координацию всех действий, направленных на защиту и консервацию художественных ценностей Ленинграда, осуществляла Инспекция по охране памятников, штат которой в начале 1942 года состоял всего из 14 человек. Несмотря на это, сотрудники неизменно выезжали на места поражений объектов, определяли характер, срочность и очередность мер, необходимых для ликвидации повреждений. Систематически проводилось их фотографирование, составлялись чертежи зданий с указанием мест попадания бомб, снарядов и точной фиксацией разрушений, собирались и сохранялись уцелевшие фрагменты декоративной отделки. Кроме того, проводились археологические исследования в поврежденных и разрушенных сооружениях, что имело большое значение для их последующего восстановления.

В блокадном Ленинграде также осуществлялась научная работа по охране художественных памятников. В 1941 году архитектор Г. Г. Гримм составил научную справку, обосновав необходимость ремонтно-восстановительных работ в здании б. Шуваловского дворца, одновременно с этим он собирал материалы для монографий о творчестве зодчих А. Н. Воронихина и К. И. Росси. В 1943 году на основании аналитического обобщения различных данных и непосредственного обследования памятников искусства архитектор Л. А. Медерский написал двенадцать исторических паспортов, содержавшие

разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. Л.: Стройиздат, 1971.

рекомендации по их реставрации. Кроме того, над научными справками трудились авторы: И. А. Бартенев, Л. А. Бубнова, Е. Н. Глезер, А. Н. Петров, В. А. Таубер.

В это трудное время не только памятники архитектуры нуждались в надежной защите, но и не отправленные в эвакуацию произведения декоративно-прикладного искусства из художественных коллекций музеев и дворцов Ленинграда, а также его пригородов. В здании Исаакиевского собора были собраны многие музейные экспонаты, вывезенные из пригородных дворцов. Ответственность за их сохранность несли работники «Объединенного хозяйства музеев», созданного отделом культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета 15 июля 1941 года⁶. Небольшая группа сотрудников этой организации прилагала все усилия, чтобы в сложных условиях города-фронта поддерживать порядок в промерзших зданиях музеев, проводить текущий ремонт и сохранять фонды с уникальными художественными произведениями.

Неоценимую роль в их защите сыграли музейные работники, трудившиеся в осажденном Ленинграде. Сотрудники городских и пригородных музеев: С. Н. Балаева, А. И. Зеленова, Е. И. Лединкина, А. К. Сементовская, М. А. Тихомирова, Е. Л. Турова, Е. Н. Элькин несли тяжелую и бессменную хранительскую вахту у находившихся в Исаакиевском соборе ценнейших экспонатов. Известные всему миру ученые: М. В. Доброклонский, Э. К. Кверфельд, А. И. Кубе, И. А. Орбели, Н. Д. Флиттнер в здании прославленного Государственного Эрмитажа изучали и трепетно оберегали уникальные художественные произведения, оставшиеся в его стенах. М. А. Тихомирова в книге «Памятники. Люди. События» писала, что ни один из величайших музеев мира не имеет в своей истории таких страшных страниц, которые пережили музеи Ленинграда⁷.

⁶ Приказ УКППЛ от 15 июля 1941 г. за № 116 об Объединении в одно хозяйство Государственного антирелигиозного музея (б. Исаакиевского собора), Музей истории и развития Ленинграда, Летнего сада и сада им. МОПРа.

⁷ Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События. Л.: Художник РСФСР, 1970.

В январе 1942 года состоялась научно-техническая конференция, посвященная проблемам охраны и реставрации памятников искусства. С докладами на ней выступили виднейшие специалисты в этой области: Г. Г. Гримм, Л. А. Ильин, В. К. Макаров, Н. А. Николаев, Л. М. Тверской. В своем докладе архитектор Л. А. Ильин проанализировал меры по их сохранности, выполненные в Ленинграде за шесть месяцев войны, и отметил, что защитные чехлы продемонстрировали свою эффективность, несмотря на ограниченный ассортимент материалов и простоту конструктивных решений. Он также сделал вывод, что меры по защите и охране художественных памятников полностью оправданы, так как затраты на их восстановление окажутся намного больше.

Деятельность инспекции, которой руководил Н. Н. Белехов в годы войны, являлась обширной и многогранной. В честь 25-й годовщины Октябрьской революции была организована выставка, посвященная 25-летию охраны памятников в нашей стране с демонстрацией материалов по реставрации зданий Адмиралтейства, Исаакиевского собора и Зимнего дворца. Также было проведено несколько выставок, с представлением проектов новых архитектурных ансамблей для предстоящего восстановления разрушенных объектов и реконструкции города, одна из которых состоялась уже в ноябре 1942 года.

В это трудное время в осажденном Ленинграде удалось наладить изготовление плакатов-панно, пропагандировавших основные методы местной противовоздушной обороны, которые размещали на зданиях-памятниках. Было организовано издание автолитографий ленинградских художников В. М. Конашевича, Л. С. Хижинского, В. Д. Двораковского и др., отражавшие разрушения памятников архитектуры во время обстрелов и бомбежек города. Кроме того, проводились мероприятия по сохранению художественных собраний, библиотек, личных коллекций, благодаря чему многие из них не погибли после трагической смерти их владельцев, а вошли в государственные музейные собрания.

Огромная работа была проведена в 1943–1944 годах органами охраны памятников и общественностью по сбору, а также подготовке материалов для «Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». В ее состав входили: академики А. А. Байков, А. Ф. Иоффе, Л. А. Орбели, И. А. Орбели, народная артистка СССР В. А. Мичурина-Самойлова, писатели В. М. Инбер, Н. С. Тихонов, А. Н. Толстой, искусствоведы М. В. Доброклонский, М. В. Формаковский, архитекторы Н. В. Баранов, Н. Н. Белехов. В рабочих группах насчитывалось более двухсот человек, среди которых были: Г. Г. Гримм, В. К. Макаров, А. П. Удаленков и другие знатоки искусства⁸. С их помощью удалось провести всестороннее обследование поврежденных памятников искусства, подробно опросить свидетелей разрушений, организовать тщательную научную экспертизу, а также определить характер, размеры утрат и наметить основные направления предстоящей восстановительной работы.

Учитывая грандиозный объем реставрационных мероприятий, возникла необходимость заблаговременно подготовить большое количество высококвалифицированных специалистов: архитекторов, живописцев, скульпторов, лепщиков-модельщиков, резчиков по дереву и камню. В связи с чем в ноябре 1943 года, когда на улицах Ленинграда еще рвались вражеские снаряды, было создано специальное архитектурно-художественное училище, в которое приняли 160 пятнадцатилетних юношей и девушек. Его руководителями стали архитекторы И. А. Вакс и Л. С. Катонин, а ведущими преподавателями — опытнейшие специалисты А. И. Большаков, М. Ф. Сахаровский, В. С. Щербаков, курс истории архитектуры вел В. И. Пилявский. Уже в 1944 году учащиеся первого курса стали выполнять практические работы по реставрации поврежденных памятников искусства. Под руководством

⁸ ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1109. Л. 1043. 1945. Материалы для Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

художника В. С. Щербакова было проведено обновление плафона в зрительном зале Театра оперы и балета им. С. М. Кирова⁹.

В феврале 1945 года на базе Училища технического рисования им. А. Л. Штигица открылось Высшее художественно-промышленное училище (с 1953 года — им. В. И. Мухиной) со специальным отделением, готовившим будущих реставраторов. Его выпускники: художники Б. Н. Косенков, Л. А. Любимов, Р. П. Саусен, скульпторы Г. Л. Михайлова, Л. М. Швецкая, скульпторы-модельщики Л. Г. Малиновская, П. И. Оде, Л. А. Стрижова, Г. Ф. Цыганков, резчик по дереву А. К. Кочуев, художник-керамист Б. А. Мицкевич стали впоследствии широко известными специалистами, завоевавшими всеобщее признание. Кроме того, были организованы два специализированных архитектурно-художественных ремесленных училища, готовившие реставраторов, в которых преподавали: архитекторы И. И. Катищев, А. А. Кедринский, А. А. Крымов, И. И. Фомин, скульптор А. Е. Гендельман, мастер альфрейной живописи А. А. Воронов.

Таким образом, Ленинград стал одним из первых городов, где открылись специальные реставрационные мастерские, которые с 1 июля 1945 года приступили к восстановлению поврежденных во время войны памятников искусства, а через пять лет они были преобразованы в Специальные научно-производственные реставрационные мастерские. Их возглавили архитекторы Л. М. Анолик и К. Д. Халтурин, сумевшие привлечь к работе немногих переживших блокаду мастеров с многолетним опытом творческой деятельности. Среди них были художники А. И. Касаткин, А. А. Мартынов, Н. В. Перцев, М. М. Швабский, скульптор А. Е. Громов, позолотчик В. М. Моисеичев, мастер по искусственному мрамору И. М. Дворецкий. Вокруг этих всеми уважаемых наставников сгруппировались выпускники училищ, перенимавшие их богатейший опыт и знания.

⁹ *Пилявский В. И.* Архитектура Ленинграда. Л., М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953.

В дальнейшем наряду с ними в мастерских трудился большой коллектив архитекторов, инженеров, техников, научных сотрудников, создававших проекты реставрации поврежденных памятников искусства. Ведущую роль в данной работе играли: архитекторы И. Н. Бенуа, А. Э. Гессен, Е. В. Казанская, А. А. Кедринский, А. Б. Лебединская, М. М. Плотников, А. Л. Ротач, В. М. Савков, инженер Д. И. Греков, научные сотрудники И. Г. Блэк, Л. И. Васильева, Н. В. Попова. На основе этих реставрационных мастерских в 1974 году было создано Специальное научно-производственное объединение «Реставратор» численностью около 1500 человек, ставшее одним из крупнейших в нашей стране.

За годы послевоенного восстановления художественных памятников сформировалась ленинградская школа реставрации, выросли кадры замечательных мастеров по самым разнообразным видам работ, в совершенстве овладевшими техническими и стилистическими приемами мастеров прошлого¹⁰. Достижения многих из них были отмечены высокими правительственными наградами.

Мужественная беспримерная защита и охрана памятников искусства в годы Великой Отечественной войны явилась одной из наиболее славных и ярких страниц в истории отечественной культуры. В этом поистине всенародном деле принимали участие жители и защитники осажденного города, героически оборонявшие его рубежи. Не случайно символом стойкости ленинградцев стал один из выдающихся памятников русской архитектуры — здание Адмиралтейства, изображение шпиля которого запечатлено на медали «За оборону Ленинграда».

¹⁰ Кедринский А. А. Основы реставрации памятников архитектуры: обобщение опыта школы ленинградских реставраторов. М.: Изобразительное искусство, 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово директора государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», Почетного академика Российской академии художеств Юрия Витальевича МУДРОВА	3
ЕЛКИН Анатолий Викторович Деятельность ленинградских верхолазов-маскировщиков в 1941–1957 годах	5
КОРМИЛЬЦЕВА Ольга Михайловна Значение научных исследований для проведения послевоенной реставрации и воссоздания памятников архитектуры Ленинграда и пригородов	29
КОРЧАГИНА Анна Евгеньевна ПАНАЙОТОВ Георги Христов Посещение детской аудиторией выставки авторских литографий Ю. П. Спегальского «Создано в блокадном Ленинграде» в Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор»	43
ЛАГУНИН Игорь Иванович Наследие Ю. П. Спегальского. Градостроительство исторического Пскова после Великой Отечественной войны. Некоторые итоги и проблематика	51
МАТВЕЕВА Ольга Олеговна К вопросу о маскировке куполов Исаакиевского собора	71
МЕДВИНСКИЙ Дмитрий Юрьевич Подвиг разведчика	83

ОКУНЕВ Сергей Николаевич

О создании выставки «Чтобы помнили»
в Исаакиевском соборе 105

ЩЕДРИН Петр Георгиевич

Работы Ю. П. Спегальского на кровле церкви
святой Екатерины на Васильевском острове
(Кадетская линия, 27А) 113

**МАТЕРИАЛЫ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»** 127

ЗВАНЦЕВ Павел Михайлович

Сампсониевский собор в послевоенный период.
Научная справка (2005) 129

ЛЕДИНКИНА Евдокия Игнатьевна

Научно-исследовательская работа по теме
«Реставрация живописи Исаакиевского собора» (1949) 157

ОКУНЕВ Сергей Николаевич

Документы по истории музея «Исаакиевский собор».
1928–1940. Научная справка (1999) 173

РАЗУВАЕВ Виктор Львович

Вопросы реставрации скульптуры и проблемы ее сохранения.
Исаакиевский собор, послевоенная реставрация (1974) 205

РЕПИНА Елена Леонидовна

Сохранение памятников архитектуры
Санкт-Петербурга в годы Великой Отечественной войны 217

НАШИ АВТОРЫ

ЕЛКИН Анатолий Викторович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
научный сотрудник

ЗВАНЦЕВ Павел Михайлович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
ведущий научный сотрудник в 1998 году,
кандидат военно-морских наук, доцент

КОРМИЛЬЦЕВА Ольга Михайловна

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный
университет, факультет архитектурного и градостроительного
наследия, доцент, кандидат исторических наук

КОРЧАГИНА Анна Евгеньевна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заведующая сектором музейной педагогики

ЛАГУНИН Игорь Иванович

Академия архитектурного наследия,
член-корреспондент (Псков)

ЛЕДИНКИНА Евдокия Игнатьевна

Директор Объединенного хозяйства музеев
с 1941 по 1945 год, старший научный сотрудник в 1949 году

МАТВЕЕВА Ольга Олеговна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
научный сотрудник, хранитель фондов

МЕДВИНСКИЙ Дмитрий Юрьевич

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
старший научный сотрудник

ОКУНЕВ Сергей Николаевич

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
хранитель фондов, кандидат технических наук

ПАНАЙОТОВ Георги Христов

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
методист сектора музейной педагогики,
искусствовед, иконописец

РАЗУБАЕВ Виктор Львович

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
заместитель директора по научной работе с 1969 по 2004 год

РЕПИНА Елена Леонидовна

Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»,
научный сотрудник, хранитель фондов

ЩЕДРИН Петр Георгиевич

ООО «Возрождение Петербурга»,
технический директор, реставратор культурного наследия

«Кафедра». Выпуск XXVII. К 75-летию Победы

Кафедра. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»

Редактор Е. А. Васильева

Дизайнер В. В. Аксёнов

ISBN 978-5-90734-412-9

Формат 60 × 90 1/16. Усл. печ. л. 17,0

Подписано в печать 20.05.2020

Тираж 300 экз.

Заказ № 01514

Отпечатано в типографии «Любавич» ООО «Первый ИПХ»

г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60

www.lubavich.spb.ru | comit@lubavich.spb.ru | тел. 8 (812) 603-25-25